

А. Бережнов

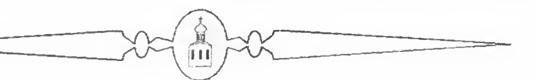
Сказание о Евдокии Чудиновской

А. Бережнов

Сказание о Евдокии Чудиновской

Еманжелинск, 2005

Книга печатается по благословению высокопреосвященнейшего митрополита Челябинского и Златоустовского Иова.

А. Бережнов. Сказание о Евдокии Чудиновской. //Издание четвертое, исправленное и дополненное. – Еманжелинск, 2005.

«Вы - соль земли.
Если же соль потеряет силу,
то чем сделаешь ее соленою?
...Вы - свет мира.
...Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного».

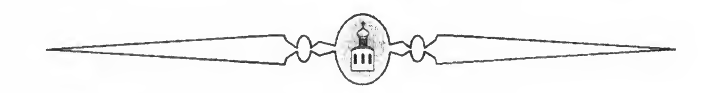
(Мф. 5, 13-16).

Предисловие автора

После выхода первого и второго издания книги о Евдокии Чудиновской поступило много писем и устных обращений с рассказами о помощи Дунюшки в наши дни. В результате разделы воспоминаний и свидетельств о помощи Дунюшки в наши дни значительно расширились. Поэтому появилась необходимость в новом издании, значительно дополненном и исправленном.

Писать о Евдокии Чудиновской я был понуждаем настойчивыми просьбами очевидцев, знавших Дунюшку. Это девицы Екатерина и Наталия Суховерховы, Георгий и Анастасия Легаевы, Вера Владимировна Иванова, Мария Николаевна Лебедева, Валентина Григорьевна Хорошилова, Мария Брызгина, Федора Бережнова, Александра Саксонова, Серафима Васильевна Головина, а также ее сын диакон Анатолий, настоятель храма Вознесения Господня в селе Чудиново протоиерей Иоанн, прежний епископ Челябинский и Златоустовский Георгий. И наконец, сама Дунюшка...

Ночью мне было видение: Евдокия пришла с девицами Екатериной и Наталией Суховерховыми. Они о чем-то меж-

ду собой разговаривали, а потом обратили внимание в мою сторону и стали Дунюшке что-то говорить и трижды о чем-то просили. Наконец она обратилась ко мне: «Почитай и проси Божию Матерь «Почаевскую», чтобы Она к Сыну Своему молитву возносила о спасении твоей души и о благословении на всякое дело».

Икона Божией Матери «Почаевская».

На другой день я поехал в Троицк, чтобы поведать об этом тетям Кате и Наташе. Вхожу в дом, а они мне подают икону Божией Матери «Почаевскую» и говорят: «Это тебе подарок от Дунюшки». Я им только потом рассказал о явлении во сне, а они отвечают, мол, мы это знаем.

И все же я долго не решался, потому что слово духовное есть энергия совершенно особого порядка. Говорящий его сам первый поставляется на суд произносимого им слова, и потому, конечно, я отдаю себя на вполне заслуженное поношение.

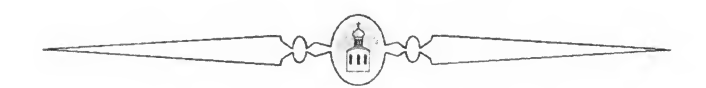
Когда же читатель учтет необходимость чуткого внимания к тем простым и спокойным словам Евдокии, в которых затронуты глубокие вопросы человеческого бытия, отпадет всякая потребность в моих пояснениях, рассказах и стихах С.В. Головиной и останется только святое и чистое слово благоверной Евдокии.

Пред тобою склоняем колени,
Утешения ждем от тебя,

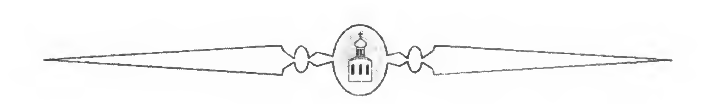

Знаем, слышит Господь все моленья,
Что возносишь за нас от себя.
И мы знаем: ты нас не оставишь,
И помянешь в молитвах святых,
И в сердцах наших память оставишь
О страданьях и скорбях своих.

Блаженная Евдокия, моли Бога о нас!

Евдокия Чудиновская

Более пятидесяти лет назад, на заговенье Великого Поста, 5 марта (21 февраля) 1948 года в селе Чудиново Октябрьского района Челябинской области мирно отошла ко Господу девица Евдокия Маханькова. В архиве отдела записи актов гражданского состояния сохранилась соответствующая запись.

За свою истинно христианскую, подвижническую жизнь она уже у своих современников стяжала общую к себе любовь и веру в действенную силу ее молитв к Богу и Пресвятой Деве.

Жизнь Евдокии полна высокопоучительных образцов истинно православного подвижничества, пламенной веры в Бога и самоотверженной любви к ближним. К ней постоянно шли люди.

Господь, по милосердию своему, в помощь людям воздвигает подвижников и людей Божиих. Вот такой подвижницей и была девица Евдокия Чудиновская.

Описание жизни Дунюшки составлено по записям Серафимы Головиной и по рассказам лично знавших блаженную – Анны Игнатьевны Рябчиковой, в чьем доме много лет жили Дунюшка и Ирина Павловна Степанова, а также послушниц Веры Владимировны Ивановой, Наталии и Екатерины Афанасьевных Суховерховых, Анастасии Ивановны Карелиной и других.

Родилась Евдокия в 1870 году в деревне Могильная Оренбургской губернии (ныне Челябинской области). Отец - Ти-

хон Маханёк, мать - Дарья. Относительно места рождения был слух, что Дунюшка родилась не в самой Могильной, а в деревеньке Заманилки.

Дунюшка рано лишилась матери - в возрасте семи-восьми (по другим воспоминаниям - двух -трех) лет. Девочка в полной мере испытала горькое чувство сиротства, осознала, что её уже ничто не привязывает к земле. Всем сердцем она предалась Богу и испытывала одно желание - оставаться до конца дней рабою Господа, всегда покорной Его святой воле.

Дуня не ведала, что настало время испытаний. Всевышний дал познать ей гнев Свой то ли в назидание, то ли для испытания веры. Она покорно приняла чашу страданий. Со слов самой Евдокии историю ее страданий записала Серафима Васильевна Головина.

Первые испытания

Все началось вскоре после смерти матери. Как-то Дуня играла на полатях (это деревянный настил под потолком) с детьми мачехи. Все вместе грызли сухари и не поделили их. Один из мальчиков громко заплакал. В этот момент в избу вошел отец, и мачеха сказала ему: «Дуняшка опять обижает моих деток». Отец молча взял большую хворостину, вывел Дуню во двор, до крови исхлестал и оставил во дворе. Вдобавок на Дуню напала бодливая телка и стала катать ее рогами по двору. В страшном испуге, не помня себя, Дуня оказалась в доме крестной матери. Целую неделю крестная лечила ее от испуга и побоев. Потом пришел отец и забрал Дуню домой.

В возрасте семи или воьми лет отец решил отправить Дуню в соседнее село работать в людях нянькой. Село было в восьми километрах от Могильной и звалось Ячмёнка или Ячмённое. Там жила тетка Дунюшки, сестра её покойной матери, очень бедная женщина. В том селе Дуня работала нянькой, иногда отпрашиваясь, чтобы сходить домой.

Впоследствии она рассказывала, как без спроса у хозяев

взяла три кусочка сахара, чтобы порадовать трех братьев (детей мачехи) и это ей потом припомнили на мытарствах.

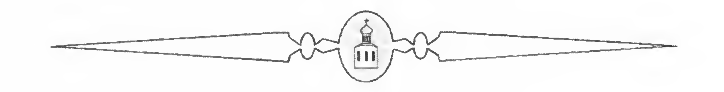
И вот однажды возвращалась она из дома и по пути через лес на неё напал разбойник-бродяга. Он притащил её в глухую лесную избушку, над дверью которой Дуня увидела икону святителя Николая. Девочка просила отпустить её, но бродяга сказал: «Будешь мне варить еду и в избушке прибирать, а когда вырастешь, возьму тебя замуж».

Через день, уходя «на промысел», он привязал Дунюшку к березе, а сам не возвращался дней пять. Всё тело её было изъедено комарами, мошкой, оводами, оно распухло, веревки врезались в кожу. Однажды ночью к Дуне подбежал волк, сел перед ней и завыл. Потом попытался перегрызть веревку, но откусил пальчик на руке девочки. Дуня громко закричала, волк отскочил, сел перед ней, роняя слезы. Девочка просила: «Сьешь меня!», - но волк завыл и убежал.

Вернувшийся разбойник ложечкой разжимал ей зубы и вливал воду в рот, чтобы она оклемалась. Через несколько дней она поправилась и однажды ночью вдруг проснулась. Ей показалось, что потолок избушки как бы раскрылся и она услышала какой-то странный, неземной голос: «Дай обет, раба Божия».

Она еще и не знала, что такое обеты, но что-то подсказало ей обратиться к святителю Николаю, чья икона была в избушке: «Век замуж не выйду, мясо не буду есть и к тебе схожу!» (Она исполнила все обеты, в том числе побывала и в итальянском городе Бари, у мощей Николая Чудотворца).

Дуня потихоньку стала тянуть подол сарафана из-под разбойника (он подкладывал край подола под себя, чтобы она не убежала). Освободив сарафан, она вышла за дверь, положила поклоны на все четыре стороны и побежала по дорожке при свете зарождающейся зари. Добежав до развилки, она в замешательстве остановилась и услышала топот - разбойник гнался за ней. Она упала на землю под березой и затаилась. Разбойник побежал в одну сторону, а она побежала в другую.

Выбежав из леса, увидела нескольких мужиков, собиравших хворост. Она приняла их за разбойников и хотела убежать, но они успокоили ее. Она рассказала, что с ней было, и тут из леса выбежал разбойник, искавший её. Мужики схватили его, хотели бить, но Дунюшка пожалела его, просила отпустить.

Увидев, что девочка в синяках и ранах, в рваной одежде, они отвезли ее в деревню. Там люди ее обмыли, перевязали гноившиеся раны. Родители с трудом узнали Дуню.

В последние годы жизни Дунюшка часто говорила, что врагов надо прощать, и, вспоминая разбойника, всю жизнь молилась за него, потому что он сохранил ее девство. В загробном мире, о чем речь пойдет далее, она видела его с букетом цветов в руках.

Не успели как следует зажить раны, а работать было нужно. Мачеха послала Дуню собирать ягоды вместе с другими девочками. Увлекшись ягодами, Дуня потеряла подружек из виду, натакалась на хорошую полянку, полную ягод. Вдруг к ней подъехали верхом на конях два киргиза (так прежде называли и казахов), схватили ее, привязали веревкой к лошади и поволокли по пыльной дороге, по целику и кустам.

Но, по Божьему произволению, ячменовский пристав с дороги увидел, что киргизы поволокли девочку, и послал погоню. Киргизов догнали и привели в деревню, а Дуню, изуродованную и в беспамятстве, узнали только по откушенному волком пальчику.

Киргизов хотели посадить в тюрьму, но их многочисленные детишки просили за них. И Дуня вновь простила обидчиков и просила отпустить их с миром.

Раны, полученные в этих испытаниях, долго гноились, в них завелись черви. Она болела до 11 лет. Запах от ран был тяжелый, и даже священник гнал её из храма: «Что ты тут пришла! Вылечись и приходи». Она частенько стояла на паперти перед иконой и плакала.

Наконец, её взяла к себе жить вдова просфорница. Священник и ей сделал выговор: «От неё такой запах, а ты про-

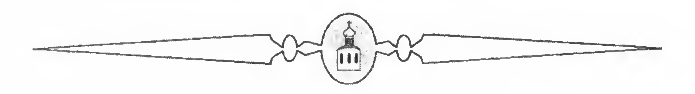
сфоры печешь. Если не уберешь её, я не разрешу тебе стряпать просфоры». Вдова ответила: «Делай, как хочешь, но я её никуда не выгоню».

В тот же вечер её дом посетила Пресвятая Троица. Вечером сели ужинать, вдова налила по чашке молока, а Дунюшка говорит: «А дяденькам?» Вдова посмотрела на неё и говорит: «А им налей сама». Дунюшка налила три чашки и поставила. Потом поклонилась вдове и сказала: «Дяденьки говорят, кто воспитывает сиротку, тот строит себе храм на небе».

Дунюшка жила у просфорницы до её смерти, потом сироту приютили другие. Дедушка и бабушка, у которых она жила, любили её, а их сноха часто взъедалась на неё без причины. Однажды говорит ей: «Сидишь от нечего делать! Снесла бы шанег на поле». Дала Дунюшке квашенинник (полотно, которым накрывали квашню) с шаньгами и отправила её на поле к старикам. Руки девочки устали, так как узел был тяжелым, в конце она тащила его волоком по земле. И конечно, шаньги испачкались. Дедушка спросил только: «Тебе тяжело было?» - «Я по земле тащила». - «Ну и хорошо».

На обратном пути ей встретилась большая рыжая корова, вышедшая из леса, на рогах у которой была икона и булка хлеба с солью. Услышав странный голос, Дуня остановилась. Голос велел ей совершить три крестных знамения с поклонами и взять хлеб с солью, потом так же - икону. Это оказалась икона Божией Матери.

Голос сказал ей: «Я твоя Небесная Мать. Сними правый рог и посмотри в него». Дунюшка посмотрела и увидела райскую жизнь. Голос оторвал её от созерцания, сказав, чтобы она сняла левый рог и посмотрела. Дунюшка посмотрела и страшно перепугалась от увиденного. Она увидела кровавые войны, большие стихийные бедствия, великое запустение на земле и огрубение сердец. Народ весь больной, умирает от страшных болезней. Большая скорбь, стон и плач, людей убивают на ходу, многие умирают от внезапной смерти. «Не пугайся, так будет в последние времена».

Но Дуня еще долго не могла прийти в себя от страха, а когда опомнилась - никого нет, а в руках у неё икона, хлеб и соль.

Когда дедушка с бабушкой вернулись с поля, хлеб разрезали и обнаружили в нем просфору. Позвали батюшку посмотреть на такое диво, батюшка попросил просфору, чтобы на ней отслужить литургию. Потом поехали на место встречи с коровой, искать следы. Там не нашли ничего необычного, просто коровьи следы. Батюшка все-таки стал служить молебен, хотя и сомневался, но тут услышал голос: «Это дочь моя возлюбленная».

Икону Божией Матери «Знамение» Дунюшка хранила всю жизнь (теперь эта икона находится в храме Дмитрия Солунского в Троицке).

Встреча с Божией Матерью

(По рассказу М.Н. Лебедевой)

Чуть подросла Дуня, ее стали посылать на более тяжелую работу. Хозяева сеяли лен, а уборку льна их сноха вскоре полностью переложила на Дуню: «Пока полосу не закончишь, домой не ходи». Целыми днями девочка теребила лен. Болели и гноились раны, болели спина и руки, выступали слезы на глазах, а она теребила и молилась: «Матерь Божия, помоги мне!» И услышала ласковый голос, звук неземной: «Бог на помощь, голубка родная, дай я подергаю лен с тобой».

Видит Дунюшка: женщина светлая и кроткая перед ней, красоты неземной, в синем сарафане в белую полоску, а взгляд нежный и ласковый. На руке у нее была корзинка с клубникой, от которой шел сильный аромат.

«Кто ты? - тихо спросила девочка. - И за что ты меня полюбила, хочешь лен теребить за меня?»

Женщина нежно обняла ее, говоря: «Я твоя небесная мать. С этого дня ты не будешь сиротою, я буду твоей заступницей». И своими красивыми руками вместе с Дуней стала теребить лен. Глядь, а полосы как не бывало!

Сели отдыхать и есть. Женщина провела рукой по лицу Дунюшки и у девочки рот встал на место (он был свернут, когда киргизы тащили её лошадью на аркане). «Тетенька, у меня рот встал на место!» - «Благодари Бога». Потом женщина провела рукой по спине Дунюшки и вылечила все язвы, кроме одной. На спине спать Дунюшка всю жизнь не могла.

Дунюшка опустилась на колени, целовала руки женщине и плакала. А та склонилась, говоря: «Не плачь, успокойся, родная! Чаще Господа Бога моли. Еще много испытаний тебе предстоит, но ты веруй, терпи и люби!».

Потом женщина предложила и вторую полоску льна убрать. «Я не знаю, где она», - ответила Дуня. - «Я знаю. Когда дед сеял, он меня просил». Пошли дергать вторую полоску. Когда осталось метра два, женщина прекратила работу и Дунюшке не разрешила: «Нельзя, уж к службе звонят». - «Ну пойдемте к нам кушать». - «Ты иди домой, я потом приду, мне надо к одной вдове зайти, ягод сироткам занести».

Дома Дунюшка не торопилась ужинать, пока не пришла женщина. Бабушка налила Дуне тарелку жирных щей, Дунюшка принесла их женщине, но та отказалась. «И ты с сего дня не должна есть мясо». Дуня отнесла тарелку обратно, сказала: «Тетенька не велела есть мясо». - «А что вам дать?» - «Каши или чего-нибудь молочного».

Бабушка положила им еды и вместе с дедом они заглянули в дверь: что там девчонка выдумывает, какая такая тётенька у нее? Смотрят: а над соседней тарелкой ложка в воздухе поднимается и опускается. «Не простая, видать, девочка-то», - решили они, и с того дня отношение к Дунюшке улучшилось.

На другой день было воскрсенье. Дунюшка проснулась, а Божия Матерь рядом: «Собирайся в храм». Дунюшка стала надевать пестрый сарафан, а Она ей говорит: «Пестрое и цветное не носи, чтобы не отвлекать людей в храме от молитвы Богу. Надевай, что поскромнее».

Дед запряг лошадь ехать в храм, но Дунюшка, по совету Божией Матери, отказалась ехать, пошла пешком, сказав, что

если ходить в храм пешком, Ангел хранитель замеряет шаги.

В храме Божия Матерь взяла Дунюшку за руку, повела, говоря, чтобы та смотрела и запоминала, потому что скоро храмы будут разорять, отдадут на поругание, из икон буду делать крышки, столешницы, двери. Затем объяснила, как вести себя в храме, как стоять, слушать. Затем Царица Небесная приблизилась к Распятию, воссияла и стала невидима.

Испытание напраслиной

Испытания, обещанные Дунюшке, пришли в свой черед. Дуня росла, стала девушкой. И однажды возле Ячмёнки в пещере поселился божий человек, отшельник. Дуня познакомилась с ним, рассказала ему о своих страданиях. В ответ отшельник под большим секретом сообщил, что в миру был женщиной. Они стали часто видеться, отшельник лечил раны девушки, которые еще гноились, просил у Бога терпения для Дуни.

Но мирская молва - что морская волна. Стали люди поговаривать, что Дуня с отшельником непраздна. И даже донесли в губернию, что она сотворила грех и соблазн. Из губернского города приехал исправник и огласил перед селом донос. Сердце девушки заныло и заболело от страшной напраслины. Она опустилась на колени перед исправником: «Не виновата ни в чем, отпусти меня! Матерь Божия в том мне порукой!».

Но исправник не поверил и велел пытать ее водой, обливая с головы до ног. А дело было зимой, через три дня после Крещения. Сорок ведер вылили на Евдокию. Платье застыло ледяной корой, босы ноги ко льду примерзли.

Народ волновался, жалко всем было Дуню. В толпе одна женщина злорадствовала: «Так ей и надо, не будет с отшельником жить!» Ей говорили: «Побойся Бога!» - но она еще громче кричала: «Вот здесь моя дочка стоит - пусть она на месте умрет, если это неправда!».

Безжизненное тело Дунюшки внесли в дом и положили

оттаивать. Появились признаки жизни, блаженная сказала только: «Слава Богу! Матерь Божия все это время мне помогала терпеть и сердце мое согревала». После этого случая село Ячмёнку стали называть Чудиново - от слова чудо.

Почти в те же дни заболела дочка той женщины, которая клялась жизнью дочери. Девочка стала мерзнуть и вскоре умерла. Мать ее потом всю жизнь корила себя и просила у Дунюшки прощения. Та отвечала: «Господь все видит, у Него проси и молись».

И когда Дуня лежала в беспамятстве много дней, отшельник узнал о беде и открылся людям. Исправник рыдал перед Дуней, прося прощения у сироты. Она простила.

Так прошла она испытание душевным страданием. А впереди ее ждало еще одно - испытание смертью.

Испытание смертью

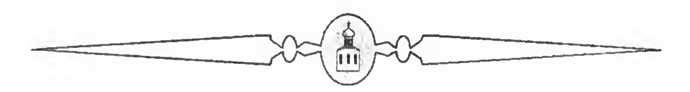
Накануне весеннего дня Святителя Николая сельчане торопились управиться с делами, чтобы поспеть ко всенощной. Спешила и Дунюшка прибрать хозяйский двор и избу. Вдруг услышала голос, назвавший ее. Взглянула... у двери стоит странник. В холщовой рубахе, в новых лаптях, с пустой сумой через плечо, а в руках посох.

«Бог в помощь, раба Божия, - сказал он. - устала, небось, сиротка. Пора в Божий храм идти». - А сам легким шагом прошел в горницу, оставляя четкие следы на половике. Пройдя в красный угол, зажег лампаду.

Дуня в растерянности прошла за ним, спрашивая: «Кто ты, странник? И зачем так смотришь на меня? Ступай с Богом своей дорогой, вот, возьми милостыню», - и подала ему льняное полотно, единственное свое богатство, которое хозяева дома дали ей за работу.

Странник взял холст и застелил им стол. «Поди сюда, раба Господня. Молись и ляг, твой час настал! Земные страдания твои окончены, Господь меня за тобой послал».

Хотя и страшно стало Дуне, она покорно подошла, прочла молитву со слезами и тоской и легла на стол.

А странник воссиял неземным светом, в руках у него оказалась золотая чаша, из которой изливалась благодать, исцелявшая раны девушки. Она поняла, что это сам Святитель Николай, и отошла в мир иной.

На другой день сельчане обнаружили покойницу, слегка удивились, что померла сиротка в одночасье. Обмытую и приодетую положили ее в гроб и стали ожидать благословения владыки на отпевание.

На третий день начали отпевать. Перед окончанием отпевания Дуня ожила. На всех напал страх, отбежали от покойницы. Не испугалась только жена священника, она развязала Дунюшке руки, в которых чудесным образом оказался букет райских цветов, которые Дунюшка и подарила попадье.

Евдокия встала из гроба, зашли люди и стали выносить гроб: во главе его встал Святитель Никола, а в конце Дунюшка. А люди Святителя не видят, одну только Дунюшку.

Гроб этот три года стоял в амбаре, в него насыпали рожь, пшеницу и другие культуры и раздавали из него нищим. А потом умер хозяин дома и в этом гробу похоронили его.

Память Евдокии сохранила многое из того, что ей показали и рассказали в мире ином. Особенно чувство безысходной тоски и душевной муки, исходившее от грешников. Она рассказывала, что, когда ее привели на поклон к Богу, на него невозможно было смотреть - такое сильное сияние и красота исходили от Него. Когда она вернулась на землю, то и солнечный день ей показался ночью.

Дунюшке показывали райские обители, сады, обитателей рая. Ей не хотелось возвращаться оттуда. Там показали ей приготовленные места для еще живущих на земле, но не велели им об этом рассказывать, чтобы не возгордились.

Приготовленные места показали и в аду. Этим, еще жившим, говорить об этом можно было. Видела она свою мать, замороженную по пояс в воде.

Грешники в один голос просили ее: «Рано, чадо, вернись! Молись за нас, сами себе мы здесь ничем помочь не можем!

Если бы мы хотя бы один раз в году посещали церковь и принимали Святое Причастие, нам было бы легче здесь».

Рассказывала она потом и о мытарствах, ожидающих душу на пути к Богу. Например, лежат две жердочки, по которым надо пройти. Некоторые падают с первых шагов, иные - дойдя до середины или почти до конца, и только редкие проходят до конца в трепете и страхе. «Старайтесь подать 90 метров ткани на милостыни, - говорила Евдокия, - чтобы ангел постелил их, сделал мостик, по которому легко и пройдете».

Когда она видела мытарства, трепеща от страха, ангел успокаивал ее: «Эти муки не для тебя, не бойся».

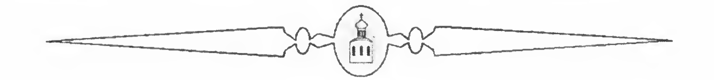
В аду все клокотало, кругом стоны и скрежет зубов, вопли со всех сторон и смрад ужасный. Ужас, который она там испытала, живущим на земле невозможно представить.

Там Евдокия обрела знания и умения, которые направляла всю оставшуюся жизнь на исцеление душевных и телесных недугов людей. Она много путешествовала, побывала в Иерусалиме, у гроба Господня, у мощей свт. Николая, во многих монастырях. Затем долгие годы жила в селе Чудиново вместе с матушкой Ириной, которая опекала Дунюшку до последних дней.

Все, кто знал Дунюшку, вспоминают, что рассказы ее продолжались далеко за полночь, а то и до утра. Душа наша, говорят они, светилась от радости и познания, мы испытывали что-то неземное, в сердцах наших была необыкновенная радость и любовь ко всем. Хотелось всех обнять и побыстрее все это передать людям. Душа наша трепетала, как птица, но ненадолго - мы не могли себе представить то состояние, которое душа испытывает перед Богом.

Дунюшка знала все события наперед. Еще в молодости она предсказала, что грядет революция в России, что будут грабить и разорять храмы, уничтожать священников и невинных людей.

Перед первой мировой войной Дунюшка со своими сподвижницами была в Сарове, у мощей преподобного Серафима Саровского, у того камня, на котором тысячу дней и тыся-

Дунюшка в молодые годы.

чу ночей простоял батюшка Серафим, молясь Пресвятой Богородице. На 80-летие со дня кончины Серафима Саровского приезжал царь Николай II с семьей.

В храмах Дивеевского монастыря и Сарова совершалось прославление преподобного Сарафима Саровского. После окончания службы царь Николай дал поминальный обед. Пригласили всех за столы. Когда царь стал садиться за стол, к нему подошли Дунюшка и Паша Саровская, чтобы подарить красиво вышитые полотенце и салфетки. Царь встал, и стул под ним упал. Все возмутились неловкостью Дунюшки и Паши, но царь принял подарок, а по поводу стула пошутил, что, мол, не престола ли он лишится. А Дунюшка ему и говорит: «Да, государь, и время уже близко. Готовься, батюшка, к великим мукам». И через три года, после революции в России царь отрекся от престола, и вся царская семья была зверски убита в Екатеринбурге.

Несколько по-другому описывает эту встречу граф Д.С. Шереметов (в 1968 г.):

«Была первая Империалистическая война, самый ее разгар. При объезде войск в 1916 году, Царь Николай Второй со

свитой посетил один из казачьих полков в Оренбурге, где для встречи высокого гостя был накрыт стол под открытым небом. Но, видимо, по провидению Божиему, там же на обеде находилась Дунюшка со своей спутницей. Царь со свитой подошел, чтобы сесть во главу стола. В это время Дунюшка находилась рядом, и когда Царь стал садиться на приготовленное место, она со своей спутницей убрала стул в сторону, и Царь упал.

И, видимо, будучи великодушным человеком, простил их». *(Цит. по книге «Житие преподобного Авеля, прорицателя». - М., 1905).*

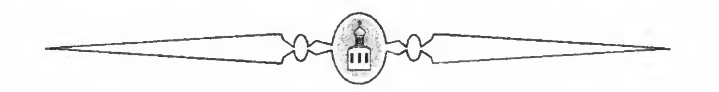
Спустя много лет, уже в тридцатых годах Дунюшка умолкла и никто ее больше не видал, кроме сподвижниц. Во время войны однажды она пришла в г.Троицк на праздник свт. Николая. После службы ее пригласили к себе благодетели - Иван Федорович и Александра Николаевна Дунаевы.

На обеде у них было около тридцати человек. Дунюшка по обычаю молча прошла в другую комнату, а минут через десять вышла и говорит: «Здравствуйте! С праздником вас всех поздравляю!».

Все так и ахнули: заговорила! На радостях стали пить чай и читать стихи о ней - к тому времени несколько стихов уже было написано Серафимой Васильевной Головиной. Дунюшка говорит: «Не радуйтесь, это ненадолго». (Она отошла к Богу в 1948 году, а вскоре снова начались гонения на Церковь и верующих). Начав говорить, она стала много предсказывать о будущем России и мира.

К Дунюшке притекали все мятущиеся люди со своими скорбями, печалями, обидами, клеветой и мучениями. Одни шли с верой, другие с хитростью или неверием. Особенно много шло матерей и жен в годы Отечественной войны. Одним говорила: «Жив», - другим: «Нет». Или скажет: жив, ждите. Кому-то: надо отпеть, или заказать об убиенном панихиду, обедню, другим затеплить лампадку перед образом Спасителя, Божией Матери, небесного покровителя.

Все находили у блаженной утешение и исцеление от

Дунюшка в годы гонений на Церковь.

многих недугов душевных и телесных. Она защищала и сохраняла людей своим благочестием и святыми молитвами.

Знакомы с Дунюшкой были моя тетка Феодора и мой крестный Захарий Бережнов. Вот воспоминания Феодоры Бережновой, а также моих теток Екатерины и Наталии Суховерховых.

Перед войной Захарий Бережнов и Феодора решили пожениться. Поехали в Чудиново в храм Вознесения Господня. После венчания пришли к благоверной на поклон и за благословением. Матушка Ирина приготовила обед, поставила самовар. После обеда помолились, поблагодарили матушку Ирину за вкусный обед, вышли во двор, стали собираться домой.

Подошли молодожены к Дунюшке просить благословения на дорогу. Она благословила Захария и как бы нечаянно упала на землю и раскинула руки.

Встала, извинилась, а Феодоре показала, мол, не смей больше замуж выходить. Матушка Ирина, тетя Катя и тетя Наташа переглянулись: что-то будет неспокойно.

И вскоре началась Великая Отечественная война. Дядю Захара убили на фронте (пришла нам похоронка), а тетя Феодора после войны имела мужчину, но неудачно.

Другой случай. К концу Великой Отечественной войны мы с мамой однажды поехали в храм Вознесения Господня в Чудиново, чтобы заказать отпевание отца, погибшего на

фронте. Он числился, как было сказано в извещении, пропавшим без вести, и мама в церкви вдруг снова засомневалась: а вдруг живой. Ходили разные слухи, бывало, пропавшие без вести объявлялись живыми.

После службы уже собрались ехать домой, как подошла Дунюшка и говорит маме: «Зачем приезжали - и не сделали». Мама заплакала: «Уж прости нас, Евдокия, грешных». Блаженная сказала маме: «Екатерина Григорьевна, закажи за убиенного Стефана отпевание, сорокоуст и поминовение на год. Ему там легче будет».

Мама все исполнила и еще заказала панихиду и обедню. Мы вернулись домой и вскоре нам принесли похоронку: «Ваш муж, Степан Степанович Бережнов умер от тяжелых ран в полевом госпитале»...

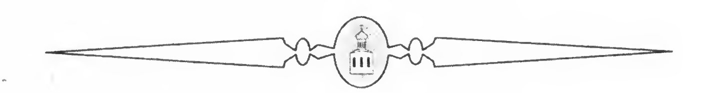
Из воспоминаний очевидцев

Матушка Ирина вспоминала годы, прожитые рядом с Дунюшкой, как лучшее время своей жизни. Свет тех дней до сих пор сохраняется не только в нашем жилье, но и повсюду в домах ее послушниц и подвижниц.

В доме перед образами, вспоминала матушка Ирина, всегда теплилась лампада. Любовь Дунюшки и ее тишина окутывали душу. В доме была святость, радость, покой, незримое тепло. До ее смерти мы жили на небе. «Жизнь вне святости и веры православной, - говорила Дунюшка, - ад кромешный, усыпление греховное».

Перед глазами у нас всегда был образ Дунюшки. Она не была строгой, не учила, была терпима, счастлива, всегда радостна, терпела муки свои, страдала от болезней и не жаловалась. Дунюшка послана Господом и под покровом Божией Матери, чтобы помочь спасти творение Божие - человека. Мы жили под ее послушанием.

Матушка Ирина вспоминала, что общение с Дунюшкой было такое: придешь, спросишь, получишь облегчение, по-

кой душе и уйдешь. Жизнь Евдокии была - всегда народ, каждый день поток скорбей и печалей, помощь больным людям, утешение и духовное исцеление их. Пожалеет, поможет святостью своею, и люди уходили, как на крыльях улетали. А вечерами она, обессиленная, только тихо вздыхает и молится ночи напролет.

Как-то ночью матушка Ирина встала, а у Дунюшки в комнате горит какой-то яркий, неземной свет, слышно - читают, поют, словно служба идет, совершается Божественная Литургия. Утром матушка Ирина сказала, что слышала и видела ночью.

«Надо было войти», - ответила блаженная.

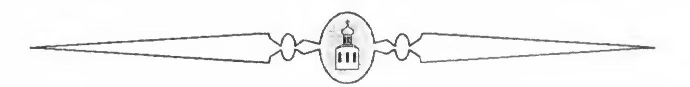
Такой же случай был и в Троицке, в семье Дунаевых, когда у них гостила Дунюшка. Дунюшка была прозорливой, могла точно открыть нужную страницу в Библии, Евангелии и Псалтыри, сразу найти акафист, кафизму, канон, молитву нужному святому. Когда ее спрашивали, как она это делает, она отвечала: «Когда я обмирала, Господь нам всем прозорливость открыл».

Вера Николаевна Шнуряева (д. Борисовка Еткульского района, 1999 год)

Во время Великой Отечественной войны я жила в деревне Деньгино Каракульского района. Всех мужиков забрали на фронт, в колхозе остались одни женщины, старики и дети. Почти каждый день приходили похоронки.

Как-то прихожу с фермы на обед, а дома - похоронка на мужа. Сколько было слез и горя! Слышу, открывается дверь, обернулась - вижу, входит женщина незнакомая, бедно одетая. Я подумала, что это нищенка, тогда их много ходило. Смотрит она на нас и спрашивает, что, мол, вы так горько плачете, или горе какое случилось? Да вот, говорю, похоронка пришла, мужа убили.

А она и говорит: «Не плачьте, ваш муж придет живым, только раненым и на один глаз будет плохо видеть». Я подала ей три рубля с просьбой, чтобы она помолилась о здравии

Тимофея, она взяла. Потом я накрыла на стол и хотела ее пригласить, оглянулась - ее уже не было. Я вышла во двор, потом на улицу, прошла к озеру, спросила у соседей - никто не видел эту женщину.

От ее слов мы как-то успокоились, а через полгода получаем письмо треугольничком. Пишет медсестра из госпиталя, что ваш муж, Тимофей Ефимович, был тяжело ранен и несколько дней не приходил в сознание. Теперь он пришел в себя и будет жить.

Закончилась война, вернулся с фронта муж раненый и без одного глаза.

В марте 1948 года мы поехали в Чудиново. Когда приехали на мельницу, там слышим разговоры, мол, какая-то Дунюшка умерла. Мы пошли посмотреть.

Вошли в дом. Народу было много. К нам подошла матушка Ирина и проводила нас в комнату.

Когда я подошла ко гробу, то вижу: это та самая женщина-нищенка, которая в войну заходила в наш дом и сказала, что муж придет с фронта живым! Я упала на колени и долго плакала и просила прощения за то, что не смогла за все ее отблагодарить.

Никому я тогда об этом не рассказала, а потом как-то забыла. И только когда прочитала «Сказание о Дунюшке», я вспомнила этот случай.

Много тогда говорили о Дунюшке, о ее прозорливости и святости, но я и подумать не могла, что вот так Дунюшка мне явится своим привидением и откроет правду о муже.

По рассказам Стефана Шестакова

В селе Мордвиновка в большом доме на берегу реки жил Иван Григорьевич Ремизов. Очень богатый, скуповатый, он имел твердый характер - все его боялись.

Однажды проходя с послушницами через Мордвиновку, Дунюшка села отдохнуть на лавочку возле дома Ремизовых. В это время из дома вышла женщина с коромыслом и пошла

на озеро за водой. Это была Агафья Яковлевна Ремизова. Дунюшка говорит своим послушницам: «С этой женщиной мы познакомимся через 20 лет».

Через три года у Ремизовых родился сын, прожил 17 лет и застрелился по неизвестной причине. Утром, выгоняя корову в табун, мать нашла его за углом дома уже мертвым. Потом сама Агафья рассказывала:

«Не могла с этим горем смириться. Сын не принял причастие и похоронен без отпевания. Каждую ночь снились всякие кошмары, даже днем бесовские видения. Открою окно, а на улице бесы пляшут, и с ними Гришенька. И бесы его терзают, весь исцарапан, взлохмачен, вырывается из их лап и кричит: «Мама, мама! Никто не поможет мне, кроме Чудиновской Евдокии!».

Дунюшку Ремизовы ни разу не видели, но слышали о ней. Агафья говорит мужу: «Ваня, свози меня в Чудиново». - «Это к ворожейке-то? Она любит, чтобы ей привозили пятерик муки. Да и что она знает!».

У Ремизовых была племянница, которая общалась с Дунюшкой, она тоже уговаривала их съездить к блаженной. Наконец, Иван Григорьевич согласился, но с оговором: «Хватит ей и два пуда!».

Когда приехали ко двору матушки Ирины, Евдокия вышла из ворот с тарелкой супа и стала кормить их лошадь, а Ремизову говорит, видя его в первый раз: «Иван Григорьевич, я тебя не приму. Я ведь люблю, когда мне пятерик привозят, а ты всего два пуда муки привез».

Агафья в это время только слезла с телеги, а муж кричит ей: «Это она будет еще меня позорить! Садись, поехали!» - Так ни с чем и уехали.

После этого племянница Ремизова как-то говорит Дунюшке: «Может, мне еще раз попросить Ивана Григорьевича?» - «Поговори, поговори, - отвечает блаженная, - от кнута выскочишь, не будешь знать, по какой дорожке бежать». Племянница все-таки приехала к Ремизовым и стала уговаривать Агафью, чтобы она с ней поехала к Дунюшке. В это вре-

Слева сидят матушка Ирина и Дунюшка, за ними - Стефан Шестаков.

мя вошел Иван Григорьевич, услышал их разговор и возмутился: «Ах ты, смутьянка!» В руках у него был кнут, он и стегнул племянницу. Та выскочила из дому и не знает, по какой дорожке бежать.

Агафья Яковлевна от переживаний таяла. Однажды она сидела пряла шерсть и подумала: «Если Дунюшка действительно святая, то ты, Господи, накажи меня сию же минуту какой-нибудь болезнью».

И вдруг словно молния пронзила ее, она одеревенела, а руки опустились. Потом всю ночь она кричала от боли и просила Бога, чтобы дожить до утра - исповедаться и причаститься. К утру боль утихла, и Агафья уснула, а потом забыла про свое обещание.

После этого она снова стала уговаривать мужа, и Иван Григорьевич поборол, наконец, свою гордость. Погрузили пять пудов муки, поехали. Проезжая мимо чужой бахчи, Иван Григорьевич решил еще раз проверить Дунюшку. Он сорвал несколько огурцов, приговаривая: «Посмотрим, как она узнает,

мои они или чужие». Когда приехала, оказалось, что Евдокия их ждала. Матушка Ирина поставила самовар, сели за стол.

Иван Григорьевич подал Дунюшке огурцы со словами: «Вот такие у меня ноне наросли». Но блаженная их не приняла: «Тем, кто ворует и кто принимает ворованное, одно наказание бывает». И стала говорить с Агафьей: «Сижу как-то, пряду шерсть, а сама думаю: сходить бы в храм, исповедаться, причаститься, заказать панихиду. Или за все мои грехи сразу наказал бы меня Господь. И меня как будто молнией поразило, долго в себя не могла прийти. Потом отпустило, я и забыла о принятии Святых Таин».

Агафья живо отвечает: «Со мной то же самое было, что и с вами!». А потом спохватилась: «Дунюшка! Прости меня, грешную! Это же все мои слова и помышления, я обещала, но не выполнила».

«За невыполнение обета бывает плохо», - отвечала блаженная. Встав, она стала рассказывать Ивану Григорьевичу все его грехи, начиная с семилетнего возраста. Он тоже встал, слушая. Сначала его прошиб пот, потом потекли слезы. Он упал на колени, рыдая, и сказал: «Вот теперь я раб твой! Только не оставляй меня, что надо, я буду выполнять».

Про сына Евдокия сказала им, что за него надо много подавать милостыню. (Иван Григорьевич потом много пожертвовал муки, елея, свечей, ладана, Евангелие, чашу для причастия, крест, колокол и другое). Блаженная посоветовала им также возносить в церкви молитву об убиенных, а в коленопреклоненной молитве на вечере в день сошествия Святого Духа делать прошение «о иже в аде держимых». Чтобы избавить сына от ада, надо просить об этом Бога и трижды в год совершать по сыну Божественную Литургию: в день Богоявления (Крещения), Святой Пасхи и Пятидесятницы (Святой Троицы).

Советовала Евдокия также просить Божию Матерь, чтобы Она возносила молитвы к Сыну Своему о спасении тех, кто в аде содержится. Можно просить и преподобного Паисия Великого, он помогает умершим без покаяния.

Дунюшка вторая справа в первом ряду, рядом с ней - Степан Шестаков.

Все это Иван Григорьевич выполнил. И сама Дунюшка взялась молиться за их сына. В этом ей помогали ее путеводители и покровители святитель Николай и Иннокентий Иркутский. Впоследствии Иван Григорьевич Ремизов стал одним из ревнителей веры, вел чистую подвижническую жизнь, стремясь к богоугодным делам и всегда помогая церквам и нищим.

По рассказам Екатерины и Наталии Суховерховых

Они жили в деревне Деньгино Каракульского района. Занимались рукоделием, вязанием, шитьем, выполняли просьбы подомовничать, присмотреть за детьми. Они были верующими, замуж не выходили, оставаясь девами, и их приглашали помолиться за усопших, почитать канон, Псалтырь. Особенно на девятый, сороковой день и на годовщину.

В колхозе их упрекали за то, что они верующие, называли богомолками. Председатель колхоза стал их посылать на лесозаготовку, угрожать, дескать, на высылки сошлю, поса-

жу. Мать у них была уже старая и больная, а из девушек какие могут быть лесозаготовители! Собрались они все трое и пошли в Чудиново к Дунюшке.

С Дунюшкой и матушкой Ириной они раньше были знакомы, постоянно встречались в храмах Троицка и Чудиново. И вот не успели войти в дом, а Дунюшка: «Чем вас обидели?» Они все рассказали и плачут: «Что нам делать, леля Дуня?» А она спокойно говорит им: «Когда придете домой, скажите председателю Дмитрию Мальцеву, что в его бутылочке очень мало масла осталось».

Еще три дня Катя и Наташа с матерью погостили у матушки Ирины, походили в храм, потом пошли домой. Благоверная их благословила и наказывает: не забудьте, мол, сказать председателю, что в его бутылочке масло уже догорело.

Когда вернулись в свою деревню, они узнали, что народ собирался на колхозное собрание, и Дмитрия Мальцева не избрали больше председателем. А вскоре его семья совсем уехала из деревни.

А вот другой случай с Катей и Наташей.

Как-то матушка Ирина собрала обед и пригласила всех за стол. А у них постоянно были гости, все, кто приходил в церковь, у матушки Ирины останавливались. Дунюшка говорит: «Еще не все пришли». А матушка Ирина посмотрела: «Как не все? Все здесь». Но стали ждать.

В это время сестры Суховерховы с мамой шли в Чудиново (это было накануне праздника Сретения Господня). Была сильная пурга, дорогу заметало, а они везли санки с продуктами. Всю дорогу они молились, пришли измученные. Только вошли в дом, провидица говорит: «Вот сейчас все пришли, можно садиться за стол».

Был и такой случай: когда матушка Ирина стала готовить обед, подошла Дунюшка и говорит: «Сегодня на обед будет рыба». Матушка Ирина удивилась: откуда взяться рыбе, ведь на дворе зима, все реки и озера подо льдом. Не успели поговорить об этом, как приезжает знакомый из города и привозит рыбу.

Екатерина и Наталия Суховерховы и монах Феофил.

Георгий и Анастасия Легаевы, Мария Брызгина вспоминали о том, что Дунюшка говорила о здоровье. Надо владеть собой, говорила она, терпеть. Надо и лечиться обязательно. Человек - это храм Божий, тело - домик, Богом данный, его надо ремонтировать, очищать от духовных заболеваний: гордости, гнева, зависти, памятозлобия, ненависти, осуждения, клеветания, хищения, пьянства и многих других бесовских, дьявольских привычек.

Знакомая ей Евдокия как-то пригласила Дунюшку к себе пожить - погостить. Дунюшка ей говорит: «Надо побелить дом, навести в нем порядок, чистоту - тогда и приглашай». Евдокия побелила, прибрала в доме и снова приглашает Дунюшку. Та опять говорит: «Побели в доме». Женщина побелила еще раз, прибрала, приходит: «Я все сделала, как вы просили». А Дунюшка опять: «Побели в доме».

Только на седьмой раз провидица пришла к Евдокии и говорит: «Дом - это человек, храм Божий. А в теле - домике

твоем, твоей семьи и деток нечисто. В доме ты побелила, а в душе? В храм не ходите, не исповедуетесь, причастие принимаете только в Великий Пост, милостыню нищим не подаете. Друг у друга берете без спроса, цыплят и огурцы воруете, топор в лошадь бросили, ей ногу поранили, она и сейчас хромает. Процветают у вас гнев, злоба, ненависть, обман и клевета. Прощения друг у друга не просите, гордые».

Женщина, выслушав это, упала на колени: «Прости нас, грешных», - а Дунюшка говорит: «Вы Бога об этом просите, он простит». И еще сказала: «Не забывайте молиться Божией Матери перед иконами: «Умягчение злых сердец (Семистрельная)» и «Скоропослушница», а также свт. Николаю, святым Борису и Глебу. Их молитвы усмиряют гнев и гордость враждующих.

Из воспоминаний диакона Анатолия (Головина)

Было мне тогда 16 лет. Мать послала меня пригласить Дунюшку на обед, а отец мой Арсентий (он служил диаконом) и говорит матери: «Я не буду на обеде, скажешь, что я заболел».

Благоверная с послушницами пришла в дом и говорит: «Матушка Серафима, где тут твой больной?» Пошла в чулан, где лежал отец, и говорит: «Пришла навестить притворно больного и сказать, чтобы ты готовил ризу, хочешь не хочешь, а будешь священником, а умрешь мученической смертью».

Отец быстро встал и сказал: «Прости меня, Дунюшка, за обман», - стал помогать маме готовить обед и подавать на стол.

Восемь лет отец прослужил священником. Потом мотоцикл сбил его, и от ран отец умер.

А мне Дунюшка сказала: «Женишься не по любви и желанию, а по послушанию матушке, на дочке священника. Но она уйдет от тебя, - и вручила мне букет белых цветов. - В армию и на войну тебя не возьмут».

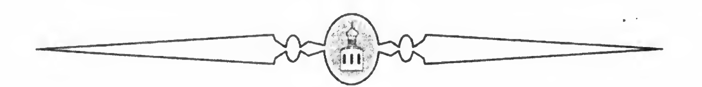
Так и случилось. Шестнадцать раз меня призывали, но так и не смогли отправить.

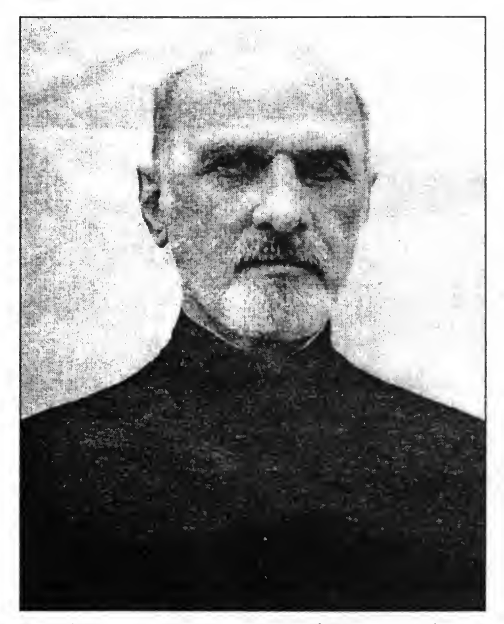

Отец Арсентий (Головин) с матушкой (супругой) Серафимой Васильевной.

О диаконе Анатолии (Головине)

В 2004 году печатный орган Екатеринбургской епархии «Православная газета» писала о диаконе Анатолии, отошедшим ко Господу на 77 году жизни. В Троицке семья Головиных оказалась в конце Великой Отечественной войны. Отец Аресений после лечения в госпитале был демобилизован из армии в 1945 году и остался на жительство в Троицке, где стал служить в храме Александра Невского. Сын его Анатолий, будущий протодиакон, пел на клиросе, причем, не имея музыкального образования, запоминал все песнопения на слух. В 1947 году на Челябинскую кафедру был назначен епсикоп Иувеналий (Килин), вернувшийся из эмиграции. Скромный, застенчивый юноша, мечтавший о священнослужении, привлек его внимание. В дальнейшем Анатолий последовал за владыкой в Иркутск, а в 1948 году был зачислен в

Диакон Анатолий (Головин).

первый класс Московской духовной семинарии.

«Его прекрасный баритон и регентские способности обратили на себя внимание, - пишет настоятель Преображенского храма г. Екатеринбурга протоиерей Николай (Ладюк), - и на последнем курсе студент получил приглашение стать регентом в Успенском храме Новодевичьего монастыря. Но в 1950 году был арестован и сослан на поселение его отец, и мать потребовала, чтобы по окончании семинарии сын вернулся домой и помогал семье, в которой было еще трое детей.

В 1952 году Анатолий Головин окончил семинарию, вернулся в г. Троицк и стал регентом в Александро-Невском храме, а 9 августа 1953 года был рукоположен епископом Товией в сан диакона к Иоанно-Предтеченскому кафедральному собору г. Свердловска».

Одно время служил он и секретарем епархиального управления, при этом ему приходилось регулярно общаться с представителями власти, особенно с уполномоченным по делам религии. Это было очень нелегко, ведь гонения против церкви продолжались.

«Утешением во всех скорбях ему служило церковное пение, тонким знатоком и ценителем которого он был. Много лет трудился он регентом хора Иоанно-Предтеченского Кафедрального собора. Работал с хором всегда увлечено, не за-

Сидят в среднем ряду: о. Арсентий (Головин), Дунюшка, Серафима Васильевна Головина. Стоят: Анатолий Головин и послушницы.

мечая времени на спевках, стараясь отшлифовать каждую фразу разучиваемого песнопения и донести до певцов ее смысл».

«За усердное служение отец Анатолий был награжден саном протодиакона, камилавкой, патриаршими грамиотами, орденами святого равноапостольного князя Владимира 3 степени и святого благоверного князя Даниила Московского 2-й степени. Имел также медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Огромной радостью стала для него поездка в Святую Землю, которую он совершил в 1995 году, получив возможность помолиться на Голгофе, на Гробе Господнем, стать очевидцем схождения благодатного огня».

Последние годы жизни он долго и тяжело болел, не мог ходить, но всегда сохранял радостное, доброжелательное расположение духа. Все эти годы за ним ухаживала дочь Марии Лебедевой (духовного чада Дунюшки) Ирина, врач по образованию.

«Поражала всех, знавших отца Анатолия, его нестяжательность, столь редкая в наш век потребительства и стремления к комфорту. У него не было ничего из того, что традиционно определяет успешность в нашем обществе – ни своей квартиры, ни машины, ни дачи. Все, что у него появлялось – иконы, книги, – он тут же раздаривал и, улыбаясь, говорил, что надо успевать раздавать все «теплой рукой». И действительно, после его смерти осталась только старая одежда и немного книг. И много нот... А еще – любовь к нему и память в наших сердцах». («Православная газета», № 34, 2004 год от Р.Х.).

По рассказам Наталии Суховерховой

В одну из деревень прислали священника, и он по дороге заехал к Дунюшке в Чудиново. Матушка Ирина приготовила обед, и все сели за стол. Блаженная возьми да и посоли батюшке чай в чашке.

Матушка Ирина спросила, зачем это. Дунюшка ответила: «Он сам не догадается».

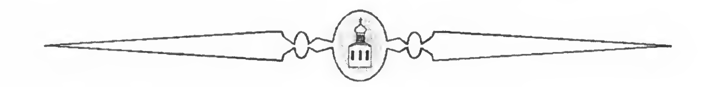
После обеда она говорит: «Батюшка, вы везете с собой материал на пошив ризы, отдайте его мне, он вам не понадобится». Упала перед ним на колени и стала настойчиво просить, и тогда батюшка отдал материал, но остался в недоумении.

Приехал он по назначению, его встретил председатель сельсовета. Познакомились, поговорили, потом он пригласил батюшку в гости, хорошо угостил. После этого председатель написал большую бумагу церковному начальству, где заявил, что такой батюшка им не подходит - не умеет хорошо вести себя.

Блаженная это и попыталась ему втолковать, но он не понял.

Был и такой случай. Как-то пришла Дунюшка исповедаться к священнику Дмитрию, а он после ее исповеди рассказал своей супруге-матушке: «Я и не думал, что у Дунюшки много грехов, думал, что она безгрешная». - «Какие у нее могут быть грехи?» - спросила матушка. Отец Дмитрий и отвечает: «Говорила о какой-то неблагодарности перед Господом и святой Церковью за все Его величие и непрестанное благодеяние. Говорила о нарушении постных дней и невоздержании в пище, употреблении спиртного». - «Еще чего говорила?» - «О невнимании к внушениям совести своей. Подают, говорит, деньги на свечи, на поминание, отпевание, панихиду или о здравии, а я их в храме не использую. Боюсь, мол, на том свете мне усопшие все волосы повыдергают за неисполнение наказа. Вот, стою, мол, перед вами и вижу, что душа и тело как бы обмотаны соломой, а гордость и самолюбие не дают освободиться от этих вечных грехов».

Матушка, выслушав его, так и ахнула: «Ведь это Дунюшка тебе все твои грехи рассказала! Иди и проси прощения и благодари, что она правду тебе открыла». Священник так и сделал. Дунюшка сказала: «Я думала, не признаете», - и потом долго говорила с ним о призвании священника.

Наталия Суховерхова и автор (г. Троицк, 2001 год).

Жили в Троицке Василий Петрович и Дария Васильевна Железняковы. Василий Петрович работал городским старостой при власти, а Дария Васильевна служила при храме. Когда начались гонения против православия, стали закрывать и разорять храмы, снимать колокола и выбрасывать иконы, Василий Петрович, придя домой, тоже снял иконы, побросав их на пол, а потом сжег их. И уже на следующий день на него напал мокрый зуд, все тело покрылось сыпью. Долго он маялся.

Наконец, Дария Васильевна собрала посылочку и послала Дунюшке, которая в то время жила в Круторожье, и просила, чтобы она помолилась за мужа, помогла ему заслужить прощение. Как только Дунюшка получила посылочку, она стала усердно молиться Божией Матери перед иконами, именуемыми «Всех скорбящих радость» и «Нечаянная радость».

Потом великомученику и целителю Пантелеимону, свт. Иоанну Златоустому, прп. Ефрему Сирину, свт. Николаю. Надеясь на их милосердие, возносила молитвы за тех, которые, дойдя до отчаяния, гнева и злобы, впадали в дьявольскую ненависть. И просила Господа Бога и Божию Матерь, чтобы послали всем заблудшим глубокое смирение и духовное прозрение.

Потом Дунюшка из присланной муки на молебной воде и елее состряпала две булочки и еще раз провела намоление воды от всех болезней. Для этого она прочитала «Живый в помощи...» в первый день - 40 раз, во второй - 80 раз, в третий - 160 раз. По семь раз читала молитвы «Да воскреснет Бог...», Символ веры, тропарь свт. Николаю, «Не имамы иныя помощи», «Милосердия двери отверзи» и «Благородице, Дево, радуйся» и 40 раз - «Господи, помилуй».

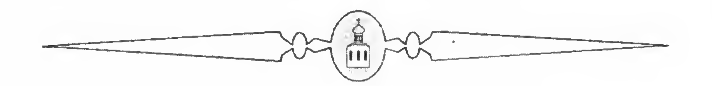
Булочки блаженная выслала Дарии Васильевне и просила, чтобы ее муж сходил в храм, чистосердечно исповедался и принял святое причастие. Вскоре Василий Петрович стал поправляться и раскаялся в содеянном.

Семья Железняковых сблизилась с Евдокией, часто ее посещала. В один из приездов Дария Васильевна как-то сказала, что она, хоть и молода, но уже все приготовила для своего погребения. Дунюшка ответила, что ей это все не понадобится. И правда, супруги Железняковы погибли в застенках ГУЛАГа.

Другой случай. Как-то пригласила Дунюшку к себе богатая женщина и стала показывать приготовленное для себя смертное облачение. «Хорошее, - говорит блаженная, - а ляжешь в чужой рубашке». Потом вышла во двор, принесла оттуда какую-то овечью шкуру, бросила у порога и легла на нее.

Как ни уговаривала ее хозяйка дома перейти на белоснежную постель, Дунюшка ночь проспала у порога.

Вскоре эту богатую женщину посадили в тюрьму, все требовали у нее золото, которого не было. Там она и умерла, а похоронили ее в чужой рубашке.

Из воспоминаний Ивана Григорьевича Ремизова

Однажды мы, мужики, работавшие вместе, все решили съездить к Дунюшке в Чудиново. Собралось человек сорок, наняли машину и поехали. По пути заехали в магазин, каждый купил по бутылке. Едем, потихоньку попиваем, разговариваем, анекдоты рассказываем, а кто и нецензурно выразится.

Вот уж и Чудиново показалось, дома видны, как вдруг машина съехала в канаву и забуксовала. Долго мы ее вытаскивали, стало уж темнеть. Стали просить блаженную, чтобы помогла. Кое-как выехали и вернулись домой.

Этот случай я потом рассказал Дунюшке, когда приезжал к ней на день ангела. Она говорит: «Вам дорогу перекрыли святитель Никола и Иннокентий Иркутский. Потому что вы ехали и... - она показала, как пили, - и веселились». Я заплакал, упал на колени и просил прощения за всех нас.

Из воспоминаний Евдокии Гусевой

Как-то ко мне пришла незнакомая женщина и попросила хлеба. Я ей подала, а она говорит: «Возьми вот масленку», - и быстро ушла. Я взяла масленку и открыла ее. И сразу во мне все перевернулось, в глазах затуманилось, слышу какой-то крик бесовский, шум. Стало мне казаться, что кто-то меня ищет, гоняется за мной, подает веревку и говорит: «Душись, душись!».

Два дня я мучилась, не могла найти себе места. На третий день поехали с мужем к Дунюшке. Всю дорогу меня преследовали кошмары, голоса кричали: «Удавись!» А только стали подъезжать к Чудиново, все это прекратилось.

Вошли к блаженной, я стала рассказывать, а она говорит: «Я знаю. Еще бы на один день задержалась, и было бы уже поздно». Дунюшка сказала также, что вычитать бесов из человека можно, но это сопряжено с мукой: «И для меня, и для вас». После долгих молитв, отчитывания - Ангелу-хранителю, свт. Тихону Задонскому, прп. Серафиму Саровскому, прп. Антонию Великому, прп. Марии Египетской, св. мч.

Киприану, св. мц. Иустине о прогнании лукавых духов от человека и от бесовского нападения - муки эти продолжались в течение трех суток, так что я чувствовала как сожигалась, но не сгорела. Прекратились эти муки лишь после исповеди и причащения Святых Таин, молитвами Дунюшки ко святым. После приема святой воды у меня была частая рвота, кружилась голова, я плакала. Потом стало легче, я перестала болеть. Дунюшка посоветовала мне постоянно читать псалмы 34, 90, молитву «Да воскреснет Бог...» и принимать святую воду.

По рассказам Ирины Павловны и послушницы Марии

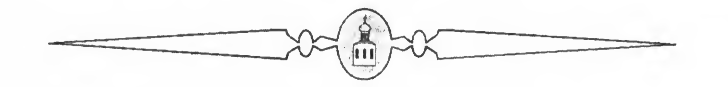
Однажды Дунюшка сидела на кухне и чистила картошку. В окно видит, как идут в дом три женщины. Они в это время говорили о том, что провидицы, наверное, и дома нету, ушла по деревням гадать, сказывают, что она правду говорит и все наперед знает. У нас, мол, многие хотели бы встретиться с ней, но только, говорят, она много берет.

Вошли и спрашивают, когда будет Дунюшка, примет ли она их, говорят, что у них и денег-то нет, только подарки. Благоверная им отвечает: «А вы переночуйте, может, она завтра придет». Тут как раз вошла послушница Мария, Дунюшка ей говорит: «Пусть они у тебя заночуют, а завтра домой пойдут».

На другой день приходит Мария и просит принять женщин ради Бога, ведь шли они издалека, за 70 километров. Они сожалеют и горюют, что так вышло, сильно переживают и хотят с вами встретиться, чтобы узнать, как дальше жить.

Блаженная согласилась их принять, говорит Марии: «Поставь самовар и накрой на стол, не забудь поставить варенья из клюквы, клубники и пироги».

Дунюшка пригласила женщин, сама приветливая и разговорчивая, говорит одной женщине: «У меня такая жизнь тяжелая сложилась! Сестра умерла, у нее осталось семеро ребятишек мал мала меньше. Приняла я их к себе. Надо их

В первом ряду вторая слева - Дунюшка, третья - Ирина Павловна.

накормить, одеть, обуть, в школу проводить. Сколько я с ними горя приняла! Другой раз так доведут, что и жизни не рада. Бывало, спущусь в подполье, а там у меня всегда настойка была приготовлена, пропущу стаканчик-другой, и мне становится легче на душе, и вся обида и тяжесть отпадет, и эти сироты опять мне как родные. Постоянно прошу Матерь Божию, чтобы помогла мне их поставить на ноги, чтобы они тоже были добрыми к людям».

«Дунюшка, - воскликнула женщина, - вот и у меня такая же жизнь сложилась, как у вас!» А потом, спохватилась: «Простите меня, грешную, ведь это же вы всю мою жизнь рассказали! А я не верила до сегодняшнего дня в вашу прозорливость. Еще раз простите меня».

Провидица наказала ей сходить в храм исповедаться и принять причастие и деток тоже сводить в храм. И напосле-

Дунюшка в день ангела с Наденькой Поздняковой (г. Троицк).

док сказала: «Когда неверие беспокоит душу, читай молитвы Ангелу-хранителю, ап. Фоме, Евангелие от Иоанна (гл. 20, стр. 24-29), прп. Павлу Препростому, св.мц. Евфимии Всехвальной. Все они прошли это тяжкое для духа состояние и известны простотою в утверждении своей веры и укреплении сердца.

Ко второй женщине она обратилась со всей строгостью и говорила: «Ты хочешь узнать правду про свою жизнь и пришла за этим. Смогу ли я тебе ответить? Если не смогу, ты будешь злорадствовать: нашли гадалку прозорливую. Так вот слушай. Муж у тебя труженик - работящий и добрый сердцем. Всю свою жизнь ты прожила у него на хребте, не знаешь, что такое работа. Притворилась больной, что не можешь ничего делать, даже воды и дров в дом принести. А как ты его кормишь! Варишь ему только картошку и похлебку. Только он уйдет из дома, ты себе блинчиков и оладушков напечешь, пряников купишь и чай пьешь с молоком и маслице на кусочек хлеба мажешь.

На днях проводила мужа в лес. Только он ушел, согрела себе самовар, достала варенье из сундука, стала пить чай. Смотришь в окно - а муж вернулся! Заторопилась, все убрала со стола, а варенье спрятала в сундук, да забыла его закрыть. Входит муж, говорит: «Топор забыл». А ты ему: «Голову свою не мог забыть?». Только он ушел, ты опять все на стол поставила, стала доставать варенье и все разлила по

сундуку, измазала все наряды. Всю неделю потом отмачивала и отстирывала, а мужа как только могла выругала.

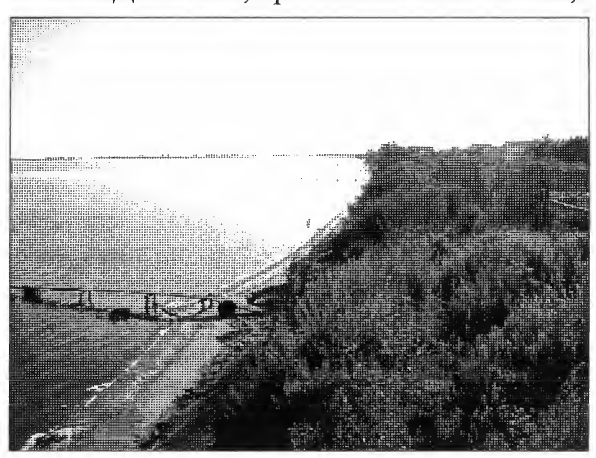
Большой грех на тебе лежит за тайноядение, объедение, непослушание. Придешь домой, расскажи все мужу, попроси прощения у него. Чем ты его кормила - сама поешь. Картошечки, похлебки... Недельки три попостуй, потом сходи в храм покайся, исповедуйся и причастие прими. Может, Господь помилует тебя».

Горькими слезами заплакала женщина: «Никто мне правду так в глаза не говорил. Прости меня, Дунюшка!» - «У господа Бога проси. А чтобы умерить свою страсть в гневе, гордости и сохранить супружескую верность, молись прп. Ефрему Сирину, мчч. Адриану и Наталии, Гурию, Самону и Авиву, мц. Фомаиде Египетской. Все, кто их просит чистосердечно, получает от них благодатную помощь».

Когда женщины ушли, матушка Ирина спросила: «А третьей вы, Дунюшка, ничего не сказали». Та ответила печально: «Погибшая душа».

К Дунюшке приходили разные люди, в том числе и темные, после которых она болела, сникала и говорила, что за борьбу с ними она расплачивается болезнями.

Приехали как-то к ней Матрена Мальцева и Анна Степанова из Деньгино, привезли печеный хлеб, стряпню. Дунюш-

Озеро Деньгино, на берегу которого стоит деревня Деньгино.

ка взяла все это искрошила, добавила опары и на этом хлебе сделала свою стряпню. Матушка Ирина спросила, что это значит. Блаженная ответила, что много грехов у этих людей, надо их души спасать и переделывать. Потом Дунюшка не раз приезжала в Деньгино, и люди видели, как она приходит на берег озера, горько плачет и молится. Так она отмаливала грехи заблудших.

Валентина Григорьевна Хорошилова
(город Коркино, 1999 год):

Помню, мне было 12 лет, жили мы в деревне Соколовке Еткульского района. Родители мои - Григорий и Анастасия Карелины - были близко знакомы с Дунюшкой. В начале 1933 года она приехала к нам в село. Гостила, правда, недолго. Перед тем как уехать, попросила у мамы гусиное крыло и стала обметать в доме стены, углы, собрала сор и выбросила на улицу. В тот день у нас были гости. Она попросила у папы веревку, обхватила ею несколько человек и вытащила их на двор, вытолкала за ворота. Потом снова вошла в дом, стала выбрасывать постель, посуду и другие вещи.

Сидящие засмеялись: «Что это с ней?». А она ответила: «Скоро зарыдаете». Быстро собралась и ушла, сказав: «Здесь мне больше делать нечего».

Вскоре многих раскулачили, выбросили из домов, в том числе и нашу семью. Нас определили на поселение в Верхний Уфалей, где умер отец, а мы потом переехали в Коркино. Так пророческие действия девицы Евдокии Чудиновской сбылись.

В Коркино мы купили небольшой домик, и к нам стала снова приходить Дунюшка со своими сподвижницами. На праздник, не помню какой, приехали Дунюшка, Серафима Васильевна Головина с сыном Анатолием, семья Ивановых и другие послушницы и все пошли в церковь. Не доходя до храма, Евдокия остановилась: «Я на службу не пойду». Все очень забеспокоились, не заболела ли, а она так печально отвечает: «Священник отец Николай говорит там сейчас про

меня, что водят какую-то дурочку по храмам и деревням, изображают ее святой». Мы сразу побежали в храм и слышали все то же, о чем предупредила Дунюшка.

После службы мама рассказала батюшке о случившемся. Отец Николай сразу же пришел к нам и на коленях просил у Дунюшки прощения за оскорбление и наговоры. «А ты батюшка, у Господа Бога проси», - отвечала блаженная. В дальнейшем протоиерей Николай стал одним из почитаемых священников и не сомневался в прозорливости Евдокии Чудиновской.

Был и такой случай: мы с Верой Владимировной Ивановой пришли в Чудиново к Дунюшке. Матушка Ирина нас встретила: «Раздевайтесь, наши девицы, проходите, будем обедать, чай пить». Когда сели за стол, Дунюшка говорит: «Верочка, у тебя в кармане лежит записочка».

И правда, когда мы собрались в Чудиново, Серафима Васильевна написала короткий стих про Дунюшку и отдала Вере, чтобы она ей передала. Вера сконфузилась: «Прости меня, леля Дуня, я забыла». «Нехорошо, Верочка, скрывать от Дунюшки».

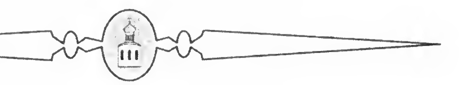
На другой день матушка Ирина попросила нас с Верой и других пришедших покосить камыш по льду на озере для отопления дома. Мы быстро накосили, собрали в кучи и стали возить на санках. А Вера решила подальше зайти в камыш, а лед там был еще тонкий, и она провалилась. Мы с трудом вытащили ее из воды и договорились никому не рассказывать.

После ужина подали чай, а я сижу и думаю: всем налили в большие кружки, а мне дали маленькую. Дунюшка и говорит матушке Ирине: «Ты уж Валеньке дай побольше кружку, а то она ропщет».

А когда стали ложиться спать, она сказала: «Пусть девчата сегодня ночуют, а завтра идут домой, а то утонут - за них пред Богом придется отвечать». Мы упали на колени перед Дунюшкой и долго просили ее, чтобы она нас, грешных, простила, что мы утаили от нее эту беду.

В другой раз мы долго загостились в Чудиново, а утром

Валентина Хорошилова (Карелина) стоит слева во втором ряду, далее стоят Федор и Надежда Карелины, Нина, дочь В. Хорошиловой. Сидят слева направо - Федор Хорошилов, иеромонах Илья, Анастасия Карелина.

собрались идти домой. На завтрак матушка Ирина подала нам винегрет, кашу и ягодный кисель. Дунюшка молча взяла соль и давай нам все это солить. Мы молча с горечью съели, собрались и пошли.

Дошли до Лебедевки - все было хорошо, а после пережили такой кошмар! Вся дорога покрылась талой водой - шли по колени в воде, промокли, замерзли, сил не было.

Кое-как дошли до Еткуля. Здесь шла машина до Коркино, посадили нас в кузов. Машина без конца буксовала, мы толкали ее. В общем, приехали домой - продрогли до костей, думали, надолго сляжем в постель. Но Бог миловал, видимо, по молитвам Дунюшки.

Вот уж много лет прошло, а я как сейчас помню этот день и соленый завтрак на дорожку.

Помню еще случай. Как-то приехала к Дунюшке женщина по имени Анастасия, привезла материал (ткань) для церкви и маслица на поминовение усопших. Дунюшка ей говорит: «Вы из-за этого материала и масла с дочерью сильно поругались. Она тебя просила, чтобы ты ей из этого материала сшила новое платье, а масло вы и сами бы хорошо съели. И с таким гневом ты приехала в храм. Ты уж, Анастасия, увези все это обратно домой. Не гневи Бога. Господь принимает только от чистой души и благородного сердца».

Федор Иванович Хорошилов (г. Коркино, 2002 г.)

Девицу Евдокию Чудиновскую (ее все звали Дунюшкой) я узнал хорошо только после войны, когда пришел с фронта. В начале войны, до отправки на фронт я служил в трудармии и там мне встретился один старичок, который прошел всю первую мировую и Гражданскую и остался цел и невредим. «Я всегда читал молитву «Живый в помощи», - сказал он мне, - и Господь меня сохранил». Он посоветовал и мне списать и выучить эту молитву: «Когда будешь на фронте - постоянно читай».

Перед отправлением на фронт вижу сон: стою я в строю, ко мне подходит седой старец и говорит, мол, тебя никто не

тронет, так как на тебе нет звезды, а только крест. А я вспомнил, что только вчера снял звезду с шапки. На другой день, когда построили для отправки на фронт, командир говорит: «Красноармеец Хорошилов, почему у вас на шапке нет звездочки?». Я говорю, снял, чтобы не потерять.

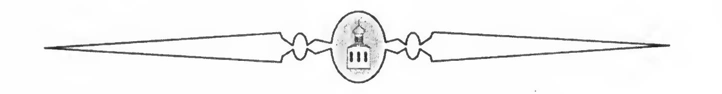
Так всю войну прошел без звезды, часто был на передовой, вокруг меня гибли солдаты, пули свистели, снаряды и бомбы рвались. Однажды полз, так мне вещмешок на спине весь изрешетило, а я остался жив.

Однажды мы стояли на отдыхе и я вижу сон: находимся мы в большом доме, много солдат. Все бегают, кричат, в том числе и я, и никак не могут выйти из дома. Вдруг откуда-то появилась девушка с голубыми глазами и с косичкой на плечах, подает мне билет, как бы пропуск, и говорит: «По нему ты выйдешь отсюда». И тут же исчезла. После этого сна у меня отпал страх, во многих я был боях, но всегда выходил живым и невредимым.

Закончилась война, я вернулся с фронта в Коркино и здесь встретил мою будущую жену Валентину Карелину. Её мать, Анастасия Ивановна, была близко знакома с Дунюшкой и часто ходила к ней. Однажды и я решил сходить в Чудиново. Взял с собой на дорогу денег пятьсот рублей и пошел.

Дошел до Еткуля и там встретил знакомых - Якова Ивановича и Ольгу Никитичну Минеевых. Яков Иванович, узнав, что я иду в Чудиново, просил передать поклон своей кумушке Евдокии. «Скажи, что я сильно болею, пусть помолится за меня, чтобы мне выздороветь».

В Чудиново меня встретила матушка Ирина, провела в дом. После обеда все помолились и стали обсуждать церковные дела. В церкви было холодно, надо было топить, и дрова заготовлены, а вывезти не на чем, и денег нет. Все замолчали, задумались. Тут Дунюшка и говорит: «Федор Иванович, что за старец к тебе подходил перед отправкой на фронт и сказал: «Этого не трогать»? А кто тебе дал билет, чтобы выйти тебе из дома? А теперь ты дай денег, чтобы для храма купить быка, у тебя же в кармане пятьсот рублей».

Я так и ахнул. «Лёля, откуда вы это знаете?» - «От Бога».

Так я узнал, кто были мои спасители - это святый Никола и Дунюшка, по их молитвам я был храним. И сейчас Бог милует. Тут же на эти деньги купили в колхозе быка для храма, вывезли все дрова. Потом долго еще бык служил им. А когда я пошел домой, Дунюшка с улыбкой сказала: «Передай куму, что скоро все его болезни отпадут». Оказалось, вскоре душа его отошла к Богу.

Вот такие дивные дела совершала праведная Евдокия Чудиновская, наша Дунюшка.

По рассказам подвижниц Екатерины и Наталии Суховерховых, Анастасии Карелиной, Валентины Хорошиловой и других

Они рассказывали, что было много приключений во время путешествий и встреч с девицей Евдокией Чудиновской, но с Божьей помощью все кончалось благополучно.

Однажды мы ночевали в Лебедевке, а хозяин когда-то служил у царя, был большим молитвенником. Бывало, если придешь, а он стоит на молитве, то пока не закончит, не вступит в разговор. Он сомневался в святости Дунюшки, но как-то решил послать с нами ей в гостинец поллитра топленого масла.

Когда мы передали ей, она сказала: «Скажите ему, чтобы он не жег коровье масло в лампаде - это Богу не угодно». Оказалось, что он действительно жег топленое масло в лампаде и только после этого случая поверил в святость и прозорливость Евдокии Чудиновской.

Когда ходили в Чудиново, то останавливались по пути в деревне Чистенькой, что за Большим Никольским, в тридцати километрах от Чудиново, у одной вдовы по имени Евдокия. Она всегда тепло, гостеприимно принимала нас, иногда и баньку истопит.

И вот однажды она пошла с нами к Дунюшке.

А была она очень скромная, смущалась. И когда пришли, она все молчала - день и второй. А Дунюшка на нее посмат-

ривает и тоже ничего не говорит. Анастасия Ивановна Карелина решила за вдову сказать: «Она, леля, хочет спросить вас, как спасти свою душу».

Дунюшка повернулась ко вдове и сказала: «Принимай всех моих странников, пои, корми, обогревай - вот твое спасение. Траву ты есть не будешь, хлеб всегда будет у тебя».

И действительно, когда в голодное время соседи ели лебеду, у вдовы хлеб был - ее сын работал трактористом в МТС.

Как-то сидели за именинным столом у Дунюшки, рядом с нами сидела одна женщина, которая попросила нас подать ей кусок пирога. Одна из нас уже протянула руку, а Дунюшка говорит: «Не тронь, пусть она сама возьмет. Встань и покажи руки и расскажи, почему они такие у тебя».

Та покраснела до слез и начала рассказывать. «В начале НЭПа я вступила в кружок артисток - выступать на сцене и играть роль Божией Матери. И вот когда вышла на сцену в образе Божией Матери, мне стали подавать в руки как бы Предвечного Младенца. Как только я протянула руки, меня словно молнией поразило, свело руки и ноги. От боли я начала кричать. Спектакль отменили, меня отвезли домой.

Почти два года я кричала, потом мне рассказали про Дунюшку. Когда приехали в Чудиново, она будто ждала нас - встретила и обо всем расспросила. Потом спрашивает: «Будешь ли опять веровать в Бога?» - «Буду, буду!» - причитала я и плакала.

Дунюшка мне сказала, что руки исцелит, но вид их будет уродливый - чтобы показывала всем и рассказывала, что была наказана за хуление Бога. Потом она слезно молилась. Пресвятой Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии перед ее иконой «Троеручица», и прп. Иоанну Дамаскину, прав. Симеону Верхотурскому. Сводила меня в храм Вознесения Господня, где я исповедалась и приняла Святые Дары.

Когда пришли к Дунюшке домой, она сняла с себя крест кипарисовый - дар из Иерусалима, трижды меня перекрестила и дала поцеловать. Боли совершенно прекратились, я выпрямилась и стала чувствовать себя здоровой. Дунюшка

В первом ряду сидят (справа налево): Ирина Павловна, Серафима Головина, Дунюшка.

сказала: «Руками все будешь делать, но вид их будет уродлив».

Была у Дунюшки послушница Евдокия Трифоновна (ее называли просто Дуней). У нее был дар Божий - все запоминать. И Дунюшка ей наказывала: «Запоминай, где мы бываем, что я делаю, потом будешь рассказывать про меня». И много сохранилось до наших дней благодаря памяти Евдокии Трифоновны.

Был такой ревнитель веры Стефан. Он часто приезжал к Дунюшке. Однажды, провожая его, блаженная с тарелочки кормила его лошадь и сказала: «Как ни жаль, Стефан, но ты в последний раз на ней приехал».

Стефан заплакал, решив, что лошадь у него отнимут, а он очень любил лошадей. Но вышло по-другому.

Жена Стефана ждала ребенка, и будущие родители просили Дунюшку, чтобы она была кумой при крещении младенца. Она согласилась. Быть кумом вызвался их родствен-

ник, и Дунюшка сказала ему: «Как родится ребеночек, я тебя приглашу крестить».

Дважды приглашала блаженная будущего кума, но все преждевременно. «Ничего она сама не знает, - решил кум. - Водит меня, как барана за рога. Если и в третий раз не родится - больше не пойду». Однако в третий раз жена Стефана родила. Дунюшка говорит куму: «Ну, прости меня, кум, а то я тебя, как барана за рога, водила», - а родительнице на печь подает книжечку про блудницу. Та со злостью бросила книжечку на пол: «У меня муж есть!» Дунюшка подняла и снова: «Возьми, пригодится».

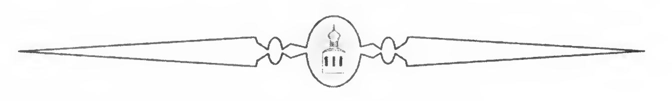
Вскоре Стефан умер, а его вдова отбила мужа у золовки (сестры мужа) и с ним уехала.

Евдокия Трифоновна рассказывала: как-то к нам приехал купец. Очень скупой. А его умершие родители просят Дунюшку: «Скажи ему, что за нас надо подать 12 аршинов материала (ткани)». Дунюшка видит, что говорить ему бесполезно - он не согласится. Тогда она придумала состязание: кто в полночь сходит на кладбище и принесет крест, а потом обратно унесет? Купец говорит: «Я бы ни за какие деньги не пошел». Дунюшка ему: «А я пойду, если ты мне 12 аршинов материала купишь». Купец обещал.

Дунюшка сходила в полночь на могилки, принесла крест. Купец сделал на нем отметину, и блаженная унесла крест обратно. Днем купец ходил проверять и признал проигрыш. Позднее стало из-

Сидят Дунюшка и Ирина Павловна, стоит предположительно Евдокия Трифоновна.

вестно, что Дунюшку с крестом всю дорогу сопровождал силуэт, требуя: «Верни мою награду». Материал блаженная раздала нуждающимся в искупление родителей купца из ада.

Подобный же случай был и с другим богатым человеком. Перед обедом в Чудиново он заявил, что даст большую награду тому, кто перейдет улицу по снегу босиком туда и обратно с горячим самоваром в руках. Дунюшка согласилась, получила награду и отдала ее в храм за избавление усопших от мук.

Был такой случай: староста одного из храмов города Троицка женился. Молодая жена уже на второй день заставила его сбрить бороду. Он бороду-то снял, но был неспокоен. Он на коленях просил Дунюшку, чтобы она посетила его дом. «С условием, если ты дашь обещание с сего дня не бриться и отрастишь бороду», - отвечала блаженная. Он пообещал.

Через два дня пришла его молодая жена (а первая у него умерла) приглашать Дунюшку. На другой день блаженная Евдокия и все мы, ее послушницы, пошли по приглашению. По пути зашли за Иваном Григорьевичем и Агафьей Ремизовыми, и все вместе пошли к старосте. Вошли в дом - хозяйка так и ахнула: «Чем я вас кормить буду!» Потом давай показывать нам сапоги, которые ей сшил муж. Мы говорим ей: «Продай нам, мы купим для лели Дунюшки. У вас же их три пары». - «Заказывайте сами», - и унесла сапоги. Пока она ходила, Дунюшка успокоила нас: «Она сама мне их отдаст».

Сели за стол. Хозяйка перед блаженной Евдокией поставила пирог и хлеб на тарелке и одну ее потчует: «Ешь, Евдокия, пирог вкусный». В это время вошла Мария - дочь старосты от первой жены. Увидела Дунюшку и сразу побежала домой. Принесла большой пирог и шаньги. Все наелись, а хозяйкин пирог так и стоит нетронутым.

Потом Дунюшка встала и подошла к портрету на стене. Хозяйка заплакала: «Это сынок мой, его убили». - «А он у тебя там разутый ходит», - сказала Евдокия. Хозяйка тут же принесла сапоги и отдала их Дунюшке. На обратном пути, идя мимо базара, блаженная подошла к одному нищему и отдала сапоги за спасение души убиенного сына хозяйки.

Дунюшка сильно переживала, когда хоронили безбожников. Однажды в Троицке, в храм Александра Невского внесли покойника, Евдокия почувствовала дурноту и сказала: «Уведите меня, а сами посмотрите».

Когда мы подошли ближе, то испугались его: глаза навыкат, рот открытый, весь измученный, страшный. Слышим разговор: «Он был страшный хулитель Бога, разрушал храмы, но мать верующая, настояла на отпевании, сделала ему крест на могилу. Вот сейчас он и рвет на себе волосы. А как отпоют - душа его сразу же в тар-тарары отправится».

Потом мы спросили Дунюшку, почему ей плохо сделалось. Она сказала: «Когда его внесли, с ним вошел целый полк демонов. Они кричали: «Не трогай его, он наш!» - и палили его огнем».

На другой день снова внесли в храм покойника, и Дунюшке опять сделалось плохо. Мы говорили: «Но сегодня-то старушку привезли!». Она отвечает: «Не старушку, а колдунью.Она столько бед наделала! Разбивала семьи, болезни напускала, людей высушивала, скот умертвила, молоко отымала... Ее только отпоют - сразу в ад кромешный. За них очень трудно молиться, такие люди не будут помилованы».

А вот в Чудиново, когда были в храме, принесли покойницу старушку. Дунюшка подошла к нам и говорит: «Останьтесь на отпевание», - а сама подошла ко гробу и молилась. Этой покойнице было девяносто лет.

Когда пришли домой, Евдокия была такая радостная! Говорит: «Этой душе не страшно, впереди нее бегут курочки и петушки, и весь престол заставлен дарами так, что его и не видно. На том свете у каждого есть свой престол, и все, что мы подаем, на нем будет лежать».

С кладбища заехал сын покойницы, подошел к Дунюшке: «Мама очень просила, чтобы вы побыли у нее на обеде». Евдокия позвала с собой послушницу Ирину Павловну и уехала, сказав нам напоследок: «Ставьте самовар, пейте чай». И мы стали их дожидаться.

Вернулась Дунюшка с поминального обеда и говорит: «Ну вот, Дунюшка-чеботарка съездила на обед и на свои плечи три тысячи душ взяла вымаливать». Оказалось, за обедом умершие родственники всех сидевших за столом просили Дунюшку передать живущим, что за них, за умерших, надо подавать. «Я посмотрела, вижу, что они не станут подавать и взяла на свои плечи вымаливать души».

На обеде сидел муж покойной и рядом - сын. Евдокия сказала старику: «Готовь венчальную рубашку»». Сын понял это впрямую, говорит отцу: «На свадьбе погуляем!». Дунюшка положила перед ним кусок хлеба, а сверху, самым кончиком на край - второй кусок, давая понять, что он и сам на кончике жизни. Месяца через три умер старик отец, а не прошло и 40 дней с его смерти - умер и сын.

Однажды летом заходит в дом женщина и просит: «Дайте мне поесть, я голодна». Дунюшка взглянула на нее и ничего не сказала, та ушла недовольная. Через недолгое время зашла татарка с ведром клубники, встала на колени, помолилась по-своему и говорит ломаным языком, мол, возьми ягоды и дай что-нибудь поесть - у меня ребятишки голодные. Дунюшка взяла ведро, высыпала ягоды, сходила насыпала полное ведро муки, а сверху положила буханку хлеба и подала.

Мы спросили ее, почему она ничего не дала русской женщине, а мусульманке - так много. Дунюшка говорит: «Та даже лоб не перекрестила и имя Божие не призывала. - Потом добавила: - Старайтесь подавать полные посудинки, в которые насыпаете или наливаете».

Однажды мы с Дунюшкой шли в храм - а дело было в Троицке и денег у нас почти не было. На мосту стояла женщина и продавала свечи по рублю.

Одна послушница отстала, решив купить три свечи и поставить к празднику всем святым (в храме свечи были дороже - по три рубля). Дунюшка остановила ее, говоря: «Впредь этого не делай. Во-первых, свечи не освященные и делаются со всякой примесью, а это Богу не угодно. Во-вторых, сколько есть у тебя денег, положи на общую свечку, толь-

ко от души. Бог знает наши недостатки, ему нужно искреннее желание и молитва, а не подаяние».

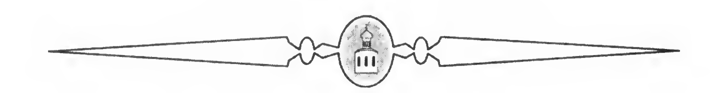
Как-то приходим в храм (это было Великим постом), а причастников много. Лезут, друг друга толкают. Мы говорим Дунюшке: «Как много сегодня!», - а она отвечает: «Всего два человека». В другой раз, когда пришли, говорит: «Всего полтора». Она говорила, что Святые Тайны - это не похлебка. К причастию надо много готовиться и подходить со страхом Божиим, и не с полным сочинением или написанной тетрадию, которую потом порвут. Лучше сказать два, три греха, но искренно, от всей души и больше их не допустить. А на следующей исповеди сказать еще немножко. Так люди, ждущие исповеди, на себя и грех не будут наводить, и для Господа будет благородно.

Как-то пригласила Евдокию Чудиновскую одна вдова, у которой было два сына. Младший служил пономарем у священника в храме. Однажды держал в руках елей, а сам задумался: «Был бы я священником, вот так же бы помазание делал и руку бы мне целовали». А потом немного провинился: шли они с другом из школы и стреляли из рогатки по воробьям. Случайно кому-то в окно попали и стекло разбили.

Мальчик прятался весь день, боялся - батюшке скажут и накажут. Поэтому когда мать сказала, что Дунюшка его зовет, он и вовсе испугался. Встал у порога весь красный от стыда и ждал приговора. Женщины смеются: «Что ты, Леша, встал, подойди к Дунюшке», - а благоверная сама подошла к нему, сложив руки: «Благослови меня, святой отче». А всем сказала: «Скоро будете у него ручку целовать».

Впоследствии он окончил духовную семинарию и был игуменом монастыря.

Был и такой случай: по пути из храма Дунюшка подошла к столбу и наклеила на него бумажные деньги. Когда пришли к Дунаевым (в Троицке она всегда останавливалась у них), подошла к швейной машине и весь футляр оклеила деньгами. Это было перед денежной реформой 1947 года.

Евдокия Чудиновская (во втором ряду вторая слева) среди священства (о. Иоанн Осьминин и о. Михаил) и прихожан церкви во имя св. благоверного кн. Александра Невского (Амурской) г. Троицка. 1947 год.

Вера Владимировна Иванова
(г. Троицк, 2001 год)

31 января 1941года я приехала в город Еманжелинск на жительство и целых полгода не могла устроиться на работу. Очень скорбела, переживала. Жила на иждивении сестер и брата, и совесть мучила меня, частенько я плакала. И вот однажды к нам заходит женщина и приносит записку, в которой написано, чтобы кто-нибудь из нашей семьи (по своему желанию и по совету) пришел в Чудиново к девице Евдокии. Послушницу звали Анастасия Ивановна Карелина, она сказала, что через неделю зайдет к нам, чтобы вместе идти в Чудиново.

Мы посоветовались, как было сказано в записке, и выбор пал на меня, так как я не работала. Пошла я с великой радостью, не зная, куда и к кому.

В пути Анастасия Ивановна рассказала мне о святости д. Евдокии, о том, что она видит насквозь каждого человека и знает все, содеянное человеком. Я сперва усомнилась, а потом подумала, что люди неграмотные верят душевнобольным и всяким предсказаниям. В своем воображении я представляла ее грязной разлохмаченной старухой и думала: «Зачем я иду? Потом смеяться будут надо мной». Но все-таки иду, хотя и в полном разочаровании. Но чувствую, какая-то невидимая сила действует на меня.

На другой день пошел дождичек, и мы в какой-то деревеньке зашли передохнуть к одной вдове. Она домывала пол и предложила нам залезть на печку, обсохнуть. Затем дала нам молочной лапши, мы поели и пошли дальше.

Когда мы стали подходить к воротам дома Анны Игнатьевны Рябчиковой, у которой жили девица Евдокия и Ирина Павловна, на меня напал какой-то страх. Открыли ворота и увидели, что под навесом сидят Анна Игнатьевна, д. Евдокия и Ирина Павловна. День был - Ильинская пятница.

Ирина Павловна и говорит: «Вот идет и какую-то дурочку за собой волокет». А я думаю: вот, я так и знала! Потому что я решила, что это и есть девица Евдокия. Но Анастасия Ивановна поклонилась им, пошла прямо в дом и я за ней. Она говорит, что надо переодеться с дороги. Мы сменили одежду и вошли в комнату. Я подняла голову и, к своему великому удивлению, на пороге увидела д. Евдокию. Хотя я ее ни разу не видела, но сердце подсказало, что это она.

Она выглядела, как земной ангел: босая, в светлой юбочке с фартучком и в белой рубашечке, волосы заплетены в косу с белой лентой, глаза голубые, с ангельской улыбкой и кротостью. Когда я взглянула на нее, на меня напал страх и стыд, что я так думала о ней.

Анастасия Ивановна сделала земной поклон и говорит: «Вот, лёлинька, привела ее. Пригодна ли? Только дай отдохнуть, хоть ночку ночевать, чтобы ноги отдохнули». (Потому что был такой случай, что Анастасия самовольно привела женщину, Дунюшка напоила их чаем и сказала: «Откуда взя-

ла ее, туда и проводи до самого места».)

А я стою и думаю: что мне делать? Стыд охватил меня: зачем так думаю о ней, об этом земном ангеле. Поклониться-то я поклонилась, но руки своей грязной не даю. И поклонилась я ей в землю, и стыдно было в глаза смотреть. Тогда она своей рукой подняла мою голову и обе руки протянула мне. Я же свою трясущуюся руку протянула к ней, она подтянула мою руку к своей груди, три раза прижала к себе и поцеловала меня. У меня полились слезы, так меня еще никто не прижимал и не ласкал. А она маячит мне идти в её комнату.

Вера Владимировна Иванова. 2001 год.

Она в то время не говорила, у нее был обет молчания, а все её объяснения были и так понятны, без слов.

Когда мы вошли в комнату, то меня поразило необыкновенное благоухание, а вся комната, начиная от порога, была в иконах и горело много лампад. Было что-то таинственное, неземное, и я глядела на нее тогда, когда она на меня не глядела, мне стыдно было встретиться глазами. Тогда она подошла ко мне, подняла мою голову и показала свою руку с раздвинутыми пальцами, что означало, что она видит насквозь каждого человека.

Был вскипячен самовар, и она посадила нас пить чай. Положила три кусочка сахара около моей чашки, передо мной поставила заварочный чайник и в дырочку на крышке чайника воткнула зеленое перышко лука. Анастасия Ивановна

и говорит: «Это тебе, смотри». Я не разумела, что я еще зеленая.

Затем принесла чашку с лапшой и показывает, как там будто шевелятся черви. Тогда Анастасия Ивановна поняла и стала просить прощения у Дунюшки, что мы сегодня, в пятницу, ели молочную лапшу в дороге. После чая она принесла тарелку семечек и поставила на стол.

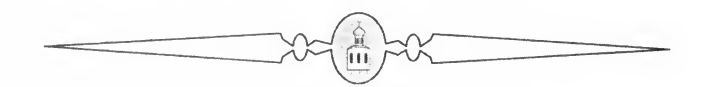
На кухне у них стояли кросны, на них ткала Ирина Павловна. Она была великая мастерица ткать, шить, вязать, варить, засаливать, печи класть - словом, на все руки. И вот к вечеру все собрались, и Ирина Павловна села за кросны ткать. Дунюшка открыла дверь в свою комнату, чтобы мы видели, подошла к ней и говорит: «Ма», - и указывает пальцем на небо: «Бом-бом-бом», - что, мол, служба идет. И снимает у нее челнок, и закрывает кросны: работать нельзя, началась служба.

Потом Дунюшка заставила нас головы расчесать, подошла ко мне, разняла волосы на прямой ряд, дала две белых ленточки, сделала мне на глове венком эти косы. Дала понять, что так положено носить волосы женщинам и повязала платком. Показала, что без него нельзя Богу молиться, стряпать хлеб, кормить ребенка, доить коров и кушать.

После ужина помолились и легли отдыхать. Я спать совершенно не хотела, думаю, посмотрю, как она молится. И вот через некоторое время вижу: с деревянной кровати спускаются её ноги, лампады горят, а она в ногах у нас встала на молитву. Вначале положила три земных поклона, а потом на мои глаза как будто пудовый камень положили, и я тут же заснула. Так я «подглядела».

Впоследствии, когда она уже говорила, то сказала мне: «Вот если бы ты тут же встала рядом со мной на молитву, то увидела бы многое и многому научилась».

После первой встречи с Дунюшкой у меня установилась с ней связь. Как-то с одной старушкой из Бектыша пошли в Чудиново, и ночь застала в пути. Стало темно, я боялась, что мы заблудимся и замерзнем. Вдруг нас ослепил необыкно-

В городе Троицке.
Сидят слева направо: Ирина Павловна, Дунюшка, Дергунова;
Стоят: Андрей и Пелагея Поздняковы.

венный свет и быстро померк. Я думала, что кто-то идет с фонарями. Через минуту этот же свет повторился, и я увидела на лице своей спутницы все морщины, поры, волосинки - настолько он был ярким, - а рядом была береза, так на ней - всю кору с мельчайшими порами. Когда свет повторился в третий раз, я подняла голову к небу и увидела свет в виде круга. Свет был ослепляющий, не похожий на солнечный, а какой-то белый. А после круга спустилось паникадило с горящими свечами.

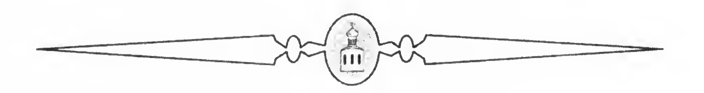
Когда небо соединилось и круг исчез, стало так темно, что не знали, куда шагнуть. Но этот свет нам указал дорожку, и мы пошли в большом волнении. Когда подходили к Чудиново, очень захотелось есть, я и говорю: «Вот бы пришли к Дунюшке, а у нее на столе стояло бы блюдо супа, зажаренная в жаровне картошка, запеченная тыква и большая тарелка нарезанного хлеба». - «Я тоже бы поела, - говорит моя спутница. - но мы много захотели, хотя бы горячего чайку».

Когда подошли к воротам, неожиданно нам открывает двери послушница Анастасия Ивановна и говорит: «Ну лёля, ну лёля! Послала вас встречать. Иди, говорит, пришли твои земляки двое». Когда мы вошли в комнату и стали молиться, я взглянула на стол и с удивлением увидела, что на нем стоят чашка супа, жаровня картошки, запеченная тыква и гора хлеба.

Встретила она радостно, посадила за стол и говорит: «А поклоны-то так тебя и тянут к земле». А я забыла ей передать, что многие просили ей поклониться. Я тогда извинилась, вышла из-за стола и хотела ей кланяться от каждого, но она сказала: «Положи один, я и так знаю, от кого».

Она все говаривала: «Не бойся, хоть и одна ходи, я буду с тобой. А кто со мной идет, того никто не обидит». А тут за столом спрашивает: «Когда вас осветил яркий свет, вы видели березку?» - «Да», - ответила я. - «Так вот к этой березе я была привязана разбойником, и волк мне там пальчик откусил».

Однажды шла я с Валентиной Хорошиловой из Корки-

В центре сидит Дунюшка, слева от неё Серафима Головина. Стоят во втором ряду (слева направо): Володя Кузяев, Валентина Карелина (впоследствии Хорошилова), Вера Иванова, через двоих от неё - сестра Зоя Иванова (Малахова), Анастасия Карелина, Елена Кузяева. Стоят в последнем ряду (слева направо): Вениамин и Николай Ивановы, Виктор Малахов (муж Зои Владимировны).

но, а она была трусиха. Вышли из деревни Чистенькой за Новоникольским, отошли километра четыре и слышим чаканье какое-то. Дорога была извилистая, посреди кустов. И вдруг идет стая волков, пять или шесть гуськом, на расстоянии от нас метров пятьдесят. Мы остановились, сердце замерло. Я воскликнула: «Дунюшка, помоги!». Волки остановились, глядя на нас, а через некоторое время пошли в сторонку.

Однажды мой брат Николай и сестра Зоя собрались на корове вывозить сено с покоса, а д. Евдокия и говорит: «Возьмите меня с собой». Они поняли это в прямом смысле и говорят: «Что вы, что вы, это далеко и утомительно». А

Дунюшка в день ангела.

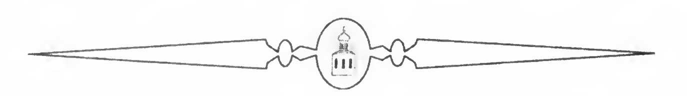
она прибавила: «Смотрите, а то приведете одну корову, а сено оставите в луже».

Уехали. А в двенадцать часов ночи пришли пешком и привели корову, а телега с сеном осталась в болоте, не смогли вытащить. А Дунюшка: «Я же просила вас взять меня». Только тогда поняли, что надо было просить ее благословения и помощи.

Как-то были у Дунюшки мой брат Вениамин и сестра Зоя с мужем Виктором. А сестра была в положении. Дунюшка поздравила их с будущим сыном и неожиданно говорит: «Вам надо покупать свой домик». Они переглянулись и заулыбались: «У нас, Дунюшка, не только на домик, но и на дорогу нет денег». - «Не улыбайтесь, я вам помогу купить». Встала и сперва дала им пять рублей, а потом еще два рубля. Потом еще пять рублей. Посидела немного и еще два рубля дала «на ложки и посуду»: «Через полгода купите».

Так они собирали и копили и купили половину дома. И родился у них сын Георгий, и дивились они прозорливости д. Евдокии. А она стала крестной Георгия, а потом поздравила их со вторым сыном. Взяла за руки Зою и мужа ее и говорит: «Навсегда, навсегда будете моими, голода не увидите». А брату Вениамину говорит: «Смотри-не смотри, а тебе денег не дам на дом. У тебя дом и невеста готовы в лесу. Топор за пояс, а рукавицы в пазухе».

А меня с ним сколола большой холщинной иголкой и сказала: «Ты его не бросай, а ты от нее не отставай». Принесла

икону Серафима Саровского, кормящего медведя, и подала Вениамину.

Однажды сижу на крыльце и чищу картошку. Слышу, кто-то на меня сзади водой брызгает. Оглянулась - это Дунюшка. Наклонилась и сказала мне на ухо: «Терпи. Неси. Покроет тебя Заступница своим покровом». Пошла на огород, нарвала букет цветов, а по бокам цветы обложила кругом полынью, связала, подстригла и подала мне: «Вот эти цветы сохрани. А с полынью хоть что делай, поливай или суши». Иногда мне в чай сыпала то перец, то соль, а в молоко - горчицы и говорила: «Пей». Только позднее, после смерти Дунюшки я поняла, какую она мне предсказала жизнь горькую.

Как-то мы пришли на именины к ней, и папа с нами. Дунюшка принесла сухое сосновое полено, нащипала лучины и сделала крест, поставила его к стенке на сундуке. Все завздыхали: «Это кто-то из нас умрет». А я думаю: вот только что сидели и говорили: «Хоть бы умереть», - а сейчас все испугались.

После чая все со стола убрали, Дунюшка говорит: «Пойте стих: «Где цветочек тот прекрасный».

Где цветочек тот прекрасный,
Что долину украшал?
Дунул ветер - и ненастье,
И цветок, увы, завял.
Скоро так и я завяну,
Скоро жизнь моя пройдет,
Прахом я, землею стану,
Имя с жизнию сойдет.
Погребенья песнь унылу
Кто услышит надо мной?
Оросит ли кто могилу
Горестной своей слезой?
Кто усыплет гроб цветами?
С сожаленьем кто вздохнет?
Чуждый хладными ногами
Беспечально прах сотрет.

Дунюшка встала, подошла и взяла этот крест. Все в ожидании умолкли, а она идет ко мне, вложила крест мне в правую руку и три раза моей рукой этот крест к моему сердцу прижала, вдавила. Потом повернулась, взяла две луковицы очищенные и положила мне в подол и заплакала. А я от этого неожиданно встала и стою, не знаю, что сказать и спросить Дунюшку.

Тогда подошел мой папа (он уже был священником) и говорит: «Раз дала этот крест, так помоги и донести до конца жизни».

После всего этого у меня появилось желание научиться делать цветы, чтобы украшать в церкви иконы, но не было материала - ни проволоки, ни цветной бумаги. Да и не умела. Думаю: это только мои мечты. Однажды пришла к Дунюшке, а у нее в переднем углу на полотенце лежит большая кипа цветных стружек. Я сижу, все поглядываю на них и думаю: это она приготовила какой-то умеющей цветочнице. Вот бы мне её увидеть и у неё поучиться!

Когда я стала уходить, Дунюшка поднялась, взяла эту кипу на полотенце, преподнесла мне и говорит: «Возьми, будешь украшать в церкви иконы». Я встала и с удивлением смотрела на нее. Так потом и получилось - украшала не только в церкви и в храмах, но и у нее в келлии.

Был и такой случай её прозорливости. Брат мой Вениамин после окончания института был взят на фронт и все время был на передовой. И мы о нем молились. Он был некурящим. Дунюшка говорит: «Напишите брату, чтобы бросил курить». Мы говорим: «Он у нас не курит». Но в письме написали об этом. Он отвечает в письме: «Откуда вы узнали, что я курю?» Лёля Дуня сказала.

В другой раз я пришла, она достала большой бокал, насыпала в него конфет и говорит: «Вот твой брат приедет к именинам с фронта и будет из этого бокала чай пить». Я подумала, что она меня успокаивает. Через два года он действительно пришел с фронта к своему дню рождения. Когда мы пошли к д. Евдокии, сели за стол, она достает тот самый

бокал с конфетами для чая и говорит ему: «Помнишь бой под Брянском, когда ты был контужен и изнемогал от жажды. И кто тебя напоил и дал облегчение от боли?» - «Да-да, я вспомнил! Какая-то старушка». Потом так внимательно посмотрел на Дунюшку, подошел к ней, крепко обнял, поцеловал: «Только сейчас я вас узнал! Это были вы!» - и благодарил её за помощь и её святые молитвы.

Однажды Дунюшка оставила меня в Троицке и продержала две недели, и каждый день её приглашали то одни, то другие. А я рада была, что с ней, что много видела и слышала, что она предсказывала, а сама хоть и ходила с ней, а душа болела о доме, о том, что надо вывозить сено. Прошу ехать, а она меня не отпускает. А потом пошли с ней к одним, по пути она остановилась, да батожком как стукнет о землю и говорит: «Выбрось из головы и ни о чем не думай! Сено твое давно уж вывезли двумя машинами». И правда, когда я приехала домой, сестра сказала, что на днях привезли две машины сена и дешево заплатили.

Как-то пригласили Дунюшку в гости. Идем мимо одного строящегося дома - хозяин покрывал крышу. Не доходя до него, она остановилась и долго смотрела, а потом говорит: «Старается, строит, а жить-то скоро некому будет». Потом мы услышали, что эту семью всю выслали из города как зажиточных.

А шли мы к той женщине, у которой квартира была большая, обстановка богатая, кругом роскошь. Дунюшка говорила нам: «Вся эта роскошь обвита змеями, нажита блудом, обманом, неправедными делами. Так что не завидуйте. Она не знает, что её душа так волнуется, поэтому и меня пригласила».

Когда Дунюшка была у нас в первый раз, то мы решили сделать обед. Пока готовили, она в спальне села за стол. Там стояло ведро с кофейными семечками, она сделала из них шесть куч. А когда пообедали, она из-за стола встала и пошла провожать кого-то невидимого. Вышла на улицу, поклонилась, потом вернулась в комнату и заставила меня пересчитать все

кучки семечек. В каждой кучке было по сто. Дунюшка говорит: «Вот столько было у вас на обеде - шестьсот душ».

Дунюшка велела строго соблюдать посты. Кто не соблюдает их, душу того на мытарстве черви гложут. А когда в постный день мы едим скоромное, то ангел убирает пищу, а дьявол ставит всякую гадость: червей, лягушек, змей - вот что вы едите.

И говорит Ирине Павловне: «Матушка (она так звала свою послушницу), может, я буду в безумстве и попрошу в постный день у тебя что-нибудь скоромное. Так Боже тебя упаси, чтобы ты мне дала его, смотри, не позволь такую слабинку».

Когда я у нее была в последний раз при жизни, она сказала: «Истинно, истинно говорю вам, что ни одного слова, ни одной притчи мною зря не сказано, рано ли, поздно ли, но все это сбудется».

Так, она, например, говорила: «Скоро в Челябинске китайцы будут чай пить, большую торговлю откроют, много товара привезут красивого. Возьмут в руки, а он развалится». Мы засмеялись, а она говорит: «Да, да, будут китайцы».

А сейчас все это сбылось.

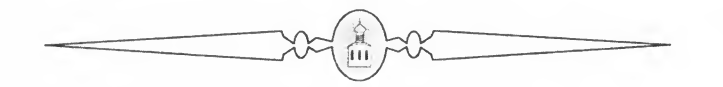
Также говорила она: «Скоро будут открываться храмы, даже на тех местах, где и основание стерли, и много откроют новых». Сейчас на наших глазах это совершается, но в большинстве малых городов и поселков народ не ходит в храмы.

Много, много тогда нам Дунюшка предсказала.

Дунюшка была в городе Еманжелинске два раза. Первый раз она приходила пешком из Чудинова, второй раз ее привозили из Троицка.

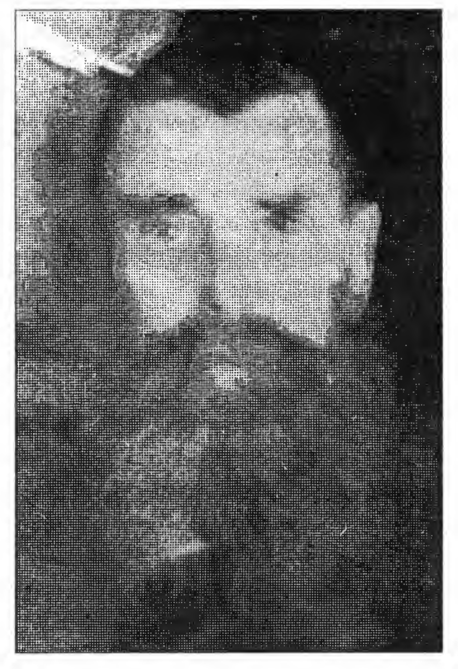
Она говорила: «Скоро у вас здесь будет молельный дом, а потом небольшая церковка». Посмотрела на наш город и сказала: «Много у вас здесь плодородной земли, но распахивать некогда». Она имела в виду людей, конечно.

Папа мой был священником и спросил Евдокию, будет ли он еще служить. «Будешь». - «А когда?». - «Когда я тебе

вышлю просфоры». Папа вскоре умер, и Дунюшка велела: «Насейте полтора пуда белой муки и отдайте в храм на просфоры. Вашему отцу нужны просфоры. Он был глубокой веры и там служит теперь. Просите его во всех трудностях, он вам поможет».

Когда Андрей Иосифович Бородулин ездил в область хлопотать об открытии в Еманжелинске церкви, ему отказали. Я рассказала об этом Дунюшке, а она говорит: «Пусть едет еще раз, ему разрешат».

Отец Веры, Владимир Иванов.

Она выслала на престол и на жертвенник облачение, на занавес, ризу и подризник, а еще пять служебных просфор: «Вот на них и отслужат первую литургию».

Я пересказала все Андрею Иосифовичу, он сразу поехал в область. Его там приняли и дали разрешение на открытие церкви. Первую службу провел старенький отец Алексей. Литургия и принятие Святых Таин были совершены на просфорах девицы Евдокии Чудиновской.

Еще послушница Евдокия Трифоновна рассказывала: приехали как-то два благодетеля зимой на лошадях и повезли Дунюшку к себе в гости. Дорогой она сняла валенки и босые ноги снег задевали. Они обеспокоились, говорят ей: «Простынете». Она отвечает: «А кашлять вы будете». Ехали-ехали, и вдруг лошади остановились. Глядят, а с неба медленно спускается просфора и на ней - зажженная свеча.

И прямо на плечо Дунюшке. Она перекрестилась, взяла дар с плеча, и поехали дальше. Свеча с благодатным огнем не погасла, от нее благодетели зажгли лампаду и целый год поддерживали огонь. А случилось это явление вечером Великого Четверга, когда в память о Тайной Вечере патриарх моет ноги архиереям.

Дунюшка два раза была в Иерусалиме, она показывала привезенные оттуда иконы, деревянные крестики. Была она и в Бар-граде, на поклонении святым мощам свт. Николы (в г. Бари в Италии. - *прим. ред.)*, а также во многих монастырях России.

Однажды с большой толпой богомольцев Евдокия шла в Верхотурье на праздник св. прп. Симеона Верхотурского. Не доходя километров пятнадцати, она сильно заболела, и ее оставили в каком-то селе накануне праздника.

Дунюшка лежала в горячке, и в полночь ей явились архангел Михаил, ангел-хранитель, свт. Николай и св. праведный Симеон Верхотурский. Они исцелили ее, и утром она догнала ушедших вперед.

Когда стали подходить к обители, ворота распахнулись, раздался перезвон колоколов. Богомольцы вошли, а им навстречу - игумен монастыря, и встречает с крестом Дунюшку.

Такая же встреча была и на Белых горах в Никольско-Пермском монастыре. Там было восемь прозорливых. После службы они беседовали, узнавали друг о друге: кто врач-целитель, у кого дар милосердия и вразумления на слово Божие. У Дунюшки же был дар прозорливости, предсказаний, знание, куда отправляется каждая душа после смерти, а также дар молитвы к Богу и Его Пресвятой Матери об исцелении недугов и о прощении грешников. И все прозорливые поклонились ей и просили ее святых молитв.

Дунюшка говорила: «Я не умру, но усну. И как ходили ко мне живой, так и ходите на могилу. Вы меня видеть не будете, а я вас буду видеть и слышать, буду появляться в храмах. Кто достоин - увидит. Просите все, что нужно, я там буду близко у престола Божьего и все полезное для вас выпрошу».

Еще она говорила: «Священников не судите, какие бы они ни были. Что они говорят на проповеди - внемлите им, а к делам их не приобщайтесь. Успевайте ходить в храм».

Евдокия в последние годы свои сильно переживала, что народ - как овцы без пастуха. Простой народ ее очень любил и относился к ней с глубоким уважением.

Как-то Дунюшка приехала в Коркино, ее там тепло встречали. А в сторонке стоял Дмитрий Андреевич Шундеев, считая себя недостойным подойти ближе. Тогда Евдокия сама подошла к нему, сказала: «Мир твоему дому», - и благословила крестным знамением. Он не сдержал слез, упал на колени: никто ему таких ласковых слов за всю жизнь не говорил.

Евдокия сказала: «Вот смотрю я на вас. Душа ваша к Богу просится, а храмы почти все стоят разрушены или закрыты, и некуда вам податься. Придет время - откроют и новые будут строить, но такой любви к Богу уже не будет, потому что

Отымутся все утешения,
Господь отречется от нас
За наши хулы, прегрешения,
И глады сошлет он на нас.
Молитеся, грешники, кайтесь,
Приходит последний конец,
Живите, назад оглядайтесь,
За нами следит наш Отец!»

Это она прочитала строки из стихотворения «Бушует житейское море», которое она очень любила.

***

По рассказам Натальи Суховерховой, Веры Владимировны Ивановой, Антонины Ращектаевой, Александры Дунаевой, Ольги Черкашевой, Александры Саксоновой, Анастасии Легаевой, Анны Игнатьевны Рябчиковой и многих других, которые с Дунюшкой прожили многие годы и не на словах, а на деле знали ее подвижниче-

скую жизнь. Дунюшка слёзно просила Спасителя и Царицу Небесную исцелить приходивший к ней страждущий люд и переложить их болезни на нее. И мы с вами получали, получаем и будем получать исцеления души и тела по молитвам Дунюшки.

Когда Дунюшка жила в деревне Круторожной, к ней пришла прихожанка из этой деревни. Дунюшка садит её за стол кушать, а та видит, что Дунюшка положила на стол три ложки и спрашивает: «Сестричка Евдокия, нас двое, а ты положила три ложки». - «А сейчас придет твой дед с нами есть». - «Так он же умер!» - «Я за него молилась. Хочешь посмотреть, как он будет есть? Не испугаешься?» Та отвечает: «С тобой - нет».

Помолились, сели за трапезу. Третья ложка то поднимется, то опускается. «А самого деда вам не положено видеть», - сказала Дунюшка.

2.

Был обед по родителям и пригласили Дунюшку. Читали, пели каноны, молились, сели кушать. И вдруг Дунюшка стала как бы засыпать, вся покраснела, на миг отключилась, заснула. Все испугались. Потом она встала и её спрашивают: «Дунюшка, что ты видела?» Она отвечает: «Все родители пришли на обед, кого поминали, за кого молились». А на одну женщину показала и говорит: «А твой дядя стоит за воротами, не пускает его борона». Все спрашивают: «Как так?» - «А так, украл её у кого-то, а раскаяться не раскаялся. Потому и стоит за воротами». Все удивились ее прозорливости.

Подобный же случай был с одним жителем деревни Круторожной. Приходит он к Дунюшке и просит ее помощи. Чтобы она помогла исцелить от болезни сына. Она ему отвечает: «Сын твой заболел по твоей вине». Он возмутился, как, мол, это так! Она говорит: «Верни плуг, который ты украл у бедной вдовы». Он этого не ожидал. Тут же упал на колени перед д. Евдокией и со слезами просил её: «Я все сделаю - и плуг верну, прощения попрошу у одинокой женщины. Толь-

ко помоги!» Она ему поверила и сказала: «Три недели пост, раскаяние перед Богом, исповедь и причастие каждое воскресенье. Потом ко мне приходите. А я буду молиться за вашего сына».

Он так все и сделал, как говорила ему Дунюшка. По истечении этого срока он вместе со здоровым уже сыном пришел благодарить девицу Евдокию.

3.

Во время войны пошли женщины в Круторожное, к Дунюшке, чтобы узнать про своих мужей. Взяли гостинцы - яйца куриные. Одна идет молится: «Господи, допусти до святой Дунюшки!», - а вторая идет и думает: «Если она святая, зачем ей наши гостинцы?». И не доходя до села, спрятала их в кустах.

Ту женщину, что молилась дорогой, Дунюшка приняла с радостью, а второй сказала, мол, иди забери свои гостинцы в

Александра Саксонова с супругом (д. Маячное, 2001 год).

кустах, мне они не нужны. «Ведь ей не нужно, если она святая».

Дунюшка очень любила варить и угощать кашей пшенной. Бывало, положит в глиняную чашку и унесет в свою комнату. Там она долго молилась и угощала своих благодетелей: свт. Николу, преп. Серафима Саровского, Иннокентия Иркутского, Симеона Верхотурского, Иоанна Кронштадтского. Потом приносила нам и говорила, чтобы приложились, как к мощам святых.

4.

Дунюшка иногда вспоминала свое детство и юные годы и рассказывала нам. «Чуть помню, как умерла мать, как потом ходила к ней на могилку, носила цветы». И прочитала нам стих «Туманы»:

Стоит одиноко девчонка, рыдает,
И тихо по-детски туманы зовет:
«Туманы, туманы, верните мне маму,
Почему моя мама ко мне не идет?
Лет восемь мне было, когда умерла ты.
С тех пор на могилу ношу я цветы.
С тех пор меня, мама, никто так не любит,
Никто не ласкает так нежно, как ты.
Сиротская жизнь не балует, не нежит,
Зачем появляться мне было на свет?
Туманы, туманы, верните мне маму,
Без мамы мне счастья и радости нет».
Туманы седые по полю гуляют,
Туманы не слышат сиротки слова.
Ах, мама родная, услышь, дорогая,
Услышь, как рыдает дочурка твоя!
Не знает девчонка, что в поле широком
Туман ту могилку покрыл серебром.
Туманы, туманы, верните мне маму,
Верните мне маму, прошу об одном.

5.

Дунюшка много рассказывала о Честном и Животворящем Кресте, о котором рассказывают все святые, о его силе в деле спасения не только святых, но и всех верующих православных христиан. Она нам говорила и показывала: два пальца прижимаешь к ладони, три складываешь. Ладонь - земля, безымянный палец - Господь сошел на землю, пострадал, пролил кровь за нас. Кладешь на лоб - Господь сошел с неба, на чрево - родился от Матери, на правое плечо - сел одесную Отца, на левое - помиловал нас.

Дунюшка также говорила: «Постоянно молитву Иисусову читайте, сто раз земной поклон Ему делайте - спасетесь. И Ангела-хранителя не забывайте, молитесь ему. Правильно Крест твори, чтобы он не был насмешкой над Богом. А кто крестится неправильно - суетится, торопится, тот Бога не увидит».

И спела нам стих о Кресте.

К тебе дерзает моя лира,
С тобой я силен и богат,
С тобой ничто мне злоба мира,
С тобой не страшен самый ад.
Животворящий Крест прославим
И будем жить мы вместе с ним.
Хвалу ему мы воссылаем
Во веки вечные. Аминь.

Как-то вечером сидим у Дунаевых (в г. Троицке). Дунюшка и говорит: «Нет ни одного села и города без молитвенника. Иначе бы не могла существовать Россия. В Троицке - три столпа, в Челябинске - пять, а в Екатеринбурге - семь. Иногда они приходят в храм в разных одеяниях, незаметными для людей».

Один раз мы хотели подсмотреть в храме. Пришел человек, вид его был благодатный. Светло-русые волнистые волосы, очень худой, вид кроткий и смиренный, похож на об-

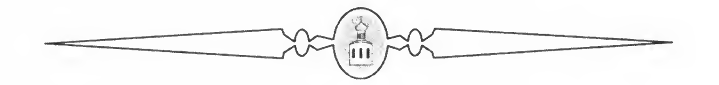

раз Спасителя. У иконы усердно помолился и направился прямо к Дунюшке, встал рядом с ней. Молча подал ей в руку деньги, и она, не глядя на него, положила их сперва в карман фартука, а потом, когда стали идти к выходу, она опустила их в кружку.

Когда шли домой, мы спросили, что это за человек, не из столпов ли троицких? А она говорит: «Как же вы усердно молились Богу и все видели?». Мы долго потом думали, как же его зовут, потом решили спросить: «Лёля, как его зовут?» Она улыбнулась и отвечает: «Как он долго не давал вам покоя! Это иерей Константин».

Однажды мы шли мимо основательно разрушенного, ограбленного, лежавшего в руинах Свято-Троицкого собора. Дунюшка подошла к развалинам, подняла кирпич и положила его на крыльцо храма и сказала: «Вступаю в пай по восстановлению храма. Он будет возрожден». Потом запела стих «Угодник Божий».

Прошу тебя, угодник Божий,
Святой Великий Николай,
В житейском море утопаю,
Мне руку помощи подай.
К твоей иконе припадаю,
Меня, угодничек, спаси,
Тебя на помощь призываю:
Молитву к Богу вознеси.
Враги повсюду окружают,
Мне преграждают все пути,
Моей погибели желают,
Чтоб мне в блаженство не войти.
Ты есть могутниче великий,
Для всех являешься родной.
«Прошу тебя, угодник Божий,
Умилосердись надо мной», -
И ты щедротами своими
Спасал на море корабли.

«К тебе с мольбою прибегаю,
Прошу, мне в скорбях помоги», -
И ты явился у оконца,
В узельце злато положил.
Родитель-старец помолился,
Лихие мысли отклонил.
Неисчерпаемое чудес море
Святой Никола сотворил,
Лишь только где являлось горе,
Ты всем на помощь приходил.
И ты пред Господом великий,
Тебя, угодника, прошу:
Проси у Господа прощенье
За душу грешную мою.

Потом мы все встали на колени, сделали земные поклоны и просили его молитв о восстановлении храма. А Дунюшка говорит: «Троицк будет, как Бари, а Чудиново - как Меркушино. Много в этом соборе еще будет неисчерпаемых чудес».

(Накануне 2000-летия Рождества Христова в подтверждение слов блаженной Евдокии Чудиновской Свято-Троицкий собор был открыт после восстановления из руин благодаря заботам отца Иоанна и протоиерея Андрея Алешина, настоятеля Свято-Троицкого храма. А 29 августа 2001 года, в день чествования православным миром Нерукотворного образа Господа нашего Иисуса Христа был обретен Нерукотворный образ святителя Николая чудотворца на стекле, которое закрывало киот с чудотворной иконой. Подробнее об этом будет рассказано ниже.)

Дунюшка много скорбела о тех, кто называл себя верующими, но, по существу, были холодны к Богу. Она, по слову ап. Павла, пребывала в муках духовного рождения своих чад, пока в них не вообразится Христос. Это мы чувствовали. И плакала, что не все спасутся.

Еще тяжелее для нее стал крест, когда начались гонения на священников, разорение храмов и монастырей. Она была

избранный сосуд Божий для утешения страждущего без пастырей и мятущегося народа России.

В 1922 году власти арестовали Дунюшку и посадили в Пермскую тюрьму за её прозорливое предвидение и обличение властей в закрытии и разорении храмов и в уничтожении священников. В тюрьме она стала обращать многих людей к вере, даже самих тюремщиков. Власти опасались её действий и перевели в психбольницу, но там ее, видимо, по воле Божией, признали душевнобольной, приверженной к Богу и выпустили с такими документами.

По некоторым воспоминаниям, Дунюшка была в тюрьме еще раз в 1939 году, когда она несла обет молчания, данный Богу. Это было накануне праздника Казанской Божией Матери, когда у Дунюшки в доме на всенощную собрались люди и пригласили священника отца Николая. А одну певчую забыли пригласить. Та обиделась, пошла и заявила властям о сборе. На второй же день забрали Дунюшку, а батюшку перевели в другое место.

Евдокия просидела в тюрьме всего три недели. И так как у нее была справка, что она душевнобольная, да к тому же её посчитали немой, то вскоре выпустили.

Дунюшка всю свою жизнь несла подвиг странничества, вела подвижнический образ жизни, что указывает на ее внутреннее монашество. Дунюшка нам часто повторяла: «Спасайтесь, спасайтесь».

Идем как-то, и пересекает нам дорогу солдат. Дунюшка остановилась и долго смотрела ему вслед, потом сказала: «Добрая душа у него - молитвенника. Он спасется», - и перекрестила его. Немного прошли - дорогу перешла нарядная, в брюках женщина. Дунюшка покачнулась, еле устояла, мы ее поддержали. Дунюшка говорит: «Такая красивая, а блудница, курит, пьет, змеями опутана, они шипят, а дьявол кричит: «Не трогай, это душа наша!». Мы этого не видим и не слышим. Дунюшка добавила: «Придет скоро время - все женщины облекутся в брюки, молодые и старые. Как мужчины, будут курить и пить, потеряют стыд и совесть, и детей умер-

твят в утробе. А которые родятся - будут всю жизнь страдать».

Пришли мы как-то ко всенощной, подходит к Дунюшке женщина, крестится на нее и говорит: «Привела корову продавать, так ты помоги мне её продать, я тебе куплю подарок». А Дунюшка говорит ей: «Зачем ты на меня крестишься? Молятся только на иконы, а я такой же человек грешный». Потом женщина продала корову и принесла Дунюшке подарок, но как ни упрашивала ее принять подарок, Дунюшка отказалась. Уже когда пошли из храма, женщина еще вслед долго кричала: «Возьми!». Потом стала спрашивать нас, где она живет, мы говорим, что не знаем. Тогда она стала ругаться, клеветать на Дунюшку, что она людей обманывает, берет помногу, вот надо проследить да заявить в милицию. «Я ей покажу!».

Мы испугались и убежали от нее. Когда пришли к Дунаевым, Дунюшка говорит: «Ну, узнали, какая она есть? - А

Хозяйка дома Анна Игнатьевна Рябчикова, приютившая Дунюшку и Ирину Павловну.

потом добавила: - Много из-за нее пострадало людей, многих предала и в тюрьму посадила. Дома иконы сняла, закрывала ими крынки с молоком. Хотела, чтобы и меня посадили, если бы я взяла подарок, ведь в газету завернуты у нее были деньги за проданную корову».

Мы подумали: какая ей Богом дана прозорливость!

Анастасия Легаева (деревня Лысково, 2001 год)

Мы в Каманкуле жили, она к нам туда приезжала. Она дедушке знакомая была, брата моего двоюродного крестила. Мы ее так и звали: крестная, лёля Дуня. Она жила в Чудиново. Мы туда в церковь приезжали. Как-то вышли из церкви, лёля Дуня говорит: «А ну-ка, Настя, кто вперед добежит до дома?» А я думаю: неужто я лёлю не обгоню? И побежали. А у нее домик был отдельно так, вдалеке. Добежали вместе, никто не обогнал. А женщины говорят: «Вы это, Дунюшка, уж неспроста бежали. Что это означает?». Она говорит: «Придет время, народ вот так же из церкви побежит».

Да. А когда церкви-то закрывали да священников в лагеря отправляли, брат пришел, говорит: «Дядя, надо Дунюшку увезти, а то заберут». Дедушка и отвез ее в другую деревню, никто и не знал, что она жива. Потом, в войну, когда она заговорила, все удивлялись: «А разве она жива? Мы думали, её уже нету!».

Она много говорила да мало слушали.

- А на похоронах ее вы были?

- А как же, конечно. У-у, там такой шум поднялся! Троицкие приехали, чтобы тело-то к себе увезти. Говорят, мол, она вот только из Троицка уехала, долго жила у нас, а сюда приехала, заболела и умерла. Я им говорю: если бы ей там следовало лежать, неужто она бы сюда поехала в такой момент?

Ну потом матушку Ирину спросили, где Дунюшка наказывала её похоронить. Она говорит: «Да вот здесь», - и показала место на чудиновском кладбище, которое сама Дунюшка выбрала.

Р.И. Макаровская (г. Челябинск, 2001 год)

Родилась я в январе 1931 года в деревне с красивейшим названием Рождественка. Тридцатые годы были голодными, суровыми для людей. Летом была страшная засуха, хлеба погибли, люди питались травой и чем Бог пошлет. Поэтому дети, если они появлялись, были слабыми и в большинстве умирали.

Я была даже не похожа на дитя, как рассказывала мне потом мама. Была я страшно изуродована болезнью, которую врачи не могли вылечить. Мать возила меня и в Оренбург, и в Челябинск, и в Свердловск. Я кричала день и ночь от страшной боли и зуда. Мое тело было покрыто незаживающими болячками, даже глаз не было видно. Поэтому мать и не несла меня в церковь, боясь, что батюшка не разрешит меня крестить, и я умру некрещеной.

Моя мать решила посоветоваться с дедом, зная его набожность - он был старостой в церкви. Хотя отец мой был против, мать решила съездить в Троицк к моему деду. И вот уже где-то летом приехала в Троицк, чтобы попроведать моего деда, а потом вернуться в Рождественку.

Надежды на излечение не было, и мать молила Бога, чтобы я отмучилась. Дед был старостой церкви на Амуре в Троицке и часто встречался с Евдокией. Они были очень дружны, и когда она приходила в Троицк, всегда навещала дедушку и звала его только ласково Коленька. Бог послал ее в то время, когда мы были в Троицке у дедушки Коли.

Моя мама была замужем за его старшим сыном Иваном от первой жены, которую Дунюшка знала еще в деревне Могильной Октябрьского района. Но первая жена деда рано умерла, оставив после себя двух детей.

Дунюшка продолжала бывать у деда и после его второй женитьбы.

Увидев мою мать и поговорив с ней, Дунюшка очень огорчилась, что меня даже не покрестили. Пусть ребенок хоть какой проказный, но должен быть крещен. Она попросила чистые простынки, сама завернула меня и унесла в церковь.

Церковь очень близко была. Маму она не взяла, так как мама была уверена, что в купель меня побоятся опустить.Но все обошлось в мою пользу, Дунюшка окрестила меня, принесла и положила в зыбку. Я уснула очень крепким сном и спала два дня. Все боялись даже подходить ко мне, я не шевелилась.

Потом проснулась. Мама меня распеленала - и все проказы, все болячки остались на пеленке. Я была совершенно чистая. Дунюшка назвала меня Руфа, я ее крестница. Родители меня записали в свидетельстве Риммой, но Дунюшка сказала, что такого имени в церковных книгах нет.

Мы уехали. Дунюшка часто спрашивала у моего деда про меня, хотела увидеть, какая я стала, но не судьба мне была увидеть мою вторую мать.

Хотя дед был старостой церкви, отец мой был коммунистом, он ничему не верил. Но он любил меня, и я многое от него взяла. О моей спасительнице я узнала, будучи уже взрослой. И я так хотела ее видеть! Но где, когда? Дунюшка бывала то здесь, то там, а моя мать была забитой женщиной, неграмотной, и жили мы в деревне, в городе Троицке почти не бывали, так как отец мой был в конфликте со своим отцом.

Я никогда не забывала о моей крестной матери, и теперь Бог дал мне возможность побывать на ее могиле. Мне семьдесят лет, я прожила нелегкую жизнь. И только теперь я понимаю, что Дунюшка всю мою жизнь следила за мной и помогала мне абсолютно во всем.

Мне в детстве все очень легко давалось, все могла сделать быстрее и лучше других. Работы я не боялась никакой. С тринадцати лет работала в колхозе и первая выполнила норму. Меня никто не учил, но я хорошо пела, играла на гитаре, гармошке, шила, вязала, рисовала, косила траву, вязала снопы, делала копны, ездила на лошадях, рыбачила, стреляла уток - словом, все могла. Я счастлива, что живу. Не завидую богатым. Мое богатство - это моя жизнь, которую дал мне Бог.

Моя Дунюшка всегда со мной. Я преклоняюсь перед ее мощью, я люблю ее. Она живет в моем доме, я смотрю на

Сидят: Николай Макаровский, Дунюшка, Екатерина Макаровская.
Стоят: Мария (дочь Екатерины), Александр (общий ребенок).

нее. Мой внук нарисовал ее портрет. Я постоянно с ней. Для меня она святая.

Дед мой умер, как и она, в 1948 году. Он много рассказывал о ней. Она предсказала ему раскулачивание, хотя он был обыкновенным ремесленником, если можно так назвать род его занятий. Он мог делать все - лудить, паять, катать валенки, выделывать кожи, шить шубы, делать часы. Он сам смастерил большие деревянные часы. Делал и ремонтировал гармошки. Всему этому он научил и моего отца. Поэтому в те времена он жил безбедно, так как ему за работу крестьяне везли и пшеницей, и мясом.

И вот однажды Дунюшка пришла к ним, взяла в сенях половик и постелила его на крыльцо. Дедушка спросил ее, что это означает, а она отвечает: «Это тебе, Коленька, предстоит дальняя дорога». И правда, его вскоре забрали, услали в Сибирь. Но он вернулся в тот же год, о чем Дунюшка ему тоже предсказывала.

Был и такой случай, что я запомнила от моей матери. Дунюшка, придя к деду, застонала и говорит: «Коленька, дай закурить, у меня страшно разболелись зубы!». Дедушка, зная ее прозорливость, стал просить прощения, говоря, что это у него сильно болели зубы и он закурил махорку, чтобы унять боль. «Прости, Дунюшка!» - «Бог простит», - как всегда, отвечала она.

Перед войной она говорила с дедом о том, что собирается пожить в монастыре, помолиться в тиши от людей, так как грядет великая война, которая окончится для нашего народа победой. И во время моления она наложила на себя обет, что всегда будет немой ко всему, только молитвы к Богу о нашем помиловании и спасении творить.

Она молчала пять лет. В конце войны она пришла в Троицк из скитов и уже говорила. Они умерли в один год. Светлая память о них у меня сохранилась по сей день.

Р.И. Филиппенко (2002 год)

Я, Филиппенко Римма Ивановна (девичья фамилия Овчинникова), родилась в селе Чудиново в 1927 году. Мой дед, Василий Яковлевич Овчинников, и бабушка, Татьяна Арсентьевна Овчинникова, родились там же. Они были глубоко верующие. Дед был старостой церкви примерно в 1930-1933 годах и был осужден на 10 лет со ссылкой в Сибирь за то, что новому руководству сельсовета не отдал ключи от храма. А туда должны были завозить на хранение зерно, отобранное у населения (в основном, у зажиточных крестьян), и колхозное зерно.

Мои дедушка и бабушка в колхоз не вступили, были «единоличниками», но насколько я помню, всегда аккуратно платили налоги со всех доходов. Больших претензий со стороны руководства не было, но за ключи деда судили. Из Сибири он не вернулся. Впоследствии, уже после войны, в 50-е годы бабушка показала мне эти ключи - такие огромные, старинные, они висели в амбаре на стенке, уже никому не нужные.

Вместе с дедом судили еще троих человек, но за что, не знаю. И когда их увозили из деревни, на лошадях и с вооруженным конвоем, то очень много людей их провожало. Все, конечно, плакали, а жены кричали, так как некоторые остались с малыми детьми. Я это очень хорошо помню, потому что бежала за подводой, на которой сидел дед и плакал. Мне было уже лет шесть, не меньше.

Евдокию Тихоновну Маханькову я помню с самого раннего детства. Моя бабушка, Татьяна Арсентьевна, была ее подругой, правда, не закадычной, но они очень уважали друг друга. Я звала ее «тетя Дуня», а она меня «деточка». Конечно, много я не помню, не понимала.

Однажды до войны мы были с бабушкой в деревне Могильной, на родине тети Дуни. Был, видимо, какой-то праздник, а может быть, какое-то мероприятие. Видимо, какой-то у них разговор был особенный, и когда все женщины собрались, меня выставили во двор. Детская память цепкая, я до

сих пор помню, как я ходила по двору, как куры во дворе кудахчут, как поросенок во хлеве хрюкает. Подошла к сараю - он мне показался огромным и очень-очень черным, из огромных бревен. И я подумала: ну, не зря эту деревню называют Могильное, точно всё темное, как в могиле.

Потом однажды под вечер пришла тетя Дуня к бабушке. Они пили чай из самовара. Я убежала к девчонкам на улицу, а когда вернулась, то бабшки уже лежали в постелях. Электричества тогда не было, спать ложились рано.

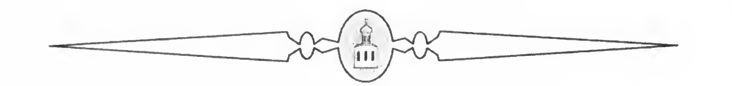
И так несколько раз я видела тетю Дуню то у бабушки, то на улице. Потом помню разговоры, что ее преследуют, а за что? Тетя Дуня часто уезжала в Коркино, в Троицк. Конечно, я в то время не могла ничего понимать. Только после войны, когда я приехала из города к бабушке и встретилась с тетей Дуней, я вспомнила и спросила у бабушки, за что преследовали тетю Дуню. Она сказала, что за веру, за церковь, что раньше ее даже арестовывали. Наверное, поэтому она так часто уезжала из деревни в Троицк или в Коркино.

В 1946 году, когда мне было уже 19 лет, мы с тетей Дуней встретились в первый раз на улице, церковь уже была открыта, тетя Дуня свободно ходила, ни от кого не пряталась.

Я бы сказала, что в основном-то к ней благоговейно относились верующие, в деревне их было приличное количество. Не помню чем, но они отличались от других. И сейчас, когда я смотрю на фотографии в книге, то лица их помню, но ни имен, ни фамилий, конечно, не помню.

Остальное, «прогрессивное» население, кто принял революцию и колхозы, относилось негативно. Кто прав, в то время было трудно понять.

Да, конечно, она была не такой, как простые женщины. Как сейчас бы сказали, «правильная». Я просто ее почитала, не думая, что она какая-то особенная, а потому, может быть, что она была одинокая, незамужняя, большинством людей уважаемая. Некоторые ее побаивались - «как бы чего не вышло».

Она была строгая и к себе, и к людям. Помню случай: летом 1946 года в церкви венчались: у женщины муж погиб на фронте, а у мужчины умерла жена. Там и там были дети, но они были молоды и поженились с венчанием. Естественно, нам, молодым, хотелось посмотреть венчание. Тем более, что столько лет церковь была закрыта - в тридцатые годы на площади около церкви были большие ярмарки, приезжали «киргизы» (так называли казахов) и продавали телеги арбузов и дынь, - а церковь тогда была заперта.

Естественно, что нам, молодежи, хотелось видеть венчание, узнать, как это было раньше. Венчание длилось долго, как нам показалось, и мы стали шептаться с Владимиром Елышевым (Владимир Петрович Елышев, ныне покойный, жил потом в Еманжелинске до конца своей жизни). Тетя Дуня погрозила нам пальцем и мы вышли. Ее мы признавали и стеснялись.

Последнее известие о ней я услышала в марте 1948 года в районном центре Октябрьское, где работала в райисполкоме машинисткой. С утра приехал секретарь райкома партии к нашему председателю с возмущением: всё село не работало, потому что умерла Маханькова.

Моя бабушка умерла в один день с тетей Дуней, 5 марта, но в 1954 году, а родилась в 1870 году, на три года моложе тети Дуни.

Теперь и я уже старая, есть желание съездить на могилку к тете Дуне, поклониться ей, но нет возможности. Царство ей небесное.

13 ноября 2002 года.

Евдокия Филимонова
(деревня Шипинка, 2001 год)

Сама я Дунюшку не знала, только от людей слыхала. В войну к Дунюшке люди толпами шли. Каждый день смотришь - то из одной деревни, то из другой делегация. А потом сразу после войны иконы начали обновляться. Когда первая

икона обновилась, Дунюшка прислала двух женщин, чтобы принесли ей икону. Они пришли, обмыли икону (а на ней один только уголочек черный остался) и унесли.

Потом еще иконы три или четыре обновились. Но как только слух пошел, приехали из НКВД и эти иконы забрали.

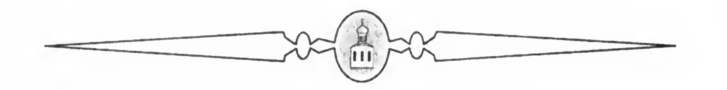
(По словам очевидцев, в момент обновления икона словно холодным огнем горит в течение нескольких минут. Когда свечение прекращается, краски сияют первозданной чистотой. - *Прим. ред.*)

Со слов и воспоминаний Екатерины и Наталии Суховерховых из Троицка мы утвердились в вере в Евдокию Чудиновскую, постоянно чтим ее память. В храмах заказываем заупокойную (панихиду, обедню). В день ее Ангела и в день памяти, в родительские дни собираем по ней поминальные обеды. Бываем у Дунюшки в Чудиново на могилке, где прочитаем кафисму или канон об усопших, споем стихи о ней. Помянем хлебом и солью. Она постоянно об это говорила:

«Помяните хлебом, солью,
Даже чистою водой,
Помяните добрым словом –
Будет все передо мной».

После посещения Дунюшки приходишь в смирение, както успокоишься от нынешней жизни, а на душе станет легко и тепло. Постоянно по храмам развозим пожертвования (продукты, одежду, деньги). Помогаем и сиротам, чем можем. По святым молитвам Евдокии Чудиновской Господь дает нам здоровье и благополучие, и хозяйство ведем с избытком. Дунюшка всегда с нами, ее образ - в наших квартирах и домах.

А праздник день святых жен-мироносиц я никогда не забуду. Это было в храме Александра Невского 3 мая 1998 года в городе Троицке. Во время Литургии мне было явление Дунюшки. Мимо меня прошли к алтарю две монахини, облик одной из них мне представился Дунюшкин, и внутреннее чувство мне то же говорило.

Евдокия Филимонова и автор.

От такой неожиданности я на мгновение замерла, а потом спохватилась и спрашиваю невестку Валю, которая стояла рядом: «Ты видела, кто сейчас мимо нас прошел?» Она ответила: «Две женщины в черном одеянии». - «Это же Дунюшка с подвижницей!». Мы сразу вслед за ними побежали, весь храм обошли - кого ни спрашиваем, никто монашек не видел. Их облик исчез.

Теперь я все больше убеждаюсь, что блаженная девица Евдокия Чудиновская постоянно с нами. Тому, кто ее помнит и сердечно, от всей души молится к ней, она, будучи у престола Божьего, помогает своими молитвами за нас.

Антонина Федоровна Ращектаева (город Челябинск, 2001 год).

Мою маму звали Евдокия. Жили мы в деревне Петроград. Это в четырех километрах от поселка Круторожное Ок-

тябрьского района. Моя мама хорошо знала Дунюшку, она со своими сверстниками уважала и почитала ее. Мне в детстве она много рассказывала о Дунюшке, но все как-то стерлось в памяти. Только хорошо запомнила рассказ о самой маме.

Это было в 1950-1953 годах. Она охраняла базу (свиноферму) и всегда обходила её с молитвой «Отче наш» и беспрестанно творила Иисусову молитву. Обойдет и сядет на пенечке. Обойдет и опять сядет. А сама постоянно творила эти молитвы.

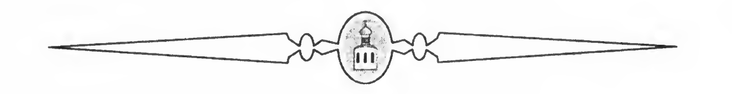
Однажды три женщины, которые жили в поселке Круторожном, решили пойти ночью (это было летом) и убить маму, набрать поросят, сколько смогут унести и продать. И вот первая ночь. Вышли из Круторожного, идут по дороге, не дошли до леса, который разделял две деревни, как вдруг начался такой гром, молнии сверкали, что они попадали на землю. Одна говорит: «Ой, бабоньки, какая страсть! Давайте вернемся». Вернулись.

Вторая ночь. Идут по гладкой дорожке, видно все, видят уже и маму, сидящую на пенечке. Откуда ни возьмись, началась гроза, пошел сильный дождь с градом. Опять вернулись. Днем спрашивают в деревне: «Был дождь?». Им отвечают: «Не было».

Третья ночь. Идут, на небо поглядывают - оно чистое, дорожка гладкая. И вдруг они себя ощущают в воде, идут уже по горло в воде. Одна из них взмолилась: «Господи, что же это такое!». Оказалось, они зашли в болото Горелое. Одна из них давай молиться. Кое-как выбрались. Одна и говорит: «Нет, бабы, с меня хватит, больше я не пойду».

Я их имена не знаю, мама наказывала никому не говорить, чтобы их детям не было стыдно. И вот одна из них на третий день пришла к маме, пала в ноги и говорит: «Прости, Авдотья, ведь мы хотели тебя убить!». И сказала, с кем. Мама ответила: «Пусть Господь тебя простит, а я прощаю».

Господь все видит и слышит молитву. Эта женщина долго жила, а те две вскоре умерли без покаяния.

***

В 1970-х годах в поселке Федоровка Кустанайской области строили церковь. По тем временам это было сложно. Но верующие украдкой, тайно ездили помогать строить храм. Из Челябинска каждую субботу уезжало по несколько человек. Даже я, грешная раба Божия, ездила столько лет, сколько жив был батюшка Павел.

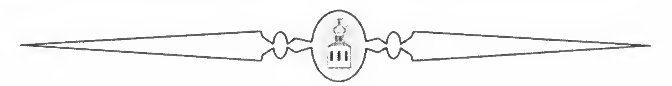
И вот одна раба Божия, звали её Анной, она была пенсионеркой, приезжала из Рудного (Кустанайской области) месяца на три, жила безвыездно, готовила строителям обеды. Она как поедет в Федоровку, так в Рудном соседям по лестничной площадке дает ключ и наказывает смотреть за квартирой, а сама квартиру перекрестит, прочитает молитву святителю Николаю и уезжает.

Однажды соседка надумала обокрасть ночью квартиру Анны, а ей сказать потом, мол, не доглядела. Выходит на площадку, а у той двери стоит седой старичок. Она молча ушла в свою квартиру. На вторую ночь вышла - та же история. На третью - старичок стоит. Она его спрашивает: «Дедушка, что ты привязался к этой квартире?». Он ей отвечает: «Да вот, Анна уехала в Федоровку храм строить, а мне наказала охранять её квартиру».

Женщина взглянула на него повнимательней и вдруг поняла: да ведь он похож на Николая чудотворца! Бух ему в ноги. Очнулась - никого нет. Потом она покаялась перед Анной, просила прощения. Это было во второй половине семидесятых годов.

***

В Кустанайской области в одной деревне жила женщина с сыном без мужа. Пришло время провожать сына в армию. Приходит сын грустный, мама спрашивает: «В чем дело?». Он ей отвечает: «Да всем ребятам делают проводы, а мы не можем даже ничем угостить». - «Не расстраивайся, сынок, пусть делают. Зато я буду за тебя молиться и просить Спасителя и Божию Матерь, чтобы тебя сохранили. Как будет одиннадцать часов вечера, так знай, что я на молитве».

Забрали сына в морфлот служить. Корабль вышел в дальнее плавание. И случился шторм, да такой, что корабль трещит, так его бросает из стороны в сторону. Командир корабля отдает одно указание за другим. Волнение, беготня, страх на корабле: если шторм продлится, корабль не выдержит. И этот простой паренек из деревни рискнул подойти к капитану: «Товарищ капитан, все будет хорошо. Моя мама в одиннадцать часов начнет молиться и шторм утихнет». Капитан сгоряча только отругал его: «Да пошел ты!..».

Паренек отошел. Капитан взглянул на часы, было без пятнадцати минут одиннадцать, а шторм и не думал утихать. Но в одиннадцать шторм внезапно утих, беготня прекратилась, все успокоились. Капитан вспомнил о матросе и вызвал к себе. Спрашивает, откуда ты, какая у тебя семья? Парень отвечает: «У меня мама дояркой работает. Она каждый день в одиннадцать вечера встает на молитву, молится за меня». Капитан говорит: «Счастливый ты, есть кому за тебя помолиться. А я вот детдомовский».

Потом, когда мать матроса рассказала об этом священнику, отец Павел взял капитана на молитву. Это тоже было в семидесятых годах.

***

Молодая пара, очень красивые, военный летчик и его жена, приехали в Федоровку креститься. Я, раба Божия Антонина, чем могла, помогала отцу Павлу. После крещения летчик рассказал, что служит на севере, а родители живут в Кустанае. Сюда в Федоровку приехали, чтобы на службе никто не узнал о крещении. А крестились вот почему.

Это был год 1977 или 1978. Как только в полет ему, жена не спит ночь, молится, чтобы Господь спас его в полете. Хотя была еще некрещеная. Однажды шли ночные полеты, летчик в самолете, а жена на коленях, просит Божию Матерь: «Спаси его, сохрани его!». Молилась, молилась, присела за столом и уснула. И видит сон: муж в самолете, а самолет разваливается на мелкие части. Она во сне молится: «Матерь Божия, спаси его!».

А в это время у мужа в полете действительно случились неполадки. И он взмолился: «Матерь Божия, спаси меня!». И вдруг видит перед самолетом икону Божией Матери и слышит голос: «Не погибнешь. Уж очень она просит за тебя, со слезами».

Он приходит домой, застает жену за столом сонную и рыдающую. Он её трогает и она просыпается: «Ой, Сережа! А я ведь видела во сне, что самолет твой развалился!». А он ей: «А я видел наяву икону Божией Матери».

Они решили при первой возможности окреститься и обвенчаться. Так они у нас в храме и приняли оба таинства и в каждый отпуск приезжали к отцу Павлу. Батюшка всегда их ждал.

Рассказ моего папы,
Федора Семеновича Ращектаева

Мой папа был неграмотный, но большой молитвенник, искренний. В четырнадцать лет он служил батраком у естественника до 1907 года. Жил у знаменитого российского ветеринара. И этот врач научил моего отца многому. И папа до войны работал в колхозе ветеринаром.

Однажды летом 1941 года он ночевал в поле, где был стан скота колхозного. Помолился, залег на зарод сена, еще долго молился и уснул. И видит сон: с неба на облаке спускается женщина во всем белом, от нее идет сияние неземное, она его трогает за плечо, и он, проснувшись, видит наяву женщину во всем ярком свете. Он взмолился, она стала тихонько отходить от него. Он спустился с зарода и пошел к ней, а она стала подниматься.

Он воскликнул: «Господи, что же это такое?». И слышит голос: «Война». И все видение исчезло.

И через три дня, двадцать второго июня, началась война. Он пошел защищать свое Отечество.

Второй рассказ папы

Во время войны он был в конной армии, дошел до Берлина. Будучи на территории Германии он однажды получал медикаменты и отстал от своей части. В упряжке была хоро-

шая пара лошадей, он пошел быстро догонять своих. Но как ни быстро ехал, пришлось в одной деревне остановиться на ночлег.

Подъезжаю к одному дому, рассказывал он, дом хороший, двухэтажный. Вышла хозяйка, молодая немка, и пять ребятишек с ней. Я как мог с ней объяснился, она согласилась. Показала, где поставить лошадей, и спать показала в маленьком флигельке (по-нашему, времянка).

Я помолился, все перекрестил, и лошадей тоже. Автомат под голову и крепко уснул. Слышу стук, проснулся. Хозяйка с ребятишками, объясняет, что, мол, боится спать в доме, что её какая-то женщина послала к русскому солдату. Я только подумал: «Божия Матерь, наверно», - как в дом попал снаряд, и дома как не бывало.

Ну что, сна уж нет. Стал молиться, рано выезжать. Когда поехал, хозяйка не пускает: не бросай нас. Все плачут: это только из-за тебя нас Божия Матерь спасла. Долго бежали по дороге за мной. Я плачу, а сам гоню лошадей. Плачу и гоню.

Воспоминания игумении Казанского женского монастыря в г. Троицке Ксении (в миру Нины Пичуриной)

Я знаю Дунюшку с самых детских лет. Помню, Дунюшка приходила к нам с людьми, чаще это было на праздники. В памяти она осталась нежной, доброй, ласковой, но говорила очень мало.

Я любила наблюдать за ней издалека. Наша семья была православной, все были рады приходу гостьи. Церкви в то время были закрыты, поэтому в праздники православные собирались дома, вначале молились, затем приступали к праздничной трапезе, потом пели духовные стихи. Евдокия слушала, она никогда не пела. Нас, детей, Дунюшка любила.

Погостив в одной семье, гости посещали другие православные семьи, фотографировались на память.

По Божиему промыслу, когда мне было 9 лет, начали открывать в городе храмы. Первым возродился храм Алексан-

Игумения Ксения.

дра Невского в 1944 году. До этого в храме лежали заготовленные кожи скота, пересыпанные солью. Весь православный народ собирался на работы по очистке храма. С нами была Евдокия из Чудиново. Помолились и стали убирать. За три дня освободили весь храм. Я помогала мыть, Дунюшка тоже работала с нами.

А затем начались службы в храме. Священник был отец Михаил, протоиерей. Службы посещала Дунюшка. Она всегда вставала сразу у входных дверей, в сторонке, стояла не шелохнувшись, как свеча, никогда не разговаривала, молилась сосредоточенно, как будто никого не видела. Но после службы, выйдя на улицу, она ласково говорила некоторым: «А вот о чем ты думала сегодня? Где ты была?», «Много сегодня настроила!» и тому подобное.

Мама спросила Дунюшку про меня: «Нина в церкви улыбается, можно ли это?». - «Она не улыбается, это у нее взгляд такой, - ответила Евдокия. - Пусть улыбается», - ласково добавила она.

Затем в церковь приехал второй батюшка, отец Иоанн, тоже протоиерей, а в 1946 диакон Арсений (Головин) при-

вез семью. К отцу Арсению и матушке Серафиме часто захаживала Дунюшка. Серафима сочиняла стихи про Дунюшку, а нас приглашала петь.

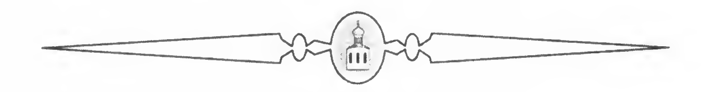
С первых дней открытия храма я была певчей, с 9 лет. Когда я пела в церкви, бывало, Дунюшка посмотрит на меня и улыбнется. У меня так радовалась душа, я дома хвалилась: «А Дунюшка на меня посмотрела!».

Помню, из Челябинска приезжали три раза и уговаривали меня, чтобы я поехала в Челябинск учиться на оперную певицу, служить в оперном театре, но я отказалась, говоря, что я буду служить только Богу и петь только в церкви.

В 1947 году стали открывать Димитровский храм. С первых дней Дунюшка была с нами. Мы очищали церковь от сои, которую грузили на машины. Во время отдыха, в обед Дунюшка сидела с нами и угощала нас пирожками с разной начинкой. Она всем пирожки раздавала сама, мне дала больше, чем другим. Со мной была сестра Зина, когда вернулись домой, она жаловалась маме: «Мне было так неудобно, что Дунюшка дала Нине пирожков больше, чем другим!». А мама ответила: «Так ведь не скажешь Дунюшке. Значит, так надо».

Службы начались раньше, чем закончились работы в храме. Служить пришлось на улице, был праздник Преображения Господня. В этот день святили яблоки. Мама дала нам три больших яблока и сказала: «Вот, освятятся, подойдите к Дунюшке и два яблока отдадите ей, а одно принесете домой». Когда мы поднесли эти яблоки Дунюшке, она взяла их, нежно улыбнулась нам, погладила по головкам и поклонилась нам. Мы радостные побежали домой и всем только и говорили про Дунюшку.

Мой отец был шофёр, заезжал в Чудиново к Дунюшке, привозил ее в Троицк. С ним она высылала нам гостинцы, морковь свежую («Вот, твоим зайчаткам»). Мама посылала гостинцы Дунюшке и, однажды посылая, подумала: «Дунюшка, помолись за дочек, чтобы они не ходили замуж». А когда отец вернулся, всем дочерям привез от Дунюшки по поло-

тенцу со словами: «Вот приданое им». Мама отдала полотенца в храм.

Она летом ездила молиться то в одну церковь, то в другую. Но настало время ухода ее от нас. Нам позвонили из Чудинова, что Дунюшка умерла. В Алексанро-Невском храме все близкие Дунюшки собирались ехать. В тот день была сильная вьюга, я стояла у машины и очень просила взять меня на похороны. Но хотя мне уже было 13 лет, меня не взяли.

Я плакала и упрямо повторяла: «Все равно Дунюшка ко мне придет, хоть через 50 лет, а придет». Мне отвечали: «Придет, Ниночка, придет».

По Божиему промыслу, наступило время открытия церквей. Я служила председателем совета Димитровской церкви. В 1993 году мне предложили заняться восстановлением женского монастыря и церкви Преображения Господня. Я думала, сомневалась - ведь храм был очень разрушен. Но Господь управил все по-своему.

И снова на помощь пришла Дунюшка. Во сне я увидела, что пришли ко мне Дунюшка, монах Феофил и Мария Григорьевна (умершая казначея Димитровского храма). И мы стали все из храма убирать. Дунюшка откуда-то взяла кирпичи, монах Феофил стал поправлять стены.

Сомнения мои исчезли, поняла: Господь благословляет восстановление монастыря. И Дунюшка помогла мне в этом трудном деле, Казанский женский монастырь в г. Троицке восстановился.

И теперь, когда я стала настоятелем, игуменией этого монастыря, мы ездим за благодатной помощью к Дунюшке, служим панихиду, всегда навещаем ее в пасхальные дни, поем всю пасху и ее стихи, приезжаем с паломниками, с сестрами обители, с батюшкой. И никогда Дунюшка не оставляет нас, всем помогает. Она всегда с нами.

Последние годы жизни Евдокии

Посвятившая свою жизнь служению Богу девица Евдокия занимала при храме особое место, отличалась особой

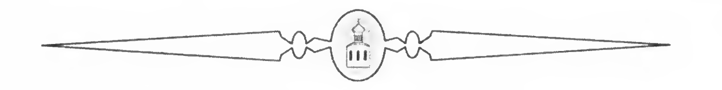

чистотой и святостью. Следуя установленному порядку, она вставала с рассветом и, по свидетельству очевидцев, три раза в день совершала молитву, всякий раз исполняя полное молитвенное правило. Таково было обыкновение всех благочестивых людей того времени, обязательное и для пребывающих в храме и святых местах.

Особое место в ее жизни занимало чтение Библии, Евангелия, Псалтири и других святых книг. Ее природный разум был развит чтением, богомыслием и молитвой. Слово назидания, как и всю свою жизнь, Евдокия основывала на слове Божием, творениях святых отцов и примерах из их жизни. При этом она особенно чтила святых поборников и ревнителей Православия: святителя Николая чудотворца, который в дни ее обмирания дал ей златую чашу исцеления, святителя Иннокентия Иркутского, преподобных Серафима Саровского и Иоанна Кронштадтского, Симеона Верхотурского и других.

Она любила рассказывать о русских святых и всех, кто обращался к ней, убеждала стоять за веру непоколебимо, объясняла, в чем состоит чистота и святость Православия. Многие из ее сподвижниц и сподвижников, таких как Екатерина, Наталья и мать их Евдокия Суховерховы, Мария Брызгина, Георгий и Анастасия Легаевы, Вера Владимировна Иванова, Федора Бережнова, Александра Саксонова, Серафима Васильевна Головина и ее сын дьякон Анатолий, проживающий ныне в Екатеринбурге, иеромонах Константин Ефремовцев, служащий священником в Загорске, игуменья Ксения, настоятельница монастыря в городе Троицке, Николай Дмитриевич, Зинаида Дмитриевна и Анастасия Федоровна Пичурины, Валентина Григорьевна Хорошилова, Александр и Валентина Ефремовцевы и многие другие, получившие благословение от Дунюшки и живущие под ее покровом, засвидетельствовали, что по ее молитвам оставались до конца жизни, а некоторые и остаются сохраняемыми от ударов судьбы.

К Дунюшке приходили разные люди, она всех принимала, выслушивала. За все она расплачивалась здоровьем, но

усердно молилась и побеждала, злые помыслы уходили от людей. Она говорила: «Только силою Честного и Животворящего Креста спасайтесь и защищайтесь. Перед каждым делом осеняй себя крестным знамением со словами: «Огради мя, Господи, силою Честного и Животворящего Твоего Креста и сохрани мя от всякого зла».

В беседах со сподвижниками она говорила о том, что народ сейчас не борется за веру потому, что он под гипнозом. Раньше все люди ходили в храм, были крещены, носили крест, и дома были защищены образами (иконами) святых угодников, лампадами, освящали дома святой водой - и сатана отступал. Теперь же он вселяется в людей по их неверию и отвержению от Бога.

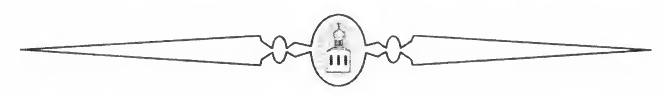
Но настанет время, говорила провидица, откроются храмы и монастыри, люди пойдут креститься - малые и взрослые, будут заказывать молебны, панихиды, обедни по усопшим и убиенным. Но венчаться будут мало.

Власть будет терпима к верующим, но малое время. Потом придут те же, но в обновленном виде. Жизнь будет все хуже и хуже. И совсем тяжкое придет время, и скажут: выбирайте, что вам дороже - хлеб или крест. Наступит время прелести (прельщения). Но не ищите никого, иначе обманетесь. Россия еще жива тем, что дышит остатками святости своей и великою помощью невидимого мира.

Отход

Блаженная Евдокия умерла «на руках» у матушки Ирины. Сам Господь соединил их союз. Матушка Ирина была покорна воле святой, свою жизнь посвятила Дунюшке и возлюбила ее всей душой.

Матушка Ирина вспоминала, что, бывало, чуть забрезжит рассвет, ты еще спишь, а внутри будто что-то засветится, слышен голос тихий: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа». Это благоверная уже встала и произносит молитвы. «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, молитв ради Пречистыя Твоея Матери и всех святых помилуй нас. Аминь».

Молитвенное правило у Дунюшки было полное, строгое, завещанное. Проснется в ночь-полночь и молится. Как же ей было вынести крест свой без молитвы! Во дни гонений на служителей церкви и закрытия храмов она 12 лет была в безмолвии (несла обет молчания), пока не стали вновь открываться храмы. Все думали, что Дунюшки уже нет, но в войну узнали, что она жива и заговорила.

Дней за девять до смерти Евдокия сходила в храм, исповедалась, приняла Святое Причастие. Все последние дни находилась в безмолвии, в забытьи. Бывало, очнется и скажет матушке Ирине: «Ведут меня по дороге, а она такая широкая и чистая, ни одной соломинки на ней не видно!» - и опять впадет в забытье.

«В тот день, как ей умереть, - вспоминала матушка Ирина, - я молилась с умилением и чистосердечными слезами. Помню, читаю утренние молитвы, а сама посматриваю на Дунюшку. Лежит она, словно ангел, лицо спокойное, морщины разглажены. Думаю: в Царствии Небесном те, кого допустит Господь в Царствие Свое, так вот молодеют.

Прочитала канон ко Господу, канон Пресвятой Богородице и что-то задумалась. А Дунюшка и говорит: «Ангелу-хранителю, Иринушка, прочти уж и ему». Так мне было радостно на душе за ее нежность и ласку ко мне. Вот ведь грех: она умирает, а мне тепло. Так что и канон Ангелу-хранителю прочитала».

Евдокия к исходу своему готовилась и прежде всего известила своих сподвижниц. Но предупреждала: не все приедут и придут. И действительно, в похоронные дни была сильная пурга, и многие не смогли присутствовать.

Она сделала все распоряжения, свое скудное имущество наказала передать в храм, бедным и послушницам, которые относились к ней с любовью.

Наказала приготовить все необходимое для погребения. Утешала, говоря, что не оставит в своих молитвах, будет помощницей для всех, кто будет призывать ее на помощь в бедах и печалях.

«Умру - ставьте за меня на канон самые дешевые свечки,

- говорила блаженная, - только чтобы они были от всего сердца. Ходите ко мне на могилу, не ищите никого другого, я вам буду помогать, подсказывать, что вам делать, как поступать в жизни». Она просила не смущать ее радости слезами, но радоваться вместе с нею: «Отхожу к Богу, к Пресвятой Богородице Деве Марии, Заступнице мира».

Дунюшка попросила матушку Ирину сходить за отцом Николаем, а послушницам велела передать, чтобы к вечеру пришли обмывать ее. Наконец, она исповедалась, приняла Святые Дары. Матушке Ирине сказала: «Смотри на венчик иконы Пресвятой Владычицы «Знамение». Как только он начнет светиться с одного конца и дойдет до другого, я отойду к Богу».

Так и случилось это чудо. Ярко засветился венчик иконы Божией Матери, а потом погас, и с ним погасла девица Евдокия Чудиновская. Эта икона «Знамение» сейчас находится в храме Дмитрия Солунского в г. Троицке, у престола Божией Матери.

Тело усопшей омыли с чтением «Трисвятого». В доме горели лампадки и свечи. Одели ее тело в приготовленную Дунюшкой одежду, окропили святой водой, ладаном кадили тело и гроб.

В течение трех дней над умершей непрерывно, днем и ночью читали Псалтирь. За час до выноса еще раз прочитали «Последование на исход души от тела». Вынос тела сопровождался пением в честь Святой Троицы.

Отпевание происходило в храме Вознесения Господня в Чудиново. По прочтении из «Апостола» и Евангелия священник Николай прочитал разрешительную молитву. Все близкие усопшей обошли гроб с телом, с поклоном прося прощения у блаженной за невольные обиды, целовали венчик на голове. Гроб с телом до самого кладбища несли с пением «Трисвятого», с пением же опустили в могилу.

Икона Божией Матери «Знамение», находящаяся ныне в храме Дмитрия Солунского в Троицке.

Помощь Дунюшки в наши дни

Так закончила свой земной путь девица Евдокия Маханькова в 1948 году 5 марта (21 февраля) и похоронена в селе Чудиново Октябрьского района Челябинской области.

Жизнь и кончина блаженной Евдокии Чудиновской снискали ей людскую любовь и славу по всей России. Не знатностью рода, не огромным богатством прославилась она, но благочестивой жизнью. И исполнились на ней слова Создателя: «Я прославлю прославляющего Меня» (1 Цар. 2.30).

Жила она не в каком-либо знаменитом месте, напротив - удалилась от почести в глухие места. Скрывавшаяся от всех в горе и мучениях, не желавшая и не искавшая славы, она сделалась известною. Господь сам открыл и показал нам светильник веры и благочестия, чтобы, взирая на него, мы учились терпению и вере, и любви, и прославляли Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Имя блаженной и праведной девицы Евдокии Чудиновской стало известно не только на Урале, но и далеко за его

пределами. С юных лет её Господь дал ей пророческий дар. К ней шли люди за благословением, духовным советом и молитвенной помощью. Одно она просила от них - веры в Господа нашего Иисуса Христа и почитания Божией Матери, благодать Которых, по её молитвам, исцеляет людей от душевных и телесных недугов.

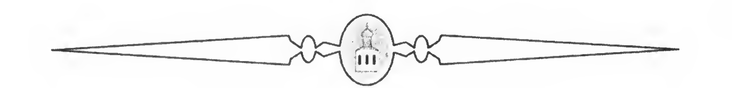
Посетить Чудиново, храм Вознесения Господня, места, где жила Евдокия, побывать на могилке, утопающей в сиреневом цвету - значит, почувствовать прикосновение к своей душе благодати Божией. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих», - говорит Господь (Ин. 15.13). Именно такой любовью ко всем нам и была богата заступница наша блаженная, праведная Евдокия Чудиновская.

И по сей день, когда её уже нет с нами, мы идем к ней на могилку с нашими нуждами и болезнями и просим о её заступничестве. Она слышит нас и помогает нам.

Господь обещал: «Где двое или трое соберутся во имя Мое, там и Я посреди вас» (Мф. 18.20). Об общественной же молитве говорил: «Истинно говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то чего бы ни просили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф. 18. 19).

Внимая евангельскому писанию, девица Евдокия говорила, что должно в опасное время обращаться к Богу и Божией Матери в молитве (Иисусовой, Отче наш..., Богородице, Дево, радуйся.., Живый в помощи.., Символ веры, Да воскреснет Бог.., Спаси, Господи, люди Твоя.., Ангелу Хранителю, Величаем Тя, живодавче Христе, и чтим Крест Твой Святой, Имже нас спасл от работы вражия... и всем святым).

В подтверждение помощи, которую оказывает Дунюшка в наши дни, приводим рассказы наших современников.

Отец Иоанн, настоятель храма Вознесения Господня (село Чудиново, 2001 год)

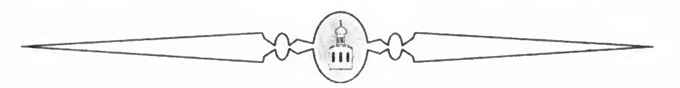
Деревня здесь неверующая, и многие считают Евдокию колдовкой, что чудеса её не от Бога, а от колдовства. А это разные пути: от колдовства - зло, от Бога - благодать и истина.

Еще сказал один: «Она хапала». Я говорю: а самое-то главное - как раздавала! Она жила не по-нашему, не по-земному. Спрашивается, за что Господь с детства ей посылал такие мучения? Ребенку-то! А для того, чтобы выжечь грех, очистить ее душу, как золото от примесей.

- Батюшка, а как вы лично почувствовали помощь Дунюшки, ее святость?

- Я же человек, и потому двойственный: и верил, и сомневался. Меня владыка (тогда еще Георгий был) послал сюда

Настоятель храма Вознесения Господня в селе Чудиново протоиерей Иоанн и автор. 2001 год.

восстанавливать храм, вести хозяйственные работы. Я приехал в феврале. Перво-наперво нужно было провести освещение, электролинию на 380 вольт. Я сказал бывшему старосте об этом. Он обращался в Челябэнерго, в Октябрьское и Троицкое энергоуправления - везде отказ.

И вот в марте, 13-го (а 14-го я должен был служить уже в Челябинске на соборовании) я сходил на могилку Дунюшки, отслужил панихиду. И в тот же день вечером приехали электрики из Октябрьского: «Мы вам сделаем линию на 380 вольт».

Вот так она утвердила меня в вере. Хотя я еще не в воле Божией находился, я думал внутри себя, что это я строю, я восстанавливаю храм. Видишь ли, как бы Бог у нас такой немощный, что это мы ему дом строим! Это я, прах и пепел, строю дом Богу! И вот благодаря Дунюшке я стал постепенно понимать, что это не я строю дом Богу, а Он во мне строит свой дом, а через меня и других - и храм.

Дунюшка хоть и милосердная, а строгая. К ней халатно относиться нельзя. Или как-то с недоверием, маловерием. Семь лет я трудился, не получая плодов. Держал коров, пас их и так рассчитывался с рабочими, пока Дунюшка не научила меня жить в воле Божией. Потом вышла книга «Сказание о Дунюшке» и сразу стали приезжать группы людей, автобусами. Дунюшка их привела.

Когда меня направили на восстановление Свято-Троицкого храма в городе Троицке, то он был восстановлен за 9 месяцев. Потому что по воле Божией. Я уже полностью вверил себя тогда в волю Божию. А Дунюшка, по рассказам, проходя мимо развалин этого храма в Троицке, положила кирпич со словами: «Это мой пай в восстановление храма».

Сейчас люди находят дорогу в Чудиново безо всякого компаса, едут отовсюду к Дунюшке. Она сама выбрала это место, сама указала место для будущей могилки своей. Она предсказывала, что Чудиново будет как станция Ярга, а Троицк - Белый город.

Когда от Дунюшки по виду нет помощи, то причина не в

малой её святости, а в нашем неверии. Рассказывают, было у нее духовное чадо - Мария Брызгина. Чадо из чад - столько внимания получала от Дунюшки. Ей сказано было: «Не выходи замуж». Куда там! Собралась. Тогда Дунюшка взяла в лесу гнилой пень, как бы одела в мужскую одежду (в зипун), принесла во двор Марии и ударила его оземь. Только гнилушки полетели! А Мария в окно видела.

И что же? Вышла замуж, родила одного больного, а тот еще пятерых произвел на свет - все бесноватые. Вот что значит без её благословения, по своеволию поступать. На них смотреть страшно, хуже зверей отец с сыном, брат с братом дерутся.

Дунюшка на расстоянии действует. Вот был случай. Женщина одна, Наталья (она в Копейске сторожем работала), сильно болела, у нее голова пропеллером ходила. Она ездила везде - и в Загорск, и в Оптину, и к Серафиму Саровскому, и к Сергию Радонежскому, и к Симеону Верхотурскому, в Почаево, в Печоры - нигде ей ничто не помогает. У нее знакомая Анна, у которой сын Коля. Он тогда вышел только из тюрьмы и каждый день пил.

Анна и говорит Наталье: «Ты съезди в Чудиново». - «Так я не могу одна». - «Вот Коля тебя отвезет завтра на автобусе». А Коля думает: «Вот хорошо, на опохмелку денег искать не надо. Наталью посажу в автобус, а сам не поеду».

На другой день он пошел Наталью провожать. Сел в автобус и все желание опохмеляться у него пропало, захотелось в Чудиново. Он приехал, привез Наталью сюда вечером и говорит: «Вот чудо-то, опохмелиться расхотелось!».

А это в самом деле чудо: чтобы пьяница вместо бутылки взял билет в Чудиново да и поехал...

И вот уже год он расписывает храм, он художник.

Когда здесь не было действующей церкви, не было священника, люди шли прямо к могилке, а сейчас Дунюшка не принимает без благословения священника. Некоторые пытаются напрямую - и не могут могилку найти.

Например, из Копейска приезжали Анна, Екатерина, Та-

У могилы Дунюшки.

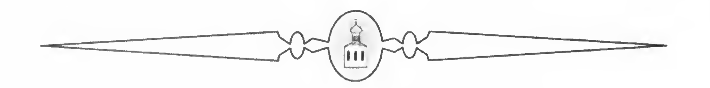
тьяна и игумения Верхотурского женского монастыря Василиса (у нее мать в Копейске жила). Переночевали где-то на краю села, утром пошли прямо к могилке. Анна с завязанными глазами могла найти дорогу, много раз бывала, а тут подходят - нет могилки. Обошли кругом, опять подходят - нет. Три раза подходили - нет, Дунюшка не приняла без благословения. Этот храм ведь ее любимый храм.

Почему Дунюшка избрала Чудиново? Может быть, как раз потому, что сельчане здешние неверующие, зла много. А сказано: «Где множится грех, там преизобилует благодать». Чтобы спасти погибающих.

- А местные исцеляются?

- А вот Анна Мокшина, она еще живая. Ей было лет 8 или 10, когда нога у нее в колене не распрямлялась: чуть разогнет - кожа лопается, кровь идет. Она в Подовинном полгода в больнице лежала - ничего не смогли сделать. Дунюшку спросили, она говорит: «Забирайте из больницы».

Вот Анна домой приехала, что делать? Она - на печку, да

и лежит. Когда поплачет, когда так лежит, а потом смирилась, мол, видно жизнь мне такая калечная суждена. Вот после этого Дунюшка и послала ей валенки, пусть, говорит, наденет. Анна сначала, мол, как я их надену, да и зачем? Но Дунюшка ничего так просто не давала.

Вот Анна полежала-полежала, а валенки рядом. Надела один валенок, потом другой. Так лежала. Потом сняла, а нога-то при этом чуть побольше разгибается. И так она их надевала, снимала, а через 12 дней с печки слезла, опираясь на ухват, стала ходить. Так и вылечилась. Вот и все - только валенки.

А еще приезжала одна женщина - много лет не могла забеременеть, врачи руками разводили, не могли ничем помочь. А побыла здесь, у могилки Дунюшки, помолилась - и благополучно забеременела. Приезжала потом к Дунюшке благодарить.

Чудо в Троицке

(Текст написан священником Свято-Троицкого храма)

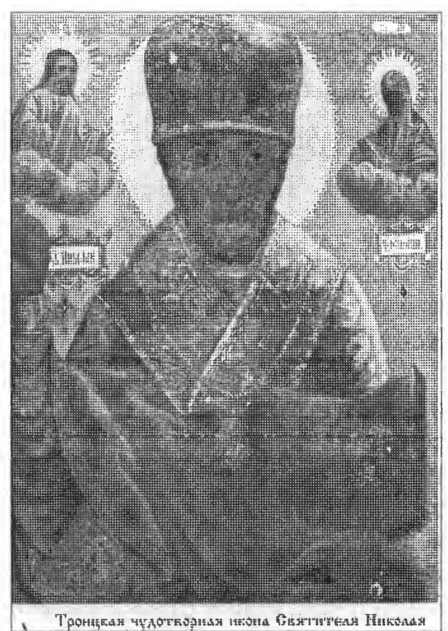
Троицкая чудотворная икона святителя Николая Чудотворца до революции находилась в Никольском мужском монастыре в окрестностях г. Троицка. В годы большевистского лихолетья, после разгрома монастыря, она исчезает.

В 70-е годы XX века чудотворная икона святителя Николая была найдена под спудом на чердаке закрытого храма в честь Св. благоверного князя Александра Невского, который в то время переоборудовался под музей. В 40-е годы в этом храме молилась блаженная Евдокия Чудиновская, которая говорила: «Чудиново будет как Меркушино, а Троицк будет как Бари».

Долгое время чудотворная икона находилась в частной коллекции художников Крыловых - известных собирателей и хранителей старинных икон. Причём хозяйка дома иногда наблюдала в тонком сне, как святитель Николай Чудотворец выходил из своего образа на стене.

Накануне 2000-летия Рождества Христова чудотворная

Троицкая чудотворная икона Святителя Николая

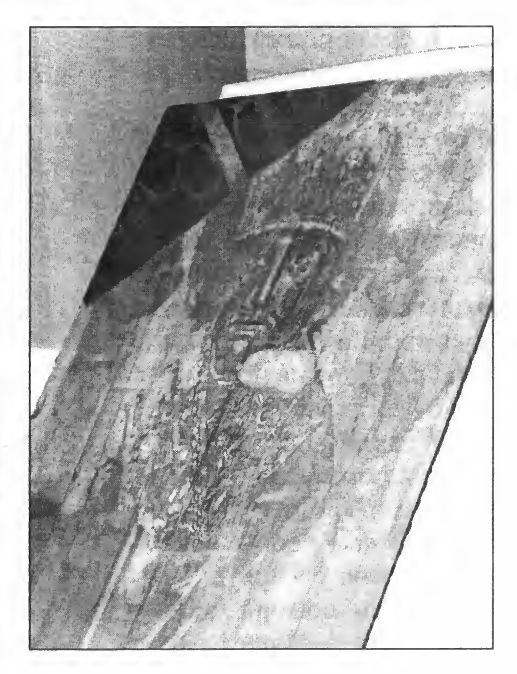
икона была пожертвована благочестивой семьей художников Крыловых, вместе с другими ценностями, недавно открывшемуся и восстановленному из руин древнему Свято-Троицкому собору. Чудотворная икона святителя Николая Чудотворца была поставлена в соборе на почетное место.

Началось ее почитание клиром и прихожанами, которые замечали, что темный лик иконы начал постепенно светлеть. Настоятелем собора - священником Андреем Алёшиным - было установлено сугубое почитание иконы, каждый четверг перед ней стал служиться молебен с акафистом святителю Николаю чудотворцу. Чтимая икона стала участницей каждого крестного хода.

29 августа 2001 года, в День чествования Православным миром Нерукотворного Образа Господа нашего Иисуса Христа, был обретен нерукотворный образ святителя Николая Чудотворца на стекле, которое закрывало киот с чудотворной иконой.

Стекло было вынуто из киота художником собора Геннадием Иванчиным для реставрации, и благочестивая прихожанка храма Ольга Калина (одинокая мать четверых детей) первая увидела этот нерукотворный образ. Он представляет собой дистанционную диффузию сложных органических веществ серебристого цвета на совершенно прозрачное стекло киота. Нерукотворный Образ святителя Николая Чудотвор-

Стекло с нерукотворным образом Николая Чудотворца.

ца составлен мельчайшими каплями мирра (благодатного масла), которые блестят в отраженных лучах света.

Более того, когда нерукотворный образ сфотографировали на темном фоне, а затем это изображение перевели в негатив, то изумленные люди обнаружили перед собой строгий и сострадающий нам лик святителя Николая. Уста святого приоткрыты, как будто он призывает нас к покаянию из Царства Небесного.

В настоящий момент нерукотворный образ находится в специальном киоте, рядом с чудотворной иконой святителя Николая Чудотворца, и открыт для поклонения.

Свято-Троицкий собор, в котором находится нерукотворный образ святителя Николая Чудотворца, расположен в городе Троицке Челябинской области.

***

Благодатным местом стал для меня, автора этой книги, раба Божия Алексея, храм Вознесения Господня и могилка блаженной Евдокии Чудиновской. Считаю необходимым засвидетельствовать то, что происходит со мной и в моем общении с людьми.

В каждый свой приезд я убеждался в том, что место это совершенно исключительное. В самую мрачную, безрадостную погоду Дунюшка тебя приласкает слегка, хоть один теплый лучик пошлет для утверждения в вере, что тебя здесь любят и ждут всегда, и в просьбе твоей не откажут.

Когда посещаю могилку блаженной Евдокии, я ощущаю как-то волю Божию. Вхожу в ограду, зажигаю лампадку или свечку, ставлю водичку или маслице, чтобы потом увезти с собой. Принимаюсь читать 17-ю кафисму (чтомую в дни особого поминовения усопших), акафист за единоумершего, канон и другие требы. Потом рассказываю блаженной Евдокии, о чем болит душа и о немощах телесных. И прошу у нее молитвенной помощи, и она не отказывает.

Так, накануне Преображения Господа нашего Иисуса Христа я заболел. Вечером пришел из сада домой, и в пояснице появилась сильная боль, возобновилась моя старая болезнь - радикулит. Боль все усиливалась, я подумал: как же я буду читать вечерние молитвы? Кое-как дополз на коленях до молитвенного стола, с трудом поднялся и зажег лампадку, осенил себя крестным знамением, чтобы прочитать молитвы на сон грядущего.

Молитвослов открылся не там, где я хотел читать, а на каноне за болящих, где у меня были вложены листочки сирени, привезенные с могилки. Я подумал: видимо, Дунюшке так надо. Взял маслице, намоленное на могилке, помазал поясницу и приложил листок. Сказал: помоги мне, блаженная Евдокия Чудиновская, избавиться от этой болезни, и стал читать.

Прочитал по церковному календарю из Евангелия, прочитал молитвы, акафист Иисусу Сладчайшему, Вопль к Богоматери. Еще раз, стоя на коленях, просил Дунюшку, чтобы она вознесла свою молитву ко Господу, чтобы Он избавил меня, грешного раба, от этого недуга, из-за которого я не могу делать земные поклоны и в храме мне будет совестно сидеть и не делать поклоны. А как я подойду к Святой Чаше для принятия Таинств, не совершив земной поклон?

Автор возле могилы Дунюшки.

Словом не могу передать состояние души, которое имел при чтении молитв. Утром проснулся - боли нет. В день праздника Преображения Господня исповедался и принял причастие, боли в пояснице не было, и по сей день Бог милует.

Все больше и больше впечатляют чудеса Евдокии Чудиновской. В 2001 году у меня заболела жена. У нее появились боли в желудке, тошнота, рвота. Она плакала, отчаивалась, чувствовала безысходность и самые мрачные мысли. На всякий случай она показала, где у неё приготовлены вещи для погребения.

Я как мог успокаивал её, говорил, что все обойдется, надо только с верой принять Бога и Божию Матерь, Они тебе помогут. Она отвечала: «Ты же знаешь, что я этому не очень верую. В храм не хожу, праздники и посты не соблюдаю, крестик не ношу. Только в душе как будто и верю». Тогда я ей говорю, что буду сам за нее молиться.

Положили её в больницу на обследование, сделали рентген желудка. Ей не сказали, но на второй день главный рентгенолог позвонил мне и сообщил, что в желудке обнаруже-

ны серьезные изменения. Пока она лежала в больнице, я усиленно молился Господу Иисусу Христу, Пресвятой Богородице, святителю Николаю, целителю Пантелеимону, Симеону Верхотурскому. Я регулярно стал поминать её на Божественной литургии, при чтении акафиста и кафисм, постоянно заказывал молебны её Ангелу-хранителю, святым и другие требы.

Особенно молился и просил блаженную Евдокию, чтобы она в своих молитвах Заступнице не бросала грешную рабу Божию Анну. Несколько раз посещал храм Вознесения Господня и могилку Евдокии в Чудиново, ездил в Верхотурье к мощам Симеона. Наконец, почувствовал, что жена стала спокойнее, увереннее.

Сходили на УЗИ и эндоскопию. Пока она проходила их, снова молился. Вышла, говорит, ничего серьезного не нашли, дали направление в Челябинск на дополнительное обследование.

В областной онкологической клинике после обследования она вышла со слезами радости на глазах. Сказали: что-то у вас было, но сейчас все прошло. Поставили диагноз атрофический гастрит.

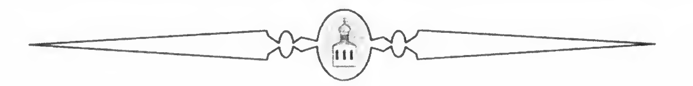
Вот так по молитвам блаженной Евдокии ко Господу нашему Иисусу Христу и Пресвятой Богородице Приснодеве Марии совершаются чудеса.

Надежда Коростинская
(город Еманжелинск, 2001 год)

Я работаю в типографии, в переплетном цехе. И узнала про Дунюшку именно здесь, на работе, когда мы выполняли заказ на книгу А.С. Бережнова «Сказание о блаженной Евдокии Чудиновской».

Сначала взахлеб прочитала эту книжку сама. И, конечно, не без слез. Затем повторно прочитали ее с дочкой, побеседовали о Дунюшке и легли спать. А утром, перед тем, как проснуться, я увидела очень интересный сон.

Навстречу мне идет Дунюшка, ее поддерживает за локо-

ток матушка Ирина. Я подхожу к ней, а она предсказывает мне мою дальнейшую судьбу. Я знаю, что эта женщина очень прозорливая, но я, грешница такая, чтобы еще больше убедиться в этом, задаю ей такие вопросы, которые касаются только меня лично. И Дунюшка так ласково, с добротой отвечала мне. А я только удивлялась: как это она может про меня все знать?

Когда проснулась, мне стало стыдно, что я проверяла Дунюшку. О том, что было мне предсказано, я писать не стану, а расскажу о своей поездке в Чудиново, на могилку Дунюшки.

Первой из нашей типографии побывала у Дунюшки в гостях Света Осипова. Она поделилась с нами своими впечатлениями. Настроение у Светы было очень хорошее, но тем не менее я заметила, что она стала более молчаливой. На мои расспросы она ответила: «Надя, я боюсь говорить, а то вдруг потеряю». Я отошла, а сама думаю: что же такое Света может потерять? И поняла это только тогда, когда сама посетила Чудиново.

27 февраля 2000 года мы, все девочки переплетного цеха, поехали в гости к дорогой нашей Дунюшке. Очень хотелось увидеть церковь, в которой при жизни молилась Дунюшка. Посмотреть на село, в котором она жила. Сходить на могилку, сделать низкий поклон дорогой нашей Дунюшке за то, что вся ее жизнь с малых лет была — сплошные испытания, горести, болезни, трудности, которые она преодолевала с Божией помощью. За обидчиков своих молилась, чтобы и Господь простил их.

Люди, которые в трудную минуту шли к Дунюшке с верой в ее чудодейственные молитвы к Господу, по вере их получали исцеления от болезней и помощь в житейских трудностях.

Так и я, грешная раба Божия Надежда, получила исцеление, побывав на могилке блаженной Евдокии Чудиновской.

У меня очень сильно болела косточка на правой ноге.

Ушибла ногу по неосторожности еще в школьные годы. До 33 лет боль ощущала незначительно, но затем косточка начала потихоньку расти, нога стала болеть все сильнее и сильнее. Отработаю смену, надо домой идти, а у меня ногу ломит, кое-как терплю.

Пошла к хирургу на прием, он говорит: только операция под наркозом, косточку дробить. И нет гарантии, что снова не вырастет. А мне операцию делать нельзя - аллергия на все виды лекарства.

Через два года от сильных болей опять пошла к врачу. Спрашиваю: может, облучение можно сделать на косточку, без наркоза? Мне отказали, так как это очень опасно для здоровья. Значит, думаю, воля Божия, буду терпеть.

И вот приехали мы в Чудиново, отстояли службу в храме Вознесения Господня. Приняли Причастие. Взяли благословение у отца Иоанна и поехали на кладбище, где похоронена Дунюшка.

Все женщины вышли из машины и быстро направились вперед, а я вышла - и ступить не могла на правую ногу, боль неописуемая. Хоть на одной ноге скачи. Но постояла и кое-как дошла. Низко поклонилась блаженной Евдокии, приложилась к ее могилке, мысленно попросила у нее помощи, здоровья для себя, детей, родных.

И отправились в обратный путь. Каждый со своими впечатлениями. Благополучно доехали до Еманжелинска и быстрыми шагами направились домой.

Бегу, тороплюсь к детям и про ногу забыла. Потом спохватилась: нога-то не болит! И в сапоге том свободно стало, а вместо жжения - прохлада, как будто там снежок охлаждает ногу. Непривычно как-то. Пришла домой, разулась. Хожу, прислушиваюсь: что за чудо? Ничего не болит, даже легкость какая-то в ноге!

Я сразу поняла, что это Господь меня излечил по молитвам Дунюшки. И давай реветь от радости. Дети пришли домой, а мама вся в слезах. Спрашивают: «Как ты, мама, съездила?» Я говорю: «Очень хорошо». - «А почему плачешь?» -

«Потому что ножка не болит. Меня Дунюшка излечила». Дима говорит: «Мам... нужно ведь радоваться тогда, а ты плачешь». - «Я от радости и плачу».

Пришла на работу и хожу молчу. Боюсь лишнее слово сказать. Вдруг потеряю эту благодать, нога опять заболит! Целую неделю молчала. Потом не вытерпела и поделилась своею радостью с сестрой. Чуть позже девочки стали высказывать свои впечатления от проездки, ну и я рассказала о себе.

Я поняла, что скрывать нельзя. Это нужно доносить до людей. Чтобы спешили к Дунюшке все нуждающиеся, получали исцеление от болезни и помощь по ее молитвам к Господу за нас, грешных.

Светлана Осипова (город Еманжелинск, 2001 год)

Я, многогрешная раба Божия Фотина (Светлана), прошу у всех прощения. Да простит меня Господь Бог, если я в чем-либо не права, недостойна и несовершенна, так как собираюсь рассказать о своих посещениях Евдокии Чудиновской.

Дунюшка для меня стала очень близким и дорогим человеком, и нет сомнения, что она ведет меня по жизни, помогает, учит, подсказывает и предсказывает.

Впервые в Чудиново я попала года 3-4 назад, на Евдокию (14 марта). В то время меня до глубины души тронула проповедь о детях, которую говорил батюшка Иоанн. Я плакала, а душа моя рыдала, так как впервые осознала, что очень плохо заботилась о своих детях. Стараясь дать им все необходимое для жизни, забывала о главном - о воспитании их в вере и в любви к Богу. Провожая их из дома, забывала перекрестить, а их самих и вообще не научила это делать, оставила их совершенно беззащитными и «голыми».

Кто верит в силу креста, этого уже не допустит, так как действительно любит своих детей и беспокоится за каждый поступок, за каждый их шаг, за каждое слово. А еще, придя на исповедь, жалуемся на своих детей, не понимая, что корень многих бед в нас самих, в наших грехах. Потому что мы не знаем о значении и силе материнского слова.

Мне было стыдно осознавать, что я плохая и невнимательная мать, что я много потеряла и упустила и как трудно теперь все исправить. Господи, прости меня, грешную.

Служба заканчивалась, и было немного удивительно, когда батюшка сказал, что Дунюшка здесь, с нами, и молится за нас. С тех пор Дунюшка и со мной, в моем сердце.

Домой вернулась каким-то другим человеком, с чувством спокойствия и умиротворенности. На душе легко и радостно. Испытывая какое-то духовное прозрение и задумываясь о своей прежней жизни, понимаешь, что вся наша земная суета с различными проблемами - не главное. Важнее духовное возрождение человека, вера в Бога.

В другой раз в Чудиново мы приехали с родственниками. Когда мы пришли на могилку к Дунюшке, я им подсказываю, чтобы они просили у нее, в чем нужда, она слышит и поможет. А сама приехала просить за дочь, в то время она поступила в педагогический колледж. Я начала просить, чтобы дочь закончила его на «отлично», и тогда я привезу целый букет живых цветов. А когда начинала кланяться, то в мыслях: «Напои и накорми», - и так два раза, когда я прикладывалась головой к могилке.

На обратном пути заехали в лес и набрали грибов. Я их нарубила и убрала в морозилку. А потом весь год вспоминала Дунюшку. Год-то трудный выдался, когда уже совсем ничего нет в холодильнике, грибочки всегда были, в Великий пост последние съели. И поняла я, что не то просила. А Дунюшка предсказала.

В следующий раз поехали с женщинами с нашей работы. Они все про Дунюшку читали, так как мы работаем в типографии города Еманжелинска. Я тогда очень сильно волновалась, чувствовала на себе большую ответственность, потому что предложила подготовиться к исповеди. Но каждый раз успокаивалась тем, что мы везли книги про Дунюшку и что она поможет.

Приехали к началу службы, готовимся к исповеди, а батюшка объявляет, что причащения сегодня не будет, так как

была сплошная седьмица. Я немного огорчилась, зная, что некоторые женщины готовились к Причастию, а Надежда на ухо шепчет: «Света, попроси, чтобы он нас принял». Тогда я упала на колени и стала просить, чтобы нас исповедали, «а то как же мы со своими грехами обратно поедем?»

В тот день я узнала, какой Господь милостивый. Допустил нас к Причастию, правда, не всех. А Надежда в тот день получила исцеление на могилке у Дунюшки. И мы все были свидетелями этого чуда.

(Она мне рассказывала, что после поездки весь вечер плакала, а когда начала подтирать пол в коридоре, вспомнила слова Дунюшки: «Прежде в душе наведите порядок».)

Побывав не раз в Чудиново, хочу туда еще и еще. Поделюсь с Дунюшкой своими проблемами и тяготами и домой возвращаюсь опять обновленной, душевно исцеленной. Слава Богу за все!

Год назад в родительский день нам удалось побывать в Чудиново. Отслужили службу по усопшим и собрались идти на могилку к Дунюшке. А тут слышим, что будет крестный ход с иконами до могилки. Нас было человек 15-20. Некоторым дали иконы, а девчата (наши дети) сами купили, чтобы тоже иконы нести. Мужчины наши идти не захотели, решили доехать до кладбища на машине, выходят из церкви, а у машины колесо спущено. Дунюшка «мастерица» по колесам. Потому что всем надо было идти.

Шли с пением и со слезами радости на глазах. Только вошли на кладбище, батюшка Иоанн восклицает: «Христос воскресе!» А со стороны стоящих около могилок чудиновцев - тишина. Батюшка сквозь слезы: «Эх, мертвые вы души!» Пьем, едим на кладбище, а нашим усопшим молитва нужна.

Много ценного приобретаешь для своей души с каждым посещением Чудиново. Открываются духовные очи, и понимаешь, в какой темноте прожита большая часть жизни, и как мало мы думаем о Боге. Тяжело видеть, что на этих святых местах такое безверие, бесчувствие и непонимание. Господи, прости нас, грешных, вразуми и утверди в вере. На мо-

гилке у Дунюшки батюшке Иоанну подарили икону Иоанна Кронштадтского, привезенную из Санкт-Петербурга и приложенную к мощам святого.

Батюшка целовал икону и восклицал: «Христос воскресе!» А после сказал: «Молиться и поклоняться святым можно и там, и здесь, везде и повсюду, где сердце любовью горит. Зачем ехать так далеко на святые места, если есть рядом, вот здесь, в Чудинове?». И это действительно так.

Побывав у Дунюшки, с каждым разом все больше утверждаешься в вере и духовно возрастаешь, понимаешь, что Дунюшка слышит каждое наше слово, тем более слово о помощи. Дунюшка, моли Бога о нас и о наших детях!

Вернувшись домой с чистыми и возвышенными мыслями, хочется молчать, оставаясь наедине со своими воспоминаниями, чтобы как можно дольше сохранить в себе полученную благодать и не растратить ее понапрасну.

М.Г. Казанцева (пос. Зауральский, 2001 год)

О Дунюшке узнала, когда прочитала книгу «Сказание о Дунюшке». Я всем сердцем доверилась и полюбила ее, словно приобрела родную сестру. И появилось желание поехать в Чудиново. Поехали на 4 марта вчетвером. Весь день просидели в Еткуле, не было рейса автобуса, и только в пять часов вечера поехали на октябрьском (до поселка Октябрьского) автобусе. А когда были уже в Чудиново, отец Иоанн нас встретил, дали нам место в уютном, тепло натопленном домике, и он сказал, что от Чудиново до тракта не было дороги, только вечером прочистил трактор. Вот почему мы сидели в Еткуле. А накануне была сильная пурга.

У меня была такая радость, я не могла понять, где я. Тепло, чайник кипит, отец Иоанн с нами до полуночи пробыл.

Утром пошли на службу, потом на кладбище к Дунюшке, отслужили панихиду. И тут-то я поняла: вот где благодать, вот истинное счастье.

Накануне, в Еткуле, у меня весь день болел живот (я после операции, полностью удален желудок, искусствен-

ная культя пришита), а после посещения храма и могилки Дунюшки я забыла о своих болячках, так было легко, как будто я здорова.

Был такой случай. У меня пообносилась верхняя одежда, я старая, покупать не на что, пенсия была 353 рубля, а шубешки по 700-900 рублей, а новые и за тысячу. Походили, посмотрели... Успокоилась я и хожу, в чем есть. И вот мне дали 100 рублей от поссовета (я работник исполкомовский) не то как ветерану, не то еще... не помню. А дома денег нет. И я, не задумываясь, передаю эти 100 рублей в Чудиново, на нужды храма. И забыла.

Прошло время, подходит ко мне женщина - прихожанка из села Еманжелинки - и говорит: «Мне дали шубу, а мне ее так не надо! И куда ее девать?» У меня мысль мелькнула, что можно отдать Полине, она такая бедная, я и говорю, мол, привези, найдем, кому отдать. Принесла домой, развернула, а шуба-то добротная. Думаю: а может, Дунюшка обо мне похлопотала своими молитвами? Я же очень нуждаюсь в одежде. И оставила себе.

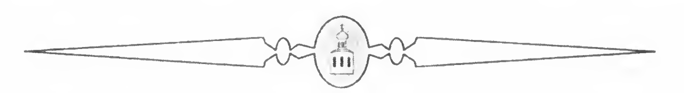
Так я через милость Божию по молитвам Дунюшки приобрела шубу. С тех пор я еще усерднее её благодарю и молюсь, и прошу обо всем. И еще больше уверовала в нее, и при любом случае стараюсь поехать в Чудиново, к благоверной моей сестре Дунюшке.

А какой там отец Иоанн! Он из души весь грех вытянет, чего и не помнишь, и все расскажет, и всегда с матушкой встретят, накормят, благословят каждого и с миром провожают. Уезжаешь из Чудиново такой одухотворенный, радостный, счастливый, забываешь обо всем мирском.

Благоверная девица Евдокия, моли Бога о нас!

Л.Ф. Замятина (пос. Зауральский, 2001 год)

Как-то раз собралась я в Чудиново. Предложила мужу поехать, он отказался. Вечером того же дня пришел домой в нетрезвом виде, хотя обещал вернуться в полном порядке. Спрашивает, очевидно, чтобы как-то загладить

свою вину: «Можно, я тоже поеду?» До этого никогда в храме не был.

Желающих было много, свободных мест в автобусе не было. Вдруг перед сном звонок: «Не хочет ли муж поехать, одно место есть!» - говорит подруга.

Приехали в Чудиново. Отстояли службу и пошли на кладбище к Дунюшкиной могилке. После панихиды батюшка говорит: «Не берите ничего, ни земли, ни зерна. Лучше увезите с собой веру». Стали прощаться с Дунюшкой. Люди подходили, кланялись, плакали, просили о помощи. Захотелось и мне припасть к ногам блаженной, но так тесно стояли, что и думать об этом не стоило. «Дунюшка, так хочется и мне упасть на колени...». Не успела закончить фразу мысленно, как вдруг стоявшая рядом женщина поворачивается и уходит. Освобождается столько места, что не только поклониться, но приложиться можно.

Скорая на помощь наша Дунюшка!

А муж с тех пор стал ходить в храм.

Водитель автобуса по пути рассказывал, что его знакомый вылечил жену водой, которая стояла на могилке у Дунюшки во время панихиды.

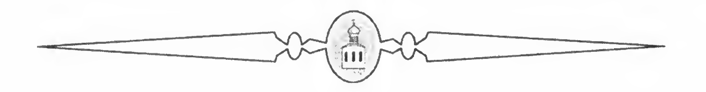
Н.К. Ятло (пос. Зауральский, 2001 год)

У меня еще 45 лет назад была производственная травма - открытый перелом с раздроблением кости в голеностопном суставе левой ноги. Сустав в этом месте атрофировался, нога не сгибается и ходить трудно.

После поездки в Чудиново ночью я резко проснулась и, не знаю, по какой причине, мне захотелось шевелить ногой в этом суставе. Я почувствовала какую-то легкость, в суставе раздавался хруст. Я повторяла эти движения несколько раз. Нога, правда, разгибалась немного, но мне было легко и приятно, так что захотелось встать и походить по комнате. Я ходила, мне было легко и не больно.

Днем было то же самое. На душе было тепло и радостно.

Но потом вновь стало трудно ходить. Видимо, вновь надо

ехать к Дунюшке, затеплить свечку на её могилке, просить прощения и помощи. Она все может. Поможет. Блаженная Евдокия, моли Бога о нас!

Анна Абузарова (город Челябинск, 2001 год)

Все началось с книжечки «Сказание о Евдокии Чудиновской», которую подарила нам Галина Фроловна Абузарова, мать моего мужа Артура. Мы её прочитали с великим волнением и со слезами на глазах.

Какую чудовищную вину чувствуешь перед этой мученицей, когда читаешь её жизнеописание, смотришь на это милое русское лицо, исполненное застенчивости, кротости, любви и всепрощения!.. Захотелось поскорее побывать в Чудиново, посетить храм Вознесения Господня, побывать на могилке Дунюшки, помолиться, поклониться её мощам и попросить прощения и наставления в нашей непростой жизни.

И вот мы в Чудиново, только что обвенчались с мужем. По дороге нарвали полевых цветов, заехали на кладбище, положили цветы на могилку блаженной, прочитали канон об усопших, помолились и приложились к кресту. День был жаркий, и я подумала, что цветы быстро завянут.

Потом мы поехали в храм и там пробыли весь день. Отец Иоанн много расказывал о Дунюшке, как по её молитвам он восстанавливал храм. Обратно возвращались уже под вечер. Снова заехали на кладбище, зашли на могилку Дунюшки - попрощаться и получить благословение. И были очень удивлены: цветы пролежали весь знойный жаркий день и не то чтобы не увяли, а напротив, были свежими, словно только что сорванными. На них были капли росы и от них исходило благоухание.

И мы подумали: чудеса блаженной Евдокии-мученицы, как и все подлинные Божии чудеса, всегда неразрывно связаны с чудом прощения греха, с принятием Духа Святого, с обновлением веры в Бога живого, с доверием к Богу, со смирением, терпением и всепрощением.

И мы благодарны Дунюшке, что она приняла нас, вразу-

мила и вселила в нас веру, бодрость и крепкое здоровье. Блаженная Евдокия, моли Господа о нас!

Г.С. Ботова (2001 год)

5 марта 2000 года добрые люди из села Еманжелинки пригласили меня съездить в Чудиново. После службы в храме Вознесения Господня пошли все на могилку Дунюшки. Пошла и я. Хоть и оставила я сумку в храме, и пальто на мне было легкое, но со своими больными ногами я сразу оказалась позади всех. Отец Иоанн сказал, что недалеко до кладбища, но мне показалось, что мы шли далекие километры. День был солнечный, но морозный, Я так торопилась, чтобы не отстать от людей, что мне стало жарко и пальто расстегнула, и варежки сняла, а пар валил от меня, как от самовара.- Но все равно оказалась почти самой последней. За мной только вели мужчину на костылях да шли 2-3 совсем старенькие старушки.

На Дунюшкиной могилке мы читали канон, слушали рассказы отца Иоанна о чудесных исцелениях по молитвам Дунюшки и интересных случаях из жизни людей. Мы молились, плакали. Каждый просил у Дунюшки что-то свое. Помню, и я попросила: «Дунюшка, облегчи мне обратный путь, так трудно было мне идти сюда...»

За оградой кладбища стоял автобус из Миасса. Батюшку пригласили доехать, но он отказался, сказав, что все мы все равно не войдем. И пошли. Я опять оказалась в числе последних. Увидела малознакомую женщину, разговорились, поделились мнениями об услышанном, о вере людей в помощь Дунюшки. Нас обгоняли люди, машины. И когда нас обогнал автобус, я увидела, что за нами никого нет.

Ну, думаю, ладно, теперь я не одна, вдвоем веселее идти. Но подняв голову, я почти испугалась, а не то что обрадовалась. Храм! Вот он, в нескольких метрах, с правой стороны! Как же так? Я еще и не устала, и не жарко. Могла еще идти и идти.

Ничего я не сказала своей спутнице, а на душе радость разлилась: услышала меня Дунюшка и облегчила мой путь.

Чудо, конечно же, небольшое, но с тех пор я, отправляясь в дорогу, прошу: Дунюшка, облегчи мой путь, сделай его таким же быстрым и легким, каким показался он мне от твоей могилки до храма.

Р. Арапова (2001 год)
У стен разрушенного храма

Я сейчас смотрю на молодежь и думаю: какие они счастливые! Вокруг такое благолепие церквей, столько золотых куполов. А нам, шестидесятникам, даже трудно было себе представить, что такое может произойти.

В тех семьях, где жива была еще вера, и надежда всегда теплилась на Возрождение. Но нам, тем, кто жил в полном отречении, трудно было даже вообразить такое. Мы росли без веры в своего Творца.

Когда я начинала искать Истину, мы с одной женщиной приехали в село Чудиново на день поминовения Дунюшки (так они ее называли). И когда мы шли возле разрушенной церкви, моя попутчица сказала: «Вот Дунюшка говорила, что церковь эта восстановится, что придет такое время - в ней снова будут служить. А сейчас тут ангелы служат».

Я тогда с некоторым возмущением подумала: ой, наговорят байки всякие! Кругом такая развалюха, даже стен нет, все разломано. Да и время такое, что и последние церкви закрывают. А потом мы пришли в дом, где Дунюшка бывала, и там собрались еще женщины. И еще и еще стали подъезжать, видимо, из соседних деревень. И все были такие торжественно-радостные. Казалось, какое-то счастье всех собрало.

Организовали большой стол и на нем были такие чудесные кулинарные изделия, что я только диву давалась. Какие высоченные хлеба, а какие пышные караваи были на столе! И какое радостное умиление светилось у всех на лицах! Такова была «память» по Дунюшке.

После молитвы, трапезы, песнопений и рассказов-вос-

поминаний о Дунюшке ночью пошли на кладбище поклониться могиле ее. И вот я стояла возле могилы Дунюшкиной, искусно изукрашенной всякими дорожками из свечей - где поменьше свечи, где побольше, - просто диво! Так постарались женщины нарядить могилку. А свечи все горят тихо (ночь, как по заказу, была тихая, теплая), и каждый молча стоял, думал и молил о своем. Того возбуждения радостного, что было в доме, здесь не было.

Я тоже смотрела на ковер свечей, думала о своем, и вдруг вижу, что свечение еще сверху идет откуда-то. Я подняла глаза, чтобы посмотреть, где еще свечи горят, но ничего нет. Только свечи на могилке тихо пламенеют.

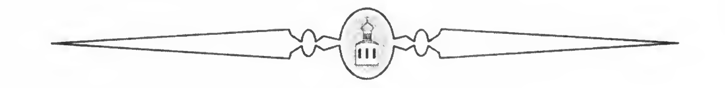
Опущу глаза на них и снова вижу вверху ковер свечей. И так несколько раз. Я тогда тихо отошла от могилки, задумавшись. Состояние было необъяснимо трепетным.

Теперь, по прошествии стольких лет, все кругом повернулось и сбывшиеся предсказания Дунюшки развеяли все мои бывшие сомнения, и церковь восстановилась, и действительно в ней совершается служба. Я и о свечах вспомнила. Дунюшка мне, заблудшей овце, показала, что в мире есть еще много такого, чего я, при моем затуманенном без Бога восприятии не могу понять.

И теперь в самые трудные минуты жизни я взываю к Евдокии Чудиновской, умоляя помочь, поддержать меня в испытаниях. Святая Дунюшка, прости и не оставь меня, грешную, своими молитвами перед Господом!

Валентина Конькова (город Челябинск, 2001 год)

С Евдокией Чудиновской моя мама встречалась часто, будучи беременной. Ей хотелось, чтобы Евдокия была крестной матерью новорожденному ребенку. Но получила наказ: «Ты, «коробушка», сиди дома, а я должна готовиться к встрече с владыкой. Родится девочка, назовите Валентиной. Земной кумой взять Екатерину Суховерхову, кумом Костю Коровина, а я буду у неё небесной крестной. Ребенок будет счастливым».

Действительно, в назначенный день родилась девочка, а 5 марта 1948 года у Евдокии произошла встреча с Владыкой - она отошла в мир иной.

Шли годы. Мама часто и интересно рассказывала о встречах с Евдокией. Однажды, когда они с отцом ехали к ней на санях, он решил подстрелить лежавшую на дороге лису. После третьего выстрела она подскочила и убежала. При встрече Дунюшка отметила мимоходом, что дорогой воротник - прыг и убежал.

Особенно глубоко запала в память последняя встреча. Объявив девчатам Суховерховым (они были в гостях), что скоро прибудут дорогие гости, заставила их толочь в ступе сухари к приезду гостей. Когда родители мои приехали к ним, они были в недоумении: что все это значит?

Накрыли стол. Родители сели рядом, но Евдокия взяла маму за руку и посадила на противоположную сторону от отца. Подали чай. В чашку отца Евдокия положила два кусочка сахара и откусила ломтик лимона. Посмотрела внимательно на маму и сказала: «Тебе, Саня, тоже хочется сладенького», - но положила ей только ломтик лимона и отметила, что уж придется ей нести тяжелый и большой крест в жизни. Девчата Суховерховы, Катя и Наташа, сидели слушали и качали головами. Вскоре отец умирает и у мамы на руках остаются четверо детей и двое престарелых родителей.

Я часто слышала, что многие ездят за помощью и советом к Дунюшке, на могилу в Чудиново, но самой поехать не приходило в голову. Крестная Катя и Наташа никогда не навязывали свои мысли и правила, они всегда при встрече со мной беседовали и рассуждали на житейские темы.

Годы пролетели. Умирает крестная Катя 5 ноября 1991 года. Будучи на обеде в сороковой день в храме Дмитрия Солунского в городе Троицке, я приобрела иконы Казанской Божией Матери и Николая Чудотворца из рук матушки Ксении (в то время старосты данного храма). С этого момента все как-то стало меняться в моей жизни.

С 1982 года у меня были частые резкие головные боли,

У могилы Дунюшки. Справа – В. Конькова.

нервозность, эмоциональные срывы, вплоть до психического заболевания. И куда я только не ходила, кого только не посещала! В первом отделении была частым гостем. Но однажды один психотерапевт, осматривая меня, сказал, что я могу помочь себе только сама. Естественно, я была удивлена: как? «Посещением храма, исповедью, причастием», - ответил он мне.

Я никогда в жизни не отрицала Бога, но храм не посещала. Для меня это было несложной, но трудной задачей. Боже мой, какие я только не видела сны! Но то, что покой моей души находится «во втором ящике тумбочки с вещами, принадлежащими женщине, лежащей рядом в белом», я не могла даже подумать.

У меня иногда бывали такие душевные срывы, что я не могла найти себе места ни дома, ни на работе, даже были назойливые мысли уйти из жизни. Но стоило только мне по-

сетить могилу Небесной Крестной, как я могла снова жить, работать и творить.

Мария Николаевна Лебедева
(город Екатеринбург, 2001 год)

Хорошо помним, что когда мы в первые годы приезжали в Чудиново к могилке Дунюшки, оградка была небольшая.Никакого там столика негде было поставить, всё было очень близко к могилке. А с годами ограда сама по себе раздвинулась, поставили стол и скамейку, вокруг появилось пространство, люди уже разойтись могут на тропинке у могилки.

Ныне покойный Георгий Легаев из деревни Лысково был старостой в храме Вознесения Господня в Чудиново. Он рассказывал, что заметил, будто оградка больше становится, и стал замерять. И в самом деле, с каждым годом размеры оградки становились больше, хотя никто её не расширял.

Видимо, Дунюшка это сделала, потому что людей приезжает все больше и больше. Она говорила: «Кто меня знал, мало будут приезжать, а поедут те, кто не знал».

Послушница Дунюшки, Евдокия Трифоновна, рассказывала: «Я была бойкая, такая шкодная. Дунюшка всегда брала меня с собой и говорила: всё запоминай, потом людям расскажешь».

Однажды мы штукатурили дом (там дома - мазанки), идет Дунюшка и говорит: «Старайся, я сотню заплачу». Дом оштукатурили, устроили обед по окончании работ. А меня как будто кто в бок толкает, я говорю, мол, мне сотню обещали за старание. Дунюшка улыбнулась, говорит: «Сейчас».

Встала, поискала в своем сундуке и подает мне чётки на сто узелков: «Вот тебе сотня». Все, конечно, заулыбались. А причина была такая, что мы молились мало. Народу каждый день приходило много, мы сильно уставали. Утром встаем: «Господи, благослови!» - и за дела, вечером: «Господи, прости», - и спать. Дунюшка видит, что никакой молитвы, вот и дала сотню поклонов делать».

Анна Игнатьевна Рябчикова рассказывала, что нередко бывало, утром Дунюшка проснется, а в руке у нее то яблоко, то цветок. Видимо, из райских обителей. А приношения раздавала так: накопится в чулане чуть не до потолка, а потом за одну ночь всё исчезнет. Все пошло по монастырям да по тюрьмам.

И в наши дни Дунюшка много помогает. Одна женщина расказывала, что у её соседей случился пожар, а ветер относил искры в сторону её дома. Я, говорит, выбежала на улицу, растерялась, не знаю, что делать, и только повторяю: «Дунюшка, сохрани, Дунюшка помоги». Постепенно ветер сменился, пламя отнесло в сторону, а потом пожар и совсем прекратился.

Через несколько дней Дунюшка явилась мне во сне и говорит: «Ты должна мне 300 рублей, внеси их в церковь». Я спрашиваю, за что, а она отвечает: «А кто кричал: «Дунюшка помоги, Дунюшка, спаси!»? Вот эти деньги отдай в церковь». Мы записали Дунюшку на вечное поминовение в монастыре, рассказала далее женщина, а вскоре нам представилась возможность поехать в Иерусалим. Дунюшка не оставила нас своим покровительством.

Таким образом, Дунюшка и теперь продолжает помогать тем, кто просит её помощи.

Людмила Зубова (г. Еманжелинск, 2001 год)

14 марта - день святой Евдокии, и я заранее прошу мужа, чтобы он нас свозил к Дунюшке на могилку в день ее Ангела. Он мне ответил, что ради меня поедет, хотя ему лично страшно неохота. «На брюхе я видел ваше Чудиново!».

В тот год было очень много снега, и в марте он еще не таял. Выехали мы рано утром на своей машине «БМВ». Ехали нормально, погода была солнечная, небо чистое, радостно было на душе. Нас, кроме мужа, было трое: я, сын и подруга. Мы уже подъезжали к Чудиново, оставалось пятнадцать километров, как вдруг на повороте машину выкинуло с дороги в поле полностью. Когда мы вышли из машины, снега было по пояс, машина сидела «на брюхе».

Чем только мы не пытались её вытащить! Сначала подцепили к легковой машине - стала рваться веревка. Потом подцепили к трактору металлическим тросом - стал отрываться бампер. Сделали несколько попыток и убедились, что все тщетно.

Тогда муж мне говорит: «Берите свои сумки, идите пешком, тут недалеко». Мы только взяли сумочки и не успели двинуться с места, как видим, что идет небольшой автобус, который вез детей. Мы «проголосовали», он остановился, с радостью посадил нас. Водитель попался радушный, мне показалось, что он рад был угодить нам. Потом выяснилось, что он будет проезжать мимо Чудиново. Мы обрадовались, высадил он нас прямо возле храма, мы даже не опоздали на службу. Подали заказные, стоим. Служба кончилась, все вместе со священником Иоанном поехали на кладбище и там отслужили панихиду.

Народу было очень много, день был, еще раз повторю, ясный и солнечный, сама природа ликовала над Чудиновым-селом - нынче тут праздник! Пели все. А снега было так много - наравне с калиткой, то есть на высоту оградки. Поэтому могилка была как бы в снежной ограде. Кто стоял в ограде, были как бы в яме, а кто наверху, смотрели сверху и все было видно.

Пели на кладбище все, у всех была радость на душе. Потом всех отец Иоанн пригласил на обед. Когда все отобедали и надо было уже возвращаться домой и мы уже сели в еманжелинский автобус, вдруг муж подъезжает к храму и мы пересаживаемся в свою машину.

Как потом выяснилось, его вытащил «Икарус», и, кстати, вытащил очень легко, а утром не мог вытащить даже трактор. Об этом он нам уже потом рассказал.

Вот так он увидел Чудиново «на брюхе» и это стало для него уроком. Потом он уже таких слов не говорил, а ездили мы еще много раз.

Любовь Балабанова (д. Маячное Октябрьского района Челябинской области, 2001 год)

Любовь Балабанова.

По поводу сильных болей возле печени меня из нашей районной больницы направили на обследование в область. Я поехала в Челябинск, прошла УЗИ. Оказалось, что в желчном пузыре у меня полно камней. (Фотоснимки медицинских заключений на стр 132-133.– *Прим. ред.*)

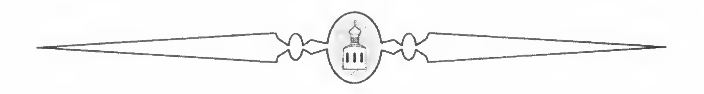
Мне назначили операцию на 19 января. Домой приехала - сразу сходила в церковь, а перед тем как ехать на операцию, съездила в Чудиново, там причастилась в храме Вознесения Господня, побывала на могилке Дунюшки. Попросила благословения у батюшки на операцию и поехала в Челябинск.

Приехала в Челябинск, думаю: дай-ка я сначала схожу на УЗИ, у меня же ничего не болит. Сходила на УЗИ, говорят: ничего нет, никаких камней. Операцию делать не надо.

Я снова поехала в Чудиново, благодарить Дунюшку. Батюшка Иоанн объяснил: это потому так хорошо вышло, что причастилась, благословение взяла, Дунюшку просила, вот она и помогла.

Я и раньше ездила в Чудиново, а теперь у меня вся семья ездит, всем помогает Дунюшка. Я много раз убеждалась в этом и потом. Дома у меня её икона (фотография), подойду помолюсь своими словами, попрошу помощи в трудности, которая случилась, и помощь приходит.

Родители наши знали её, ездили к ней, она знала их. Как-

Областная клиническая больница № 1
Диагностический центр

Отделение ультразвуковых исследований
Кабинет [illegible] № 412
Регистрационный № [illegible]
Дата посещения: 30 августа 1999 г.

Пациент : БАЛАБАНОВА ЛЮБОВЬ ДМИТРИЕВНА
Дата рождения : [illegible] 1947г. Пол : Женский
Направившее ЛПУ : каб.22 (гастроэнтеролог), лечащий [illegible]
Обслуживающее ЛПУ : каб.22 (гастроэнтеролог), лечащий [illegible]
Диагноз при направлении : Без диагноза

УЗИ органов брюшной полости

Печень
[illegible] размер правой [illegible]
[illegible] нормальная.
Структура печени [illegible] Нижняя полая вена
не расширена. Портальная вена не расширена. Гепатикохоледох
не расширен.

Желчный пузырь
Желчный пузырь расположен в типичном месте,
нормальных размеров, грушевидной формы. Стенка желчного
пузыря утолщена до [illegible] мм. В просвете множество
гиперэхогенных включений [illegible] с эхотенью.

Поджелудочная железа
Поджелудочная железа расположена обычно. Контуры
четкие, ровные. Размеры не увеличены. Структура однородная.
Эхогенность диффузно повышенная. Вирсунгов проток
не визуализируется.

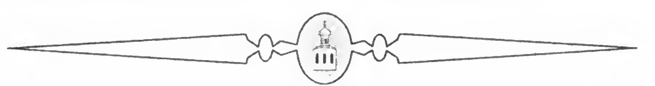
Селезенка
Селезенка расположена обычно. Размеры не увеличены, контуры
четкие, ровные. Структура однородная. Паренхима средней
эхогенности.

Заключение:

Ультразвуковые признаки хронического холецистита.
Множественные камни желчного пузыря.
Диффузные изменения поджелудочной железы.

Врач : Калыгина Н.А. М/сестра :

Заключение врача Н.А. Калыгиной от 30 августа 1999 года:
Ультразвуковые признаки хронического холецистита.
Множественные камни желчного пузыря.
Диффузные изменения поджелудочной железы.

Областная клиническая больница N 1
Диагностический центр

Отделение ультразвуковых исследований
Кабинет № 424
Регистрационный № [illegible]
Дата посещения 17 января 2000 г.

Пациент : [illegible]
Дата рождения : 12 февраля 194[illegible]
Направившее ЛПУ : в частном порядке [illegible] наличный расчет
Обслуживающее ЛПУ : [illegible]
Диагноз при направлении : обследование

УЗИ органов брюшной полости

Печень
[illegible]

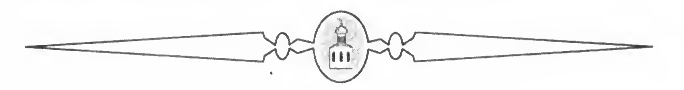
Желчный пузырь
[illegible]

Поджелудочная железа
[illegible]

Селезенка
[illegible]

Заключение:
[illegible]
Диффузные изменения [illegible]
м/сестра
Врач : Кирюшкин В.В.

Заключение врача В.В. Кирюшкина от 17 января 2000 года:
Желчный пузырь, конкременты не определяются.
Ульразвуковые признаки хроничесчкого холецистита.
Диффузные изменения поджелудочной железы.

то перед самой войной они собрались зерно продавать, заехали к ней. Она тогда не говорила, но знаками не разрешила им зерно продавать. Они не поняли почему. Она свернула полотенце, в папу бросила, в руку попала. Мама говорит: «Ой, что-то неладно она нам предсказывает». Не стали зерно продавать, домой вернулись, и тут объявляют: война. Вот почему. А папа раненый пришел с войны, в ту самую руку.

Мама нам наказывала: «Никогда не забывайте лёлю Дуню». И мы не забываем, молимся. Вот например, когда корову нам надо было покупать. Мы съездили уже выбрали корову, договорились приехать с деньгами. Домой вернулись - я к Дунюшке с молитвой, плачу, прошу. А ну как зря такие деньги потратим! На другой день поехал муж за коровой. Домой возвращается, говорит: «Я ведь другую корову-то взял, люди посоветовали». Я говорю: «Ну, значит, лёля Дуня нам помогла, значит, нам эту корову надо». Вот так хорошую корову купили.

Екатерина Рубцова (поселок Борисовка Еткульского района Челябинской области, 2001 год)

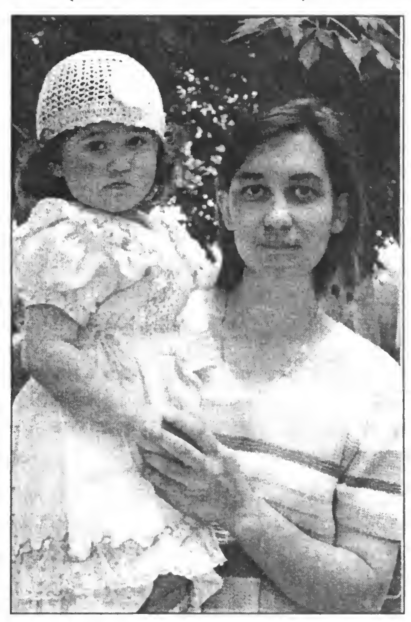
Как-то моя соседка ездила в Чудиново и привезла мне с могилки Дунюшки листки сирени. Я их положила в молитвослов. Когда читаю молитвы, на листки смотрю, а то перекрещусь и поцелую листок.

Однажды у меня появился нарыв на теле и сильно болел, ничто не помогало. Тогда я вспомнила, что Евдокия Чудиновская помогает всем, если просить от чистого сердца. Я взяла книжку «Сказание о Дунюшке», раскрыла на странице, где был её образ, помолилась. Потом взяла листок сирени, приложила к больному месту и перевязала. Утром встала - рана очистилась и никакой боли нет.

Также и с больным зубом: приложила листок - и боль прошла. Я нисколько не сомневалась, что так и будет.

Наталия Сергеевна Мелешко
(г. Еманжелинск, 2003 год)

Н.С. Мелешко с дочерью.

Я, многогрешная раба Божия Наталия, по молитвам блаженной Евдокии Чудиновской, а для меня и моих родных - просто Дунюшки - получила от Господа нашего милость, о чем и хочу поведать читателям этой книги.

В декабре 2002 года у меня тяжело заболела дочь София. Ей тогда был всего один год от роду. Попали мы в областную больницу в г. Челябинске в очень тяжелом состоянии.

На теле ребенка - на языке, губах, на мягком нёбе - были многочисленные гематомы (синяки), петехии (кровяные звездочки от лопнувших мелких сосудов). На ребенка было страшно смотреть. Положили нас в онкологическое отделение, где мы пробыли два с половиной месяца.

У ребенка наживую несколько раз брали анализ костной ткани. В итоге поставили диагноз: апластическая анемия трехростковая, сверхтяжелая форма. Поясню: у ребенка перестал работать костный мозг, который выполняет функцию кроветворения, создает красные кровяные тельца.

Это очень редкая болезнь, и опыта лечения у наших врачей мало. Из-за боязни потерять ребенка нас хотели отправить в Москву, так как лечение должно было проводиться в условиях реанимации, а специалистов-реаниматологов именно по нашему заболеванию просто нет.

Пока звонили в Москву, договаривались, время шло, ре-

Областная детская клиническая больница Челябинска
Детский онкогематологический центр

454076, Челябинск, медгородок, ОДКБ тел. (3512) 34-03-01 факс: (3512) 60-89-90

Дата

Эпикриз

из истории болезни № 5097\659, Мелешко Софьи,28.10.01 года рождения, находившегося с20.12.02г по 26.02.03 в детском онкогематологическом центре областной детской клинической больницы Челябинска с диагнозом: приобретенная апластическая анемия, сверхтяжелая \трехростковая\ форма,стадия декомпенсации,экссудативно-катаральный диатез.

Ребенок считается больным с ноября месяца,когда началист носовые кровотечения.с геморрагиями на коже в виде петехий и экхимозов в декабре обратились к гематологу

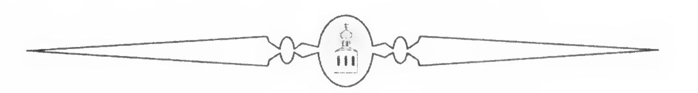
При поступлении: состояние тяжелое,выраженная бледность,диатез на щеках,гематомы на языке и мягком небе,петехии и экхимозы по всему телу- обильные,лимфоузлы мелкие,в легких-дыхание жесткое,проводные хрипы,единичные сухие,сердечные тоны звучные и ритмичные,печень + 3 см,селезенка не увеличена,живот мягкий,при пальпации -безболезненный.Стул кашицеобразный-2-3 раза в день

бенку становилось всё хуже и хуже. Он постоянно находился под капельницей (и днем, и ночью), получал донорскую кровь, горстями пили гормональные препараты. Переговоры с Москвой результата не дали, так была зима и по всей стране был установлен карантин по гриппу.

На свой страх и риск челябинские медики стали проводить лечение. Наш лечащий врач в течение трех недель со страхом ходила на работу, так как моя дочь была на грани жизни и смерти.

За две недели до того, как мы попали в больницу, мама принесла мне почитать книгу «Сказание о Евдокии Чудиновской». Я начала ее читать, но не дочитала. И вот, находясь в больнице, я попросила привезти эту книгу. Прочитав ее, я поняла, что моего ребенка спасет молитвенная помощь Дунюшки. Много раз я просила родственников, чтобы они съездили на могилу к Дунюшке и попросили ее помощи. Но родственники не откликались на мои просьбы.

Продолжалось лечение, и в один «прекрасный» день лечащий врач сказала: «Я уже не знаю, что с вами делать, все

наши старания спасти ребенка не увенчались успехом. Хотя ребенок получал очень сильные, дорогостоящие препараты. На эти деньги, что мы на вас потратили, можно было вылечить 10 человек».

В этот момент я поняла, что ребенок обречен на смерть. С дикими, истерическими воплями я кричала на родственников, просила, умоляла их съездить на могилу к Дунюшке. Видя мое состояние, они согласились. Это было в пятницу.

Через два дня, в воскресенье, была намечена поездка в Чудиново, а в понедельник мы должны были сдавать анализ крови. Как и было намечено, родственники съездили в Чудиново, а в понедельник мы сдали анализ.

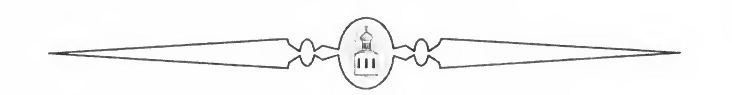
Я с нетерпением ждала трех часов дня, когда будут известны результаты анализов. Едва часы показали 3 часа, я вышла в коридор и направилась к врачу. И вижу: навстречу мне быстрыми шагами идет наш врач, которая спешит обрадовать нас. Произошло чудо, качества крови резко подскочили вверх. Врач сказала, что, когда она увидела результаты нашего анализа, у нее «волосы встали дыбом», настолько ошеломляющими были изменения.

«Если бы никаких сдвигов не произошло, то через три дня ребенок бы умер», - добавила она.

Я в этот момент забыла про всё на свете, даже забыла поблагодарить Дунюшку.

С того дня ребенок пошел на поправку, и через две недели нас выписали. Я, не задерживаясь ни на минуту, уехала с ребенком из больницы, ни с кем не попрощавшись, хотя за два с половиной месяца со многими мамами и детьми успела подружиться.

После выписки мы должны были приезжать каждые две недели, сдавать анализ крови. В очередной раз приехав в областную больницу, я встретила женщину, с которой мы вместе лежали. Она рассказала мне, что многие мамы нас потеряли, пошли к врачу спрашивать, где мы и что с нами. Врач ответила: «Случилось чудо, мы их выписали».

На этом чудеса не закончились, они продолжаются и по сей день. После выписки из больницы я не раз сама с дочерью посещала Чудиново, могилку Дунюшки и всегда получала помощь. Вот так Господь прославляет тех, кто своей жизнью прославляет Господа.

Татьяна Какнышева

В мае 2002 года я заболела и при обследовании у меня обнаружили большую опухоль в желудке. Врачи категорически настаивали на срочной операции. Я была в состоянии сильного стресса, так как на своем горьком опыте знала о бессилии медицины. Будущее меня страшило, и я не знала, что мне предпринять. Не отрицала я и операцию. И только теплый лучик надежды был на помощь Дунюшки.

Муж мой тоже был обеспокоен и пообещал свозить меня в Чудиново на мотоцикле (другой возможности у нас не было). Мы поехали в пятницу, перед Троицкой Родительской субботой, а в понедельник я должна была сказать о своем решении врачам, потому что все сроки больничного листа уже прошли.

Погода была чудесная, с нами поехал и сын. Доехали до Еткуля и обнаружилось, что колесо вот-вот лопнет. Каким-то чудом мы все-таки доехали до Чудиново. Отец Иоанн оказался на месте, потму что приболел, а иначе был бы в отъезде. Он внимательно меня выслушал и сказал: «Не делай операцию».

После поездки к Дунюшке мне чудесным образом открылась дорога в Белгород, куда я дала обет поехать еще два года назад, после исцеления моей дочери. И вот мы вчетвером съездили и приложились к мощам святого Иоасафа Белгородского. И вот, милостью Божией, по молитвам Дунюшки и Иосафа Белгородского я живу, здоровье мое безо всякой операции и медикаментозного лечения улучшилось. Слава Богу за всё!

И еще одно: после той поездки к Дунюшке мой муж нашел работу, вернее, работа нашла его (муж просил Дунюшку об этом). Тоже просто чудом и очень скоро.

Я, грешная, часто прошу Дунюшку о разном и она, матушка, скоро помогает. Я сейчас обо всем успокоилась, во всем полагаюсь на Бога и на молитвенную помощь Дунюшки.

Храмова М.И.

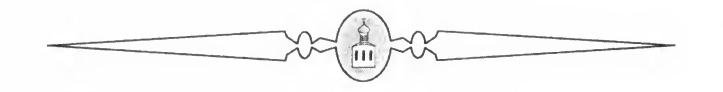
Я три раза ездила к Чудиновской Дунюшке и просила об исцелении ног - боли были в коленях. Боль прошла. Потом меня попросили служители Верхотурского Св.-Николаевского монастыря съездить к Дунюшке и привезти веточек с ее могилки. На поездку в Верхотурье у меня не было средств, и я обратилась мысленно к Дунюшке за помощью для поездки в Верхотурье. И случилось чудо, в один из ближайших дней я обнаружила у себя в потаенном месте сто рублей одной новой купюрой. Этих денег как раз хватило на дорогу.

Петрова Тамара Степановна (г. Челябинск)

У нас в 2000 году случилось несчастье - у внука Кирилла (ему было 14 лет) началась эпилепсия. Два года он страдал этой болезнью. В 2002 году дочь узнала про Евдокию Чудиновскую. Сначала они с мужем съездили в Чудиново, посмотрели, им очень понравилось. Дочь гворит: «Мама, мы с Кириллом хотим исповедаться именно в этом храме». Я ответила: «Ты же куришь». Она стала просить о помощи себе и сыну. Легко бросила курить, хотя курила 8 лет.

20 сентября 2002 года мы поехали в Чудиново - дочь Лена, внук Кирилл и я. Перед тем, 11 сентября у Кирилла был сильный приступ. Лена вела машину. Приехали к вечерне. Переночевали там же, утром исповедались и причастились, потом побывали на могилке Дунюшки.

И вот уже второй год у Кирилла нет приступов. Он хорошо окончил школу, поступил в университет на бесплатное обучение. Лена не курит. В феврале2003-го я ездила в Чудиново на автобусе благодарить Дунюшку, народу было очень

много - два автобуса из Челябинска, из Магнитогорска, да на легковых машинах много. А в августе 2003 Лена и Сергей обвенчались на свою серебряную свадьбу. Всё у нас хорошо, слава Богу, благодаря молитвенной помощи Дунюшки.

Белышко Нина Алексеевна
(д. Мануйлово Курганской области)

О Дунюшке я узнала в трудное для меня время. Два года провела в больнице по поводу миомы матки. Да еще до больницы болела-перемогалась года два или три. Боялась оставить дочь-инвалида. Дошла до того, что гемоглобина в крови стало только 29. «При таких анализах ни один врач не будет делать тебе операцию», - сказала заведующая отделением больницы.

10 июля 2001 года мы приехали к Дунюшке на могилку, с нами была и моя будущая невестка. Получили благословение у отца Иоанна и съездили на могилку. Я по состоянию своему к могилке не прикасалась, помолилась в отдалении (постоянное кровоточение). Сразу почувствовала укрепление.

В августе получила направление на операцию в Курган. Перед операцией еще раз побывала на могилке Дунюшки, взяла земли.

А потом по молитвам угодницы Божией посыпались на нас милости. В декабре получили коляску для моей дочери-инвалида 12 лет. В августе 2002 направили ее в санаторий в Щучье, где ее состояние улучшилось. У невестки на голове появилась кудрявая шапка волос, а были очень редкие, если не сказать, что совсем не было. Жаль, что она пока не понимает, что это по молитвам Дунюшки, поэтому и возвращается к прежнему состоянию. Вразуми ее Господи!

Прости меня, Дунюшка, если я не всё написала, что ты для меня, грешницы недостойной, вымолила у Бога.

Максименко Светлана Николаевна

О Дунюшке раньше ничего не знала, не слышала. Летом 2002 года мне приснился сон, будто я нахожусь у деревенс-

кого дома и чувствую во сне, что мне нужно вызвать женщину из дома, для того чтобы задать ей вопросы. Я поднялась по ступенькам, открываю дверь, мне навстречу выходит женщина, садится на крыльцо, а я сажусь напротив нее и кладу голову ей на колени. Женщина гладит меня рукой по голове. Я ей говорю: «Мне так хорошо с вами, как будто с бабушкой». (С двух недельного возраста до десяти лет меня воспитывала бабушка.)

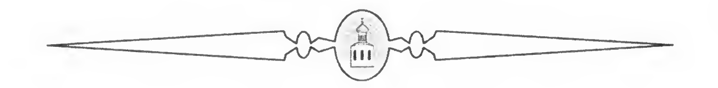
Я стала задавать ей вопросы. Спросила, выйдет ли у меня дочь замуж? Она ответила: «Дочь замуж не выйдет, но я ей помогу». Потом я спросила про себя, будет ли счастье. Она отвечает: «Полежишь, погреешься еще на солнышке, Николаевна». Я хотела еще спросить, но ее увела какая-то женщина.

Я тут же проснулась, было три часа ночи. Сон был настолько ярким и четким, что запомнился во всех деталях, а в голове крутилось имя Дунюшка, Дунюшка. Я села и думаю: Дунюшка какая-то, не знаю я никакой Дунюшки. Наверное, это Матрона приснилась. Я встала, помолилась Матроне и снова легла спать.

Утром я включила на кухне радио и услышала, что в Октябрьском районе Челябинской области, в селе Чудиново жила Дунюшка, на ее могилу отовсюду едут паломники. Тут я поняла, что мне приснилась не Матрона, а Дунюшка, которую я не знала.

Только через год я попала в Чудиново. Про Дунюшку к тому времени уже кое-что знала. А вот отец Иоанн меня поразил. В Чудиново мы приехали перед самым Рождественским постом и отец Иоанн сказал проповедь. Мне показалось, что эту проповедь он говорил лично для меня и дал ответы на вопросы, которые я собиралась ему задать. Потом он благословил нас на пост, и я впервые очень легко держала пост.

2004 г.

Сергей Николаевич Паскарь
(г. Еманжелинск, 2004 год)

Я на себе убедился в силе молитв и ходатайства перед Господом святой блаженной Евдокии Чудиновской.

В конце октября 2004 года моя жена Наталья сильно заболела. У нее начал слепнуть левый глаз. Болезнь развивалась с ужасающей скоростью и неотвратимостью. За неделю глаз практически перестал видеть. Начались головные боли и болезненные ощущения с внутренней стороны глаза.

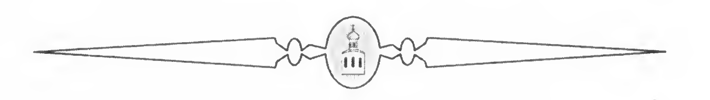
После обследования Наталью срочно отправили в Челябинск, в областную больницу скорой помощи. Там мы услышали диагноз-приговор: вам очень не повезло, глаз ослепнет. Шансов на то, чтобы вылечить - практически никаких. Надейтесь только на чудо.

Услышав это от неё, я спросил: «Наверное, нужно съездить в Чудиново?». За чудом у нас верующие люди ездят именно туда. Жена ответила: «Как хочешь», – и я поехал. В среду утром я уехал в Чудиново. С Александром Вяткиным мы прочитали акафист святой блаженной Евдокии возле её могилы. Слёзы лились из глаз. Я просил у Дунюшки чуда. Я молил её. И она услышала меня.

На обратной дороге мы заехали в Каратабан к отцу Евгению. Он как раз собирался в паломничество по святым местам. Услышав о несчастье, он пообещал везде, где только будет, заказывать молитву о здравии болящей Наталии и просить помолиться о ней. Вернувшись в Еманжелинск, я также просил всех молиться за Наталью. Спаси всех Господи! Я вам бесконечно благодарен.

Уже через два дня диагноз сменился. А еще через день началось улучшение. В следующую неделю зрение так же стремительно стало возвращаться, как исчезало до этого. К выписке глаз видел уже на 80 процентов, и врачи сказали, что вполне вероятно полное восстановление зрения.

Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев! Перед Богом и людьми я, Сергей Паскарь, свидетельствую, что по молитвам Дунюшки Господь совершил чудо исцеления моей жены.

Р.С. Проскурякова (г. Еманжелинск, 2004 год)

Наши родители жили в селе Чудиново и хорошо знали Дунюшку, общались с ней. Они много нам рассказывали, но мы тогда не воспринимали это близко к сердцу и многое забыли. Только сейчас поняли, что она была не из простых.

Со слов мамы, Елизаветы Максимовны, и тети Матроны помню, как они с болью в сердце переживали осквернение храма Вознесения Господня, когда в нем разместили склад под зерно. Верующие в то время собирались на молитвы у Лёли Дуни, как её ласково называли. И для всех она была Лёля.

Мы тогда были молодые, большинство из нас состояло в молодежных организациях, ставили концерты, проводили вечера, диспуты на атеистические темы. И вот однажды самые ярые атеисты, четверо парней, решили сходить к Дунюшке и, как они сказали, «поболтать» с ней о Боге и о роли религии.

Подходят к дому и стучат. Выходит матушка Ирина и спрашивает, что, мол, вам, молодые люди, надо. Они ответили: «Мы хотим поговорить с тетей Дуней». «Хорошо, я сейчас спрошу, будет ли она с вами говорить».

Входит в дом и говорит: «Лёля, там у ворот стоят парни и просят тебя поговорить с ними». – «А ты, Иринушка, возьми четыре стакана («А я думаю: я же не сказала, сколько их там», – рассказывала потом матушка Ирина), налей в них воды, положи по ложечке и подай им, чтобы они поболтали в стаканах».

Послушница вынесла и подала стаканы парням и сказала: «Лёля Дуня просила вас, чтобы вы поболтали в стаканах». Они были в шоке, такой прозорливости они не ожидали и просили прощения.

Другой случай. Наши родители уехали из Чудиново, но были в родстве с семейством тамошнего священника. После смерти Дунюшки ходили часто пешком в Чудиново, на могилку Дунюшки. И вот тётя Матрона рассказывала нам:

«Однажды приходим к лёле Дуне на могилку, прочитали

кафисму, канон о усопших, помолились и сели помянуть матушку Евдокию. А я возьми да и скажи, мол, лёля, ты не хочешь с нами пообедать и поговорить? Вдруг откуда ни возьмись прилетела птица – крупная, пестрого оперения, в основном, розового цвета, и села на крест, и попевала, точно райские певчие. И пока мы не ушли, она всё пела, удивляя нас своим присутствием, словно говоря: вот я, здесь, с вами».

Много чудных явлений происходит на могилке блаженной Евдокии. Особенно что-то необыкновенное бывает, когда приклонишься и припадешь к могилке и кресту и слёзно попросишь её молитв и помощи. На душе становится как-то тепло, радостно, легко.

После того, как я стала ходить в храм, делать поездки к Дунюшке, ходить на исповедь, причастие, соборование, здоровье мое очень поправилось. Прежде я сильно болела, перенесла операцию, три года ничего не могла делать. Сейчас нет острых болей в сердце, одышки, улучшилось настроение, появилось желание работать. В 2004 году одна перекопала огород, посадила, вырастила и убрала урожай, подготовила почву под новый урожай и не чувствовала усталости.

Бывает, заболит голова, я потру огарочком свечки, привезенной с могилки Дунюшки, и боль проходит.

Эти удивительные поездки к блаженной Евдокии Чудиновской навсегда останутся в моей памяти. Надеюсь, что Господь еще сподобит побывать на ее могилке, обрести веру и надежду на выздоровление.

Р.К. Исакова (г. Еманжелинск, 2004 год)

Я болела, кружилась голова, в теле слабость, усталость, упадок сил. Врачи конкретной болезни не установили, только сказали: надо хорошо питаться, побольше кушать овощей, фруктов, делать прогулки на свежем воздухе.

После их рекомендаций я окончательно расстроилась и боялась выходить из квартиры: не дай Бог, упаду. И вот однажды ко мне пришла подруга Раиса Проскурякова и говорит:

«Поедешь в Чудиново? Там завтра праздник престольный - храма Вознесения Господня. Сходим к блаженной Евдокии. Кто к ней ездит, всем помогает. Мне, например, помогла. Я стала ходить в храм, ездить к ней на могилку, работать в огороде. И тебе поможет».

– «Рая, я же боюсь даже выходить из дома, нет сил». – «А я тебе помогу и вместе поедем к Дунюшке».

Я согласилась. Вот мы в автобусе и едем к матушке Евдокии. У всех радостное настроение, читают молитвы, песнопения. Я впервые оказалась в такой среде верующих, и мне захотелось также посещать храмы, уверовать в Бога. Я почувствовала прилив сил, радости и тепла.

Уже в храме, где мне помогли заказать все требы, исповедаться и принять причастие Святых Таинств, слушая церковное песнопение, я как-то в забвении увидела похожее на сон. Будто около храма стоят столы, а никого не вижу, только слышу голос: «Пойдемте к Дунюшке». И я очнулась.

После службы все пошли на могилку к Дунюшке, там поставили свечи, батюшка отслужил литию. Прощаясь, я со слезами припала к могилке и кресту, прося у Дунюшки молитв и помощи. Когда вернулись к храму, там уже были накрыты столы в честь праздника Вознесения Господня для всех приезжих и пришедших по молитвам блаженной Евдокии Чудиновской. Тогда я поняла свое полусонное видение.

Дунюшка вразумила меня, открыла мне память, укрепила веру и надежду на выздоровление. После этой поездки на душе стало радостно, я стала молиться, ходить в храм, успокоилась, не стало слабости и усталости.

От всего сердца благодарю Дунюшку за помощь и поддержку и наставление нас, грешных и малодушных.

Н.М. Шикунова (г. Еманжелинск, 2004 год)

Всё началось с книжечки о блаженной Евдокии Чудиновской, которую я купила в храме. Прочитала с большим волнением, на глазах выступали слёзы. Теперь хочу поделиться с читателями, рассказать о своей поездке в Чудиново.

Всю дорогу читали молитвы, пели «Отче наш», «Богородице Дево, радуйся» и другие стихи и песнопения. На душе было радостно и тепло, оттого что едем к святым местам.

При подъезде к селу нас встречает колокольный звон, призывая на службу. В церкви уже было много народу, и я подумала, что не смогу скоро заказать требы. Подошла к панихидному столу, выложила всё из сумки. Оглянулась и вижу, что матушка Нина, которая принимает заказы на требу, стоит одна. Я свободно подошла и всё заказала.

После службы все пошли на кладбище. На Дунюшкиной могилке поставили свечи, отец Иоанн отслужил литию и рассказал о чудесах исцеления по молитве Дунюшки, о разных интересных случаях из жизни.

Прощаясь, я припала к могилке и кресту, ничего не просила, только почему-то вспомнилось, что лук у меня плохо хранится и портится. На обратном пути, подходя к храму, я почувствовала, что сумка у меня потяжелела. Посмотрела, а там лук. Думаю: я же всё выкладывала. Снова зашла в храм и выложила лук на стол.

Домой ехали радостно, в хорошем настроении, рассказывали о Дунюшке, о благодатном её влиянии на сердца и души людей.

Лук в том году у меня уродился на славу и сохранился до следующего года. И только зимой, перечитывая книгу о Дунюшке, я услышала голос в себе: «Кто тебе лук-то исцелил?».

Теперь я постоянно обращаюсь с молитвами к блаженной Евдокии Чудиновской, скорой помощнице.

Любовь Сидненко (г. Миасс, 2005 год)

У нас от храма готовилась паломническая поездка в Чудиново. Долго меня уговаривали поехать, а я все не соглашалась. А сама думаю: вот разбудит меня Дунюшка в 5 часов утра, тогда и поеду. С тем и уснула.

А в пять утра раздался телефонный звонок: «Ну что, проснулась? Ну, поезжай с Богом». Я со сна решила, что это мама мне позвонила, чтобы благословить. Вернувшись из Чудиново домой, я позвонила ей, чтобы поблагодарить, говорю:

«Хорошо, что ты меня разбудила!». А она мне: «Прости, я не звонила, я проспала».

Меня осенило: Дунюшка! Это же Дунюшка разбудила меня! Блаженная Евдокия, моли Бога о нас, недостойных!

Ольга (г. Миасс, 2005 год)

Младшая моя дочь Иулия в три года хорошо говорила. Но что-то случилось – то ли в детском саду испугали, то ли дома, – стала она заикаться. И все сильнее и сильнее.

Укладывая ее спать, я прилегла рядом, читая про себя «Сказание о Евдокии Чудиновской». Затем положила книгу под подушку и стала рассказывать дочке сказку на ночь. А она вдруг говорит: «Мама, отвези меня к Дунюшке».

Стали мы искать способ, как доехать. Поехали на легковой машине, плутали по дороге. Поняли, что Чудиново недалеко, по состоянию дочки. Юле становилось плохо, ее рвало.

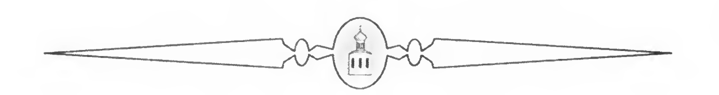
Была Троицкая родительская суббота в 2003 году. Отслужили панихиду на кладбище, пришли в храм, а его не узнать – все преобразилось, все в зелени!

Исцелилась наша Иулия. Видно, Господь посылал нам это испытание для урепления в вере. Когда новое искушение с Иулей случилось – глазками стала часто моргать, – мы снова поехали к Дунюшке за помощью, за святыми ее молитвами.

В. (Миасс, 2005 год)

Я работала бухгалтером в промтоварном магазине. Батюшка предложил мне вечерами потрудиться в православной лавке. Немного поработала, начались искушения на основной работе и вскоре я осталась без работы. Приехав к Дунюшке в Чудиново, просила ее святых молитв: «Дунюшка, подай мне работу, да чтобы в коллективе хотя бы два человека православных было». И вот православная лавка становится моим основным местом работы, а затем Господь дает работу бухгалтером в храме св. архангела Михаила.

Блаженная Евдокия, моли Бога о нас!

А. (Миасс, 2005 год)

Духовная сестра моя Н. приехала в Чудиново вместе с братом, который был одержим недугом пиянства. Спустя месяц после поездки она вдруг поняла, что он все это время не пьет. Теперь они с матерью говорят ему: «Давай поедем еще раз к Дунюшке, может, и от курения избавишься!».

Благодарим Господа и его угодницу Дунюшку!

Владимир Загорский (г. Коркино, 2005 год)

22 июня 2002 года, когда я находился возле могилы Дунюшки, у меня из кармана пропали ключи от автомобиля. Надо отметить, что машину я закрывал при свидетелях, выключил аккумулятор и закрыл машину. После окончания службы у могилки я привычно хлопнул по карману, но ключей не обнаружил. Я попросил попутчиков внимательно посмотреть на дорожке и возле машины, может быть, я обронил их где-то. А сам остался у могилки и просил Дунюшку помолиться обо мне. Вскоре прибежал деревенский мальчик и сообщил, что ключи в машине, вставлены в замок зажигания, а машина закрыта, и радио играет.

Народными средствами пришлось открыть машину, только тогда, взяв ключи, открыл замки. Каким образом ключи попали в закрытую машину?

Думаю, что это было мне вразумление. Дело в том, что до этого, в мае 2002 года, я встречал Пасху в Свято-Успенском монастыре в г. Долматово. Игумен Варнава обходил присутствовавших с кадилом и восклицал: «Христос воскресе!». Ему вторили: «Воистину воскресе!». Всё бы ничего, но я меня сердце молчало, и я молчал, не хотел лицемерить.

И вот, в Чудиново Господь нам показал, что и тело могло исчезнуть из закрытого гроба, и ключи могут оказаться в закрытой машине, да при этом еще и включить «массу».

А.Ю. Метликин (г. Челябинск, 2005 год)

Удивительный случай был на моих глазах и даже с моим участием. Году в 2002 мы с с А.Г. Захаровым поехали в Чу-

диново. Был Великий пост, и в храме Вознесения Господня служили соборование. Это такая служба, которую ведет собор священников, то есть не один, а несколько. В тот раз служили о. Иоанн, о. Валерий (из Кыштыма) и о. Святослав из ближнего села.

После третьего елеопомазания одна женщина вдруг завыла, залаяла, замычала. Мы с товарищем были рядом и, по совету о. Иоанна, стали удерживать женщину от метаний и буйства. Как объяснил батюшка, это бес бился, который прятался в женщине. Около трех часов мы держали ее. Это стоило больших усилий, потому что бес не щадил ее мыщц и костей, она таскала нас по всему храму и все пыталась удариться головой об пол. Бес, бывший в ней, ее голосом, но грубым и хриплым, кричал: «Все равно я ей голову разобью!».

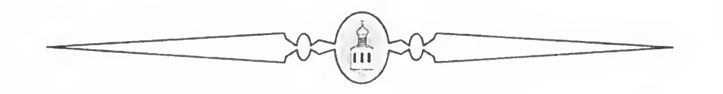
Батюшка не велел отвечать бесу и вообще стараться не слушать, что он говорит. Служба шла, а бес кричал, рассказывая о женщине, в которую вселился.

Зовут ее Марией, ей около 40 лет. Она подружилась с колдуном по имени Олег, блудила с ним, колдун занимался врачеванием и начал ее обучать тому же. Провел сеанс, во время которого бес и вселился в нее. Она порвала с семьей, жила с Олегом, который обещал ей большие заработки врачеванием. Однако женщина осознавала, что с ней неладно, ходила в храм, пыталась избавиться от беса, но без успеха. Женщины посоветовали ей поехать в Чудиново, к Дунюшке. Мария решила уйти от колдуна и избавиться от беса. Поехала.

Бес хвалился: «Это я хотел автобус перевернуть, да Дунюшка не дала». Как потом рассказывали люди, на подъезде к Чудинову действительно была аварийная ситуация, все молились, и Бог миловал, отделались испугом.

Один раз я взглянул в глаза Марии, и бес, смотревший нагло и с ухмылкой, сказал: «Что смотришь! Я и про тебя много могу рассазать!». Я отвернулся и больше не смотрел.

Закончилась служба, бес говорит: «Сейчас вы поведете меня на кладбище и Дунюшка выгонит меня».

На кладбище бес еще раз попытался покончить с женщиной, бросил ее головой на металлический бордюр соседней могилки. Мы поймали в последний момент. У могилки Дунюшки служили литию, Мария затихла, замолчала. Отец Иоанн говорит: «Приложите ее ко кресту». Бес в Марии сказал в ответ: «Сатана меня накажет, мне надо срочно найти кого-то».

Марию приложили ко кресту Дунюшки, отпустили, она спокойно стояла. Выражение лица у нее сильно изменилось, оно было усталое, но спокойное, взгляд осмысленный. Она сказала: «Он ушел, это говорю я, Мария».

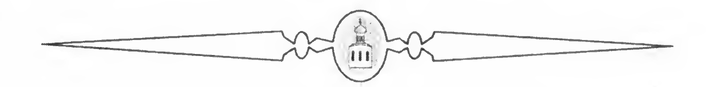
Батюшка предупредил нас, что бес будет мстить, надо быть бдительными.

В Челябинск я возвращался, посадив с собой двух попутчиц из числа паломников. (Захаров ехал на своей машине). Отъезжая от Чудиново, я обратил внимание на мужика в фуфайке и шапке, который шел впереди. Видел я его со спины, внимание привлекла походка. Какая-то вихляющая, всё тело ходуном ходит. Нечеловеческая походка. Поравнялись, и он оглянулся. Лицо его было сплошь заросшее волосами, мохнатое, а вместо носа – свиной «пятачок».

Я спросил женщин: «Видели?» – «Да». – «А что видели?». – «Звериную морду и нос пятачком». – «Видно, это опять он, решил пугнуть нас на дорожку». – И мы ехали с молитвой.

Отомстил бес позднее, в следующий приезд в Чудиново. Дело было в пасхальные дни. В раздевалке храма я оставил одежду, в кармане которой – все документы. А среди них был и такой, как документ на право ношения оружия. Это был для меня серъезный удар, я очень переживал, а отец Иоанн успокаивал: «Не расстаривайтесь, вы на святом месте, Дунюшка все устроит. Как устроит – не наше дело, но все уладится. Поезжайте с Богом!».

Со мной были мама и дочь. Мы заехали в райцентр Октябрьский, там я написал заявление в милицию о пропаже. Приехали в Челябинск, звонок из Чудинова: «Все нашлось!».

Приехав в Чудиново, я повстречался с мальчиком, которого бес подбил на кражу. Мальчик сам и вернул документы, но сначала пытался их жечь, водительское удостоверение сильно пострадало, было непригодно. Мальчик сам был потрясен: «Я не знаю, как это получилось, вроде кто меня заставлял».

А досрочная замена водительского удостоверения оказалась очень полезной, в 2006 году сложнее было бы менять.

Из рассказов паломников

Был яркий, запоминающийся случай, когда слепая от рождения девочка стала видеть, но не глазами, а каким-то другим способом после того, как прикоснулась к изображению Дунюшки. Она так верно словами описала портрет, что мы удивились, рассказывала женщина у могилы Евдокии Чудиновской после панихиды. И после этого девочка стала както видеть руками фотографии, картинки - так точно рассказывает, что на них изображено. Вот мы и приехали, чтобы от всего сердца поблагодарить Дунюшку за ее помощь, сказала женщина в заключение.

А стоящий рядом священник с сиящим, светлым лицом, горячим сердцем, с великой радостью рассказывал паломникам, как он уверовал в блаженную Евдокию Чудиновскую. На его глазах свершилось чудо, произошло самовозгорание свечи на могилке Дунюшки. Во время совершения литии и чтения молитв свеча то потухала, то загоралась.

«В это время мы почувствовали тепло по всему телу. Дунюшка для нас скорая помощница в строительстве церкви и восстановлении храма святого угодника Николая Чудотворца, ее покровителя. Когда у нас прекращается строительство и нет средств, мы все вместе с прихожанами едем на могилку к Дунюшке и на протяжении двух дней, а это бывает в году несколько раз, проводим службу в храме Вознесения Господня, молимся и просим ее молитв на могилке. Помощь приходит незамедлительно - от населения, администрации, организаций, предпринимателей. И это дает нам

надежду в ближайшие год-два отстроить храмы».

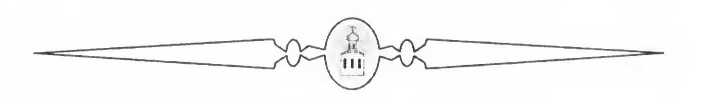
Тут же возле могилки Дунюшки муж с женой из Екатеринбурга поведали о том, что они побывали во многих святых местах России, но такого явления, как здесь, не встречали.

«В один из праздничных дней, когда все паломники уже ушли с кладбища, мы остались еще раз почитать молитвы и акафист, потом отдали почести блаженной, приложились ко кресту и попросили благословения на дорогу. Отойдя от могилки несколько шагов, оглянулись и видим чудо. Играет на небе солнце каким-то радостным цветом, и видимый луч крестообразной молнией пронесся над землей и воздвигся до небес огненным столпом, освещая голубой фон небосвода и могилку блаженной Евдокии Чудиновской. Случилось это как-то мгновенно. Но в наших глазах и памяти это осталось навечно. И вот мы снова здесь, чтобы поблагодарить Дунюшку и попросить у нее благословения на рождение предвидимого ребенка».

Уходят ко Господу старшие поколения, но память о Дунюшке не угасает. Для всех, кому блаженная Евдокия открывается, ее имя становится источником надежды и упования. Таких людей становится все больше и больше.

Промысел Божий свел меня со многими православными, которые помогли в сборе материала для этой книги, рассказывали о своем личном духовном опыте, опыте общения с блаженной Евдокией Чудиновской, этой великой праведницей. Веруем, что она будет прославлена как святая Русской Православной Церкви.

Имя блаженной Евдокии уже прославлено, и не только в Челябинской епархии. Святость не имеет границ - многочисленные чудеса, исцеления, её прозорливость подтверждают это. Память о христианском подвиге её всегда будет жить в сердцах благодарных людей. Мы же, кого она поддерживала своим духовным светом, молитвой, исцелением, в знак благодарности и в святую память о ней должны засвидетельствовать это и добиваться, чтобы как можно скорее она была канонизирована.

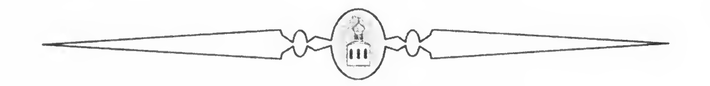

Место у могилы Евдокии не пустует, здесь все, как прежде: богомольцы ставят свечи, читают акафист, священник служит панихиду, освящает еду, воду и масло, поминает усопших. Здесь навзрыд плачут пожилые и молодые. В Чудиново протоиерей Иоанн и матушка Нина вас встретят, напоят святой водой, покормят и успокоят.

Кто-то прочитал книгу «Сказание о блаженной Евдокии Чудиновской» и его неудержимо потянуло сюда. Они боялись, что не найдут заветную могилку, но Господь послал им благочестивых попутчиков. Чувствуется, что у каждого из приезжих на душе какая-то боль, может быть, вина, которая привела их к блаженной Евдокии (Дунюшке), и которая, хочется верить, разрешится здесь: наметятся пути преодоления, покаяния, искупления.

Очень кстати здесь будут стихи «На могилке», написанные Антониной Кашиной в память о другой святой земли русской - о блаженной Макарии.

К твоей могилке в день весенний
Главу склоняю низко я,
Что ты меня на путь спасенья
Своей молитвой привела.
Преемница Отцов Вселенских,
Их духом ты была сильна,
И в уголок земли уральской
Народ бесчисленный вела.
Мы шли к тебе и днем, и ночью,
Неся тоску, печаль и боль,
Твои ж измученные очи
Дарили радость и любовь.
Сама Владычица Вселенной
Входила в дом убогий твой,
Светясь красой неизреченной
И материнской добротой.
За подвиг веры и смиренья,
Что ты являла в мире зла,
Тебя избранницей своею
Царица мира нарекла.

Вся жизнь твоя была Голгофой,
И ты, сгибаясь под крестом,
Свой путь прошла без слез и воплей,
Как воин истинный Христов.
Сверх человечьих сил молиться
Пришлось тебе, не зная сна,
Чтоб возродилась вновь Россия,
Звенели вновь колокола.
Чем воздадим тебе мы ныне?
Последний твой устроим дом,
Роняя слезы на могиле,
Лампаду вечную зажжем.
Печальница земли Российской!
Когда и наш приидет час,
Внимая песне херувимской,
Молися Господу о нас!

Из писем

Мир вам о Господе, дорогой Алексей Степанович!

Получил вашу бандероль с книгами о Дунюшке, за что сердечно вас благодарю.

Зимой, на святках, собирается приехать к Дунюшке Анна Ильинская. Она хочет встретиться с вами и с Верой Ивановной. Очень прошу вас помочь ей в этой поездке и, если будет возможность, вместе съездить в Чудиново на могилку.

Для публикации книги нужны фотографии Дунюшки, так как если брать из буклета, то их качество будет хуже. Поэтому прошу вас помочь и в этом.

Надеемся, что всякое богоугодное дело справится, тем более, что касается святой угодницы Божией Евдокии. Сейчас важный шаг в этом - издание книг о Дунюшке.

Очень нужны свидетельства очевидцев о её чудесах и молитвенной помощи в наше время. К сожалению, в этом вопросе я мало чем могу помочь. Если у вас есть уже материалы и свидетельства о чудесах, прошу передать их Анне Всеволодовне, а также, по возможности, собирать их.

Молитвенно желаю вам и вашим близким милости Божией и крепкого здоровья.

Иерей Михаил Блинов.
16 ноября 2000 года.

Здравствуйте, Алексей Степанович!

С низким поклоном к вам Анна Ильинская. Вам говорил обо мне по телефону отец Михаил. Он благословил меня писать о Дунечке и дал вашу книгу и свои записи, которые он вел в 1995-1996 годах. Я уже начала работу.

Благоверную лёлю Дуню я очень полюбила, поминаю её и уже ощущаю её небесную помощь. Моя работа ни в коем случае не будет повторять вашу книгу, и я обязательно на неё сошлюсь.

Спасибо вам за ваш труд, за любовь к Дунечке!

Я планирую приехать в Челябинск к маме отца Михаила в середине января. Очень надеюсь на встречу с вами. Нам есть о чем поговорить. Отец Михаил говорит, что у вас есть фотографии Дунюшки - не откажите в любезности, разрешите на месте или как получится переснять их, чтобы все люди нашего Православного Отечества узнали об этой праведнице Божией, молились за неё Господу, как она заповедала, и прибегали к ней в трудностях жизни.

Мне очень хочется побывать у Веры Владимировны Ивановой. Отец Михаил говорит, что это возможно. Я прочитала, что сестры Суховерховы - ваши тетушки, одна из них еще жива. Нельзя ли будет встретиться с ней?

Может быть, у людей в старых альбомах сохранились еще какие-нибудь фотографии?

Словом, помогите мне духовно, чем можете - не ради меня, а ради блаженной девицы Евдокии.

Посылаю вам мою книгу о старце Феодосии. Верю, что вы тоже полюбите этого удивительного старца. Сейчас я готовлю новую книгу о батюшке, которая будет называться «Дивный старец Феодосий».

Я уже говорила с директором издательства о Дунюшке. Он, конечно, ничего о ней не слышал, но очень заинтересовался. Видимо, пришло время, чтобы прославить Дунюшку. И мы с вами имеем послушание от Господа помочь, чтобы это осуществилось. Если возможно, Алексей Степанович, пришлите мне свою книжку о Дунюшке, чтобы она была лично моя, можно было бы подчеркивать и так далее.

Храни вас Господь!

Анна Ильинская.

P.S. Еще посылаю статью о «пламенных младенцах». Распространите её среди ваших женщин, дайте батюшке. Может быть, её можно будет перепечатать в местной православной газете?

Анна Ильнская

В своей книге «Матушки земли Российской» писатель Анна Ильинская рассказывает о своей первой встрече с книгой о Дунюшке. Произошло это во время паломничества в Дивеево, куда покаянный крестный ход двигался из города Павлово-на Оке Нижегородской области в конце июля 2000 года. Почти в конце пути паломники заночевали в поселке Автодеево, недалеко от цели своего путешествия.

«За неделю пути мы очень устали, - пишет Анна Ильинская. - Галина Ильинична истопила нам баньку, накрыла на стол. После ужина матушка Анастасия попросила: «А почитайте-ка вы, голубушки, мне книжечку». - «Сил нет, матушка», - отказались мы. «А какая книжечка хорошая, не оторветесь, милые, я бы сама ее прочитала, да глаза уже не те» (матушке Анастасии было в ту пору 87 лет).

И вот из-под горки толстых молитвенников, канонников и псалтирей матушка Анастасия вытащила тоненькую брошюрку. Взглянув на ярко-желтую обложку, я ахнула от неожиданности. Там было написано: «А. Бережнов. Сказание о блаженной Евдокии Чудиновской. Еманжелинск, 1999». Это

оказалась та самая книжка о девице Евдокии, изданная на Урале маленьким тиражом. Как она попала сюда, в Дивеевские пределы?

«Сестры, об этой подвижнице Божией сегодня мало кто знает. Чудо, что я встретилась с ней здесь, на пути к батюшке Серафиму! – воскликнула я. – Давайте читать».

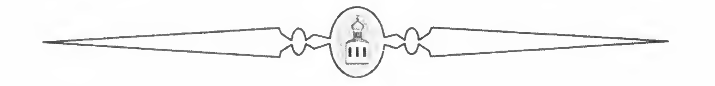
И свою новую книгу «Матушки земли российской», вышедшую в Санкт-Петербурге и Москве, Анна Ильинская посвятила пяти подвижницам Божиим, в том числе и Евдокии Чудиновской. Писательница сохранила особенности народного сказа, в котором от поколения к поколению передается память о Дунюшке.

Анна Ильинская имела возможность поговорить о Дунюшке с другими людьми, не упомянутыми в предыдущих изданиях данной книги. Например, с монахиней Варварой. Поэтому в книге Ильинской есть новые для нас подробности.

Так, повествуя о посещении Дунюшкой Белогорского Свято-Никольского монастыря, что в 95 километрах от Перми, она рассказывает и историю возникновения этого монастыря. В 1891 году на Белой горе был сооружен величественный крест в память чудесного избавления от смерти Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Николая Александровича (впоследствии страстотерпца Российского Государя Николая II) в японском городе Отсу. Известно, что 29 апреля 1891 года японский самурай ударил Наследника саблей по голове, но удар был несилен, рана быстро зажила. Царевич просил не наказывать самурая и хлопотал, чтобы отношения с Японией никак не испортились.

В сентябре 1893 года старообрядческий начетчик Василий Ефимович Коноплев приступил к постройке на Белой горе двухэтажного дома-часовни. Впоследствии Василий Коноплев принял постриг с именем Валаама и стал первым настоятелем Белогорского монастыря. В монастыре действовал строгий Афонский устав.

Монахиня Варвара рассказала о том, как состоялось «продавание» Дунюшки. Этот факт запечатлен и в стихах Сера-

фимы Головиной. Это случилось так. Ирина Павловна была в числе почитателей Дунюшки и как-то предложила бывшим хозяевам девицы, у которых она жила и работала на них: «Отдайте мне блаженную девицу за мешок сухарей». Время было голодное, и хозяева, хотя и в шутку, но согласились: «Давай». Ударили по рукам, посмеялись. А Дунюшка приняла это всерьез: «Ну, пойдем, матушка», – сказала она. – «Куда?» – удивилась Ирина Павловна. – «К тебе домой», – был ответ. С тех пор они были неразлучны.

За своих духовных чад Дунюшка буквально проливала кровь. Бесы жестоко мстили ей, мучили. Одного ее духовного сына посадили в тюрьму, так она его день и ночь вымаливала, а враг рода человеческого над ней издевался. Многие чудиновские видели, как Евдокия вдруг поднималась в воздух и падала наземь. Так бил ее враг.

Когда одна послушница скончалась, Дунюшка два дня не ела, не пила. Вроде здесь она, а душой с людьми ее нету. Долго ничего не говорила, наконец, вздохнула облегченно: «Слава Богу, отстояла, думала, не отстою. Куда денешься, моя овечка». Оказывается, она с умершей по мытарствам ходила, все сорок дней, думала, не выдержит, но выбора не было, духовную чадушку надо было спасать.

Писательница Анна Ильинская обращается к Дунюшке:

«Блаженная Евдокия Чудиновская, избранница Небесной Божией Матери, молитвами твоими у престола Животворящей Троицы сохрани нас от недугов душевных и телесных, защити от врагов видимых и невидимых, умоли Отца Небесного, да укрепит нас в годину последнюю, спасет от печати антихриста и избавит от будущей муки».

Да свершится преображение в духе для каждой верующей души!

Дорога к храму

Накануне святых праздников Вознесения Господня и Троицы в 2005 году у нас в Свято-Введенском храме г. Еманжелинска состоялся разговор о крестном ходе в Чудиново, к

могиле Дунюшки. На другой день я услышал голос в себе: «Вас там ждут!».

Начались искушения и отговоры о перенесении хода на время после праздников, сомнения: а стоит ли вообще идти. Не слушая таких резонов, я твердо решил идти именно в эти дни, чтобы встретить Троицкую Родительскую субботу в храме Вознесения Господня в Чудиново и отслужить панихиду праведной Евдокии Чудиновской.

Видимо, пришло время прославить Дунюшку. И мы имеем послушание от Господа помочь этому прославлению. Дунюшка пока не открывает нам всех своих таинств, а ждет от нас: в вере ли мы? Веру может соблюдать тот, кто горячо и искренне верит, кому Бог дороже всего.

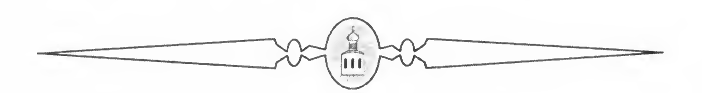
Дунюшка верила в Него, просила: «Господи! Дай мне всецело предаться воле Твоей святой!» И Он помогал ей в слове, в мыслях, в чувствах, в деле разумно действовать с каждым, кто к ней приходил. Она учила людей молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить.

И ныне, когда исполняется 135 лет со дня рождения Дунюшки, мы должны были не просто проехать, а пройти тем путем, которым ходила она, прийти к ней на могилку с молитвой и крестом, укрепить себя в вере. И попросить у Дунюшки смирения на поприще ожидающего нас голодного и холодного жития, духовных сил в предстоящих всем испытаниях на верность Христу.

О блаженная Евдокия, сотвори чудо спасения душ наших, к тебе прибегающих с молитвою, приходящих к тебе крестным ходом!

Рассказы участников пешего паломничества (г. Еманжелинск, 2005).

Виктор Максимов. Мысль о том, чтобы совершить пешее паломничество в Чудиново, возникла незадолго до праздника Вознесения Господня, который является престольным для чудиновского храма. Но не успели подготовиться. Решили идти к

празднику Святой Троицы, чтобы самый праздник встретить в Чудинове, в храме, где молилась Дунюшка, и возле ее могилки. Конечно, официального крестного хода быть не могло, поскольку Евдокия Чудиновская пока не канонизирована, но никто нам не мешал совершить паломничество пешком.

Группа собралась ровно десять человек, шесть мужчин и четверо женщин. Старший группы, А.С. Бережнов, ехал не автомобиле, вез рюкзаки и сумки. Мы несли только крест на небольшом древке, и иконы, фотографии Дунюшки на груди.

Вышли утром в четверг. Часть пути проехали, оставив на пеший ход семьдесят километров «с хвостиком». На большее не рассчитывали, поскольку для современного человека, отвыкшего от длительной ходьбы, больший путь представляется вовсе невозможным.

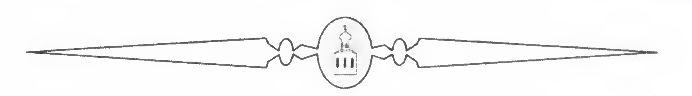
В храме села Каратабан мы заказали панихиду. После службы нас покормили на дорогу, и мы пошли. В первый день прошли более тридцати километров, заночевали в доме бывшего общества охотников и рыболовов, в котором идет реконструкция и ремонт.

На второй день прошли более сорока километров и достигли цели своего путешествия в девятом часу вечера, вступив в храм Вознесения Господня.

Это был не турпоход, а пеший ход во славу Божию и в честь Евдокии Чудиновской. Поэтому мы не искали наслаждения красотами природы или общением у костра, мы шли с молитвой, на привалах читали акафисты Евдокии Чудиновской и Николаю Чудотворцу и принимали смертельную усталость как благое испытание.

Что же каждый ждал от этого похода? Чего хотел? И что получил? Об этом мы побеседовали уже в Чудиново, когда отдохнули от пути. Вот несколько высказываний участников крестного хода.

Александр Вяткин. Хотелось проверить себя, ведь экстремальные ситуации выявляют запас духовных сил, не только физических. Хотелось хоть какой-то поступок совершить, хоть какую-то жертву во славу Божию и в честь Дунюшки. Может,

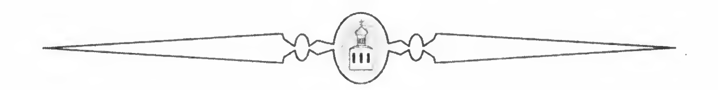
нам что-то и удалось в плане «проповеди действием», кто-то видел, запомнил, потом осознает, когда придет время. Главный результат крестного хода оказался больше, чем представлялось, но неожиданным. Понял, что без помощи Божией действительно ничего не могу, ни терпения, ни смирения не имею. Но получил эту помощь Божию. Она оказалась важнее, нужнее, чем физические силы или здоровье, или удача, она дает возможность самому преодолевать трудности. Глаза боятся – руки делают.

Виктор Батурин. Что-то в этом есть. Как бы дверь какая-то приоткрылась. Предки ведь ходили. За ягодами сходить за 20 километров, набрать и вернуться в один день – было обычным делом. Хотелось немного пройти путем предков. Прошел и смирение получил: мы, по сравнению с ними, слабаки. Они не имели ни машин для перевозки груза, ни возможности «сойти с дистанции». Они прошли своими ногами каждую пядь этой земли, которую потом защищали.

Олег Закомалдин. В пути все высветилось: наша надменность, внутренняя грязь. Зато и возможность очиститься появилась, подняться, почувствовать суровый и чистый воздух горних высей. А гордиться нечем. Чем нам гордиться-то?

Виталий Золотухин. В паломничество шел, чтобы оторваться от бытового материализма, попробовать свои духовные силы. И Господь помог мне с радостью совершить паломничество в честь Евдокии Чудиновской. В этом пути я столкнулся, встретился с предельной реальностью человека как образа Божия. Убедительная духовная сила этого образа проявилась в сопутствовавших мне братьях и сестрах, спаси их, Господи. Чувство благодарности Богу, Дунюшке и ближним моим останется со мной. Не ожидал, что получу такое утешение.

Мы, свидетели своего времени, не выходя из квартир, наблюдаем за всем и даже не подозреваеми, какая большая разница – сидеть дома у телевизора и сходить пешком к нашей святой. Этой дорогой блаженная Евдокия ходила в Еманжелинск из Чудиново. Что еще укрепляло ее в дороге, кроме любви к Богу? Что вдохновляло святую? Мне думается, то, что можно

назвать подвигом веры ее современников. Память о прошлом и мне лично помогала идти.

Мы знаем и помним, что Еманжелинск был основан сильными исповедниками веры. Мы знаем и помним, что недалеко от Еткуля был концлагерь, где, по словам старожилов, над священниками издевались, пахали землю на них вместо лошадей, добивали на пашне. Евдокия была свидетелем событий своего времени. И нам, православным, никто не даст гарантии, что на нас не будут пахать, что на наших костях не будут строить города. В трудное время, которое может наступить, нам поможет наша святая, наш опыт.

Для современного человека церковность заканчивается обрядовостью. Отстоял службу в храме – и все, дальше бытовой материализм и виртуальный, лживый мир телевидения. Поэтому пешее паломничество – редкий случай получить опыт живой веры, через испытание, труд.

Благодарю Господа, что дал нам святую Евдокию! Надеюсь, что Господь даст возможность еще раз сходить тем же поприщем.

Антонина Белобородова. Узнав о том, что готовится паломнический ход в Чудиново, я без колебаний решила пойти к Дунюшке. Зачем? Отрешиться от мирской суеты и потрудиться Господеви. А у Дунюшки испросить помощи и стяжать дух мирен. По милости Божией, я дошла и получила душевное спокойствие. Слава Богу за всё!

Лариса Селезнёва. По возвращении из Чудиново случилось искушение. Нам привезли кирпич, высыпали у ворот. Мы с мамой стали перевозить его во двор на тележке. Несколько раз привезли, а потом я, видимо, неустойчиво поставила тележку, она, груженая кирпичом, упала мне на ногу. Кое-как закончили работу, в основном трудилась мама. У меня средний палец на ноге опух, ноготь потемнел, все пальцы горели огнем.

В 2 часа ночи, промаявшись без сна, я встала, прочитала акафист Дунюшке, попросила ее помощи и смочила ногу водой, которую привезла с могилы Дунюшки. Жар прекратился, уснула. А наутро я уже и забыла про ногу. Чернота под ногтем

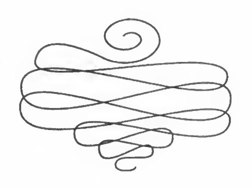
тоже прошла. Теперь стараюсь каждый день читать акафист Дунюшке.

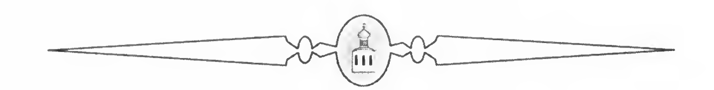
***

Главный результат пешего паломничества для нас получился неожиданным и драгоценным. Рассказать о нем невозможно, потому что его нельзя себе представить, вообразить. Воображение – это уровень души, а награда от Бога дана на более высоком, духовном уровне. Название этому есть – благодать, или просто сила. Но какая она – не расскажешь другому, не передашь. И украсть ее никто не сможет. Правда, сам растерять сможешь. А не растеряешь – тогда легко ломаешь хребет самому застарелому своему греху, против которого, казалось, невозможно бороться.

Мы получили свою награду, она небольшая, поскольку мы ничего не совершили, только действием выразили желание совершить хоть что-то, хоть какой-то подвиг во славу Божию. Но даже такая небольшая частица силы приоткрывает тайну возникновения нашей цивилизации. Именно такая сила, только гораздо большая, помогала первым христианам легко восходить на костер и на крест, а нашим предкам – построить православное царство на территории от Черного и Балтийского морей до Тихого океана. На территории, которая уже сейчас кажется невероятной для одного государства, а скоро будет восприниматься просто как легенда, эпическое преувеличение.

Хотелось бы, чтобы сила предков вернулась к нам, чтобы полоса испытаний, которая длится уже целый век, стала дорогой к Храму.

От автора в заключение

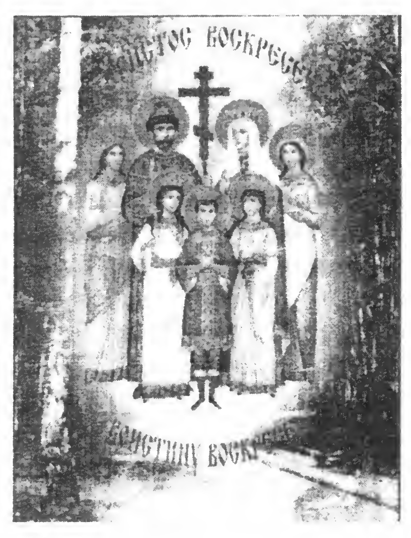
Перед смертью Дунюшка часто вспоминала батюшку-царя Николая II, свою встречу с ним и его дальнейшую мученическую судьбу. Она предсказала, что он будет прославлен как великомученик вместе с царицею и чадами. Все они и слуги их получат от Христа небесные венцы.

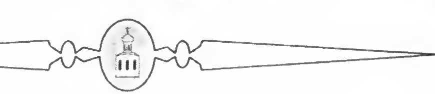
Двухтысячный год останется в памяти народной как год прославления императора Николая II, императрицы Александры и чад их: царевича Алексия, великих княжон Ольги, Татианы, Марии, Анастасии. В честь их под Екатеринбургом, на Ганиной Яме, где были уничтожены останки царственных страстотерпцев, создан монастырь. От Храма-на-крови, что построен в Екатеринбурге на месте дома Ипатьева, ежегодно совершаются крестные ходы к монастырю на Ганиной Яме. Благочестивые паломники со всей России и из ближнего Зарубежья идут помолиться и воздать хвалу угодникам Божиим.

Теперь стали известны стихи одного из великих князей, переписанные рукой царской дочери:

Пошли нам, Господи, терпенье
В годину буйных, мрачных дней
Сносить народное гоненье
И пытки наших палачей.
Дай крепость нам, о Боже правый,
Злодейство ближнему прощать
И Крест тяжелый и кровавый
С Твоею кротостью встречать.
И в дни мятежного волненья,
Когда ограбят нас враги,
Терпеть позор и оскорбленье,
Христос-Спаситель, помоги.
И у преддверия могилы
Вдохни в уста Твоих рабов
Нечеловеческие силы
Молиться кротко за врагов.

Святые царственные страстотерпцы, молите Бога о нас!

Автор с группой паломников в монастыре на Ганиной Яме.

Творя память по девице Евдокии, душа моя с благоговением взывает к ней: прости меня, благочестивая Евдокия, что я осмелился говорить о тебе и о том, что Бог дал мне счастье знать тебя при жизни твоей. Теперь, когда ты зришь непостижимую красоту Господа и Его Пречистой Матери Девы Марии, душа моя неспособна воспринимать твой голос, однако с нами остались твои слова, в которых мы слышим ответ:

«Душа, которая познала Бога, своего Творца и Отца Небесного, не может иметь покоя на земле».

Блаженная Евдокия, моли Бога о нас!

Стихи Серафимы Васильевны Головиной, которые она писала по рассказам Дунюшки, стараясь сохранить и донести до людей светлый образ подвижницы, память о ней.

Серафима Головина - одна из сподвижниц Дунюшки. Свои стихи она не хранила, хранили люди. Стихи пришлось собирать у людей, восстанавливать по частям. Теперь они собраны вместе.

ПАМЯТЬ СТРАДАНИЙ
(Детство)

Ты пошли мне, Господь, вдохновение,
Чтобы стих сей поведать святой,
Как обрек ты ее на мучение
С детских лет перед зверской толпой.
Сиротинкой на свете осталась,
Потерявши родимую мать,
Рано с горькой нуждою спозналась
И трудом пошла хлеб добывать.
Тихо летний денек догорает,
Уже солнце к закату идет,
А по лесу тропинкой густою
Восьмилетний ребенок бредет.
Этой девочки имя есть Дуня.
Приустала далекой ходьбой,
Волоски ветерок ей шевелит,
И спешит она к ночке домой.
Притомилися детские ножки,
Уже хочется ей отдохнуть,
Да темнеет, не видно дорожки,
Незнакомым становится путь.
Тихо, тихо в лесу одиноком,
Перестали и пташечки петь,
Жутко девочке в чаще глубокой,

И домой ей теперь не успеть.
Вы склонитеся, темные сосны,
И укройте ветвями дитя,
Будь защитой ей, Ангел-хранитель,
От врагов сохрани ты ея.
Но Господь и Творец-Вседержитель
На ней волю свою показал,
Приготовил ей чашу страданий,
Тем и путь нам к спасению дал.
Ведь напали разбойники злые
И похитили Дуню в лесу,
Люди грешные, люди лихие
Истязали ребенка красу.
Где девалось у них сострадание,
Жалость к ближнему, вера, любовь,
Когда били ее с истязанием,
Проливая невинную кровь,
А потом это детское тело
Волокли по пенькам и кустам,
И свершилося гнусное дело.
Нет прощенья от Господа вам.
Был ей Ангел Господень хранитель,
Детский разум ее просветил,
Он с мольбою сиротское сердце
Пресвятой Мати Деве вручил.
И Божественным произволением
Матерь Божья сокрыла ее,
Сон напал на мучителей лютых,
Отогнал злых людей от нее.
Много дней спустя, в поле, не дома,
Без сознания Дуню нашли,
И с глубокою жалостью люди
Во селенье родное снесли.
Там родные ее не узнали,
И отец не признал свою дочь -
Ведь растерзано было все тельце

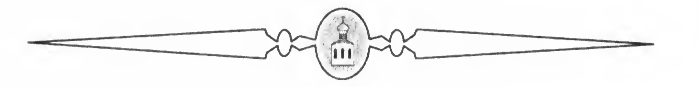
И лицо было темно, как ночь.
Когда раны ее обмывали,
Увидали на ручке больной
Пальчик, скушенный волком, признали,
И отец назвал дочкой своей.
Но не радостно детство в страданиях
И в болезнях для детской души,
Не веселые дни и не легкие ночи,
Когда столько горя-тоски.
Разыскали разбойников лютых
И хотели позорно казнить,
Но детское сердце обвеяла жалость,
И велела она их простить.
О, если б мы были такими,
Как страдалица эта была,
Тогда бы мы Господом были любимы
И ненависть-злоба от нас бы ушла.
Язвы гнойные долго болели,
Струп и черви съедали ее,
И родные смотреть не хотели,
Сторонилися все от нее.
Где же, где ей искать облегчения,
Состраданья к болезни своей,
В Божий храм, там найдет утешение!
Вошла Дуня, стоит у дверей.
Тихо в храме святом, идет служба,
Певчие жалобно что-то поют,
И упала она на колени,
Плачет горько и молится. Вдруг
Слышит голос «Ты что же тут встала,
Аль не слышишь, что пахнет от ран?
Ты сначала бы их залечила,
А потом и иди в Божий храм!
Здесь не место!» - поникла сиротка
И отерла слезинки рукой,
Тихо вышла из храма святого,

Сердце плакало к Богу мольбой.
О, Господь Милосердный, Спаситель,
Облегчение ей Ты пошли,
Ты нас, грешных сердец, искупитель
За страданье ее Ты взыщи.
И теперь ты, страдалица, с нами,
Видишь скорби и слезы сирот,
Утешаешь святыми словами,
Умудряет тебя Сам Господь.
Пред тобою склоняем колена,
Утешения ждем от тебя,
Знаем, слышит Господь все моленья,
Что возносишь за нас от себя.
Всемогущий Господь-Вседержитель
И Пречистая Матерь Его,
Тебе дар прозорливости светлой
Подарили для мира сего.
И мы знаем: ты нас не оставишь
И помянешь в молитвах святых,
И в сердцах наших память оставишь
О страданьях и скорбях своих.

ЛЕНОК
(Встреча с Божией Матерью)

Возле леса, вдали от селения
Вырос в поле ленок молодой,
Сеял пахарь его на мучения
Для несчастной сиротки одной;
Это девочка, Дуня-сиротка,
Как цветок, голубые глаза,
Взгляд печальный, тоскливый и кроткий,
И до пояса руса коса.
Дома мачеха так наказала:
Дуне полосу льна теребить,
И вослед ея долго кричала:

«Не осилишь - домой не ходить».
Летний день догорал, вечерело,
Солнце низко склонило свой луч,
А сиротке еще много дела -
Теребить надо льна много куч.
Отдохнуть бы, устала головка
И заныла больная спина
Теребить Дуне трудно, неловко,
Лен стоит перед ней, как стена.
Не спеши ты, сиротка больная,
Все равно лен поборет тебя,
Кто тебя пожалеет, родная,
Спит в сырой земле мама твоя.
Но зачем только ты и родилась -
Жизнь сплошное страданье твое:
Рано матери в детстве лишилась,
Погребла ты с ней счастье свое.
Плачет девочка, больно ей руки,
И стоит над полоской своей,
И не выразить нам ее муки,
Матерь Божия, сжалься над ней.
Дуня молится, слезы сверкают
На страдальческих детских глазах,
На земле ее все обижают,
Лишь Господь защитит в небесах.
Вдруг услышала ласковый голос,
Голос нежный и звук неземной:
«Бог на помощь, голубка родная,
Дай подергаю лен я с тобой».
И с улыбкой святой и прекрасной
К сиротинке она подошла,
Нежно-нежно взглянула ей в глазки
И рукою ее обняла.
И забилося сердце сиротки
Благодарною детской мольбой,
Облик женщины светлый и кроткий

Воссиял красотой неземной.
«Кто Ты? - Дуня тихонько спросила, -
Не Господь ли послал мне Тебя,
И за что Ты меня полюбила -
Хочешь лен теребить за меня?»
Отвечала ей женщина кротко:
«Я небесная Матерь твоя,
С этих дней ты не будешь сиротка,
Над тобою Заступница Я».
И склонилась она над полоской
Стала дергать проворно ленок,
И красивые рученьки ловко
Клали в кучи зеленый снопок.
А у Дуни усталость пропала.
Сердце радостно бьется в груди,
Эта Гостья ей матерью стала,
Надо вместе с ней лен теребить.
Эта Гостья - Заступница мира,
Нам Ее не узреть на земле,
Лишь тебе, сироте, эту радость
Бог послал за страдания твои.
Вот и полосы льна не бывало,
Слышит Дуня тот голос родной:
«Ты наверно, голубка, устала?
Отдохни, посиди здесь со мной».
И сиротка в любви благодарной
Преклонила колени пред Ней.
Целовала Ей руки святые
Тихо плача, прижалася к Ней.
«Ты не плачь, успокойся, родная,
Чаще Господа Бога моли,
Много в жизни пройдешь ты страданий,
Только веруй, терпи и люби».
И сбылись предсказанья святые
Пресвятой Матери Девы слова,
В годы скорбные, годы больные -

Всю себя ты за нас отдала
Этим чудным и светлым явлением
Матерь Божья согрела тебя,
Озарила тебя провидением,
Омофором своим осеня.
Пресвятую и дивную встречу
Рассказали твои нам уста;
И сокрыли мы светлые речи
В утомленные наши сердца.

ОБЛИВАНИЕ
(Испытание напраслиной)

Во Уральском краю град Челябинск стоял
Вкруг него пораскинулись горы,
В тех Уральских горах, так преданье гласит,
Находились большие пещеры.
Много лет протекло, как в пещере одной
Странник тайно один поселился,
Отказался от всей суеты он земной
И в посте и молитве трудился.
Он молился за мир и в молитве своей
Забывал, что живет на земле.
Наложил на себя подвиг трудный, святой,
Только втайне знал имя свое.
И не знали никто детство, юность его,
И с какого явился он края,
Лишь узнала она тайну всю от него -
Это Дуня, сиротка больная.
Она часто делила с ним горе свое,
Рассказала ему все мучения,
И отшельник любил послушанье ее
И просил ей у Бога терпения.
Он любил ее нежно, любовью святой
Эту кроткую Дуню больную,
Назвал девушку крестною дочкой своей

И поведал ей тайну святую.
В этой тайне узнала она от него,
Что отшельник был женщиной в мире,
Что ушел он от грешного мира сего
И спасался один на чужбине.
С той поры полюбила сиротка его
За тот подвиг, ему Богом данный,
И за то, что жалел он больную ее,
Обмывал ее гнойные раны.
Но мирская молва, что морская волна
На сиротку сказали напрасно,
Словно ветер пронес по селенью слова,
Что с отшельником Дуня непраздна.
Вот написан донос и в губернию послан,
Чтобы сделали Дуне дознание,
Будто грех сотворила она и соблазн
И за то пусть несет наказа́ние.
Из губернии послан исправник в село
По доносу на Дуню-сиротку.
И услышал народ приказанье его:
«Приведите ее к нам на сходку!»
Ох, несчастная доля твоя, сирота,
Знать, опять ты идешь на мучение,
Сохрани же Пречистая Матерь тебя
И подай тебе в муках терпение.
Вот вошла она, тихая, с кроткой мольбой
Пред начальником низко склонилась,
Сердце сразу заныло горячей тоской,
Мысли к Богу ее обратились,
И исправник стоял, на сиротку смотрел,
На несчастное Бога творение,
И суров его взгляд, весь во гневе горел,
Нет, не жди, сирота, сожаления.
Тут же вынул донос и толпе прочитал.
Боже! Что там написано было!
Клеветы той никто никогда не слыхал.

Сердце девушки в горе заныло.
Опустилась пред ним на колени она,
Взгляд был полон страданьем и мукой:
«Не виновна ни в чем, отпустите меня,
Матерь Божия в том мне порукой».
Ой, жестокий начальник, где жалость твоя,
Где в душе твоей к Господу вера?
Когда бедной сиротки мольбам ты не внял,
И тебе есть у Господа мера.
«Обливайте водой, - так мучитель сказал, -
Пусть сознает свое преступление».
А на воле мороз такой сильный стоял,
Время было - три дня от Крещения.
А народ волновался, шумела толпа,
Жалко всем было Дуню больную,
И просили начальство ее отпустить,
Но отвергнул он просьбу людскую.
И пред взглядом толпы совершались еще
Эти тяжкие Дуни страдания.
Я не в силах писать, рвется сердце мое,
Как терпела она обливания.
Сорок ведер воды, так приказ наказал,
Обливать, чтоб услышать признание,
Начинать с головы и кончайте до ног -
Пусть узнает свое наказание.
И не видел тиран, как страдание ей
Матерь Божья терпеть помогала,
Как Божественным духом сиротке своей
Она сердце ее согревала,
Вот и кончилась кара, судьбы приговор
Над несчастной сироткой свершили,
Платье со льдом сравняли, а ноги ее
Были босы и ко льду пристыли.
Даже ясное солнышко в тучу ушло,
Как бы видя неправду людскую,

Будто с жалобой к Господу скрылась оно,
Чтоб спасти сиротинку больную.
Только поздно узнали невинность ее -
Тот отшельник был женщиной тайной,
И сокрыла сиротка все горе свое,
Все напрасные муки-страдания.
А мучитель узнал и безумно рыдал,
И душа его к ней вопияла:
«Ты прости, сирота, мне страданья твои!» -
«Бог простит», - тихо Дуня сказала.
Люди, люди, познайте ее, сироту,
Вы познайте ее все смирение,
Ей Господь дал терпенье и кротость Свою
И за нас ей обрек все мучения.
И прошло много лет с тех страдальческих дней,
Все болезни и скорбь, и мучение -
Много ты приняла от жестоких людей,
Увенчанная Божьим терпением.
Мы не знаем, как Господа благодарить,
Что мы видим тебя, дорогую.
Научи нас, родная, друг друга любить.
И во всех всели веру святую.

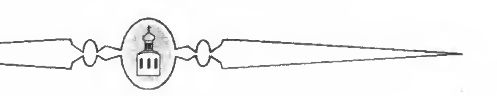
ОБМИРАНИЕ
(Явление святителя Николая)

Всей жизнью, полной воздыхания
И слез, и горя, и тоски,
Святой любовью с состраданием,
Нас утешать явилась ты.
Слова Спасителя святые
Хранишь ты, Божия раба:
«Придите, скорбные, больные,
И аз утешу вас всегда».
О, сколь людей за утешением
Стучатся к келии твоей,

Всех принимаешь со смирением,
С улыбкой кроткою своей.
Господь всю силу провидения,
Подвижница, открыл тебе,
Изливши чашу исцеления
На раны гнойные твои.
Поведаю сие сказание
Я, недостойная раба,
Про то святое обмирание
Сказали мне твои уста.
Давно, давно все это было
И былью древней поросло:
В степях, где непогода выла,
Стояло бедное село.
И в том селе жила сиротка,
Больная, с скорбною душой.
Несла свой крест с терпеньем, кротко,
Не видя младости своей.
Ребенком матери лишилась
И в людях детство провела,
Терпеть страданья научилась,
Молиться рано начала.
Нашлись и люди, пожалели
Об этой Божией рабе,
И Дуню взяли, приютили
Они в работницы к себе.
Но тяжела была ей доля-
Больной терпеть, всем угождать,
Вставать с зарей, работать в поле,
В болезнях ночи коротать.
Но Дуня все переносила
С покорною душой своей,
Молитвы к Богу возносила
За добрых и за злых людей.
И внял Господь ее моленьям,
В болезни ей конец он дал,

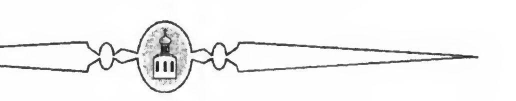

И к Дуне с чашей исцеления
Святителя с небес послал.
Вот кончились уже работы,
И летний день идет к концу,
А люди все спешат в храм Божий,
Чтобы вознести мольбы к Творцу.
А в храме том богослужение,
С лампад и свеч спадает тень,
И в честь святителя Николы
Идет служенье в этот день.
Сиротка тоже хочет в церковь,
Спешит прибраться поскорей,
Вдруг слышит - кто-то ее позвал,
Взглянула - странник у дверей.
На нем холщовая рубашка,
А ноги в новых лапотках,
Да на плечах пустая сумка,
И держит посох он в руках.
Взглянул на Дуню, молвил кротко:
«Бог в помощь, Божия раба,
Устала, бедная сиротка,
Уж в Божий храм идти пора».
Сказал и легкими шагами
Пошел он в горницу ее,
И след, проделанный лаптями,
Темнел на коврике ее.
За ним спешит скорей больная,
Со страхом заглянула в дом,
И видит, как пред образами
Лампаду заправляет он.
«А кто ты, странничек убогий?
Зачем так смотришь на меня?
Иди, Господь с твоей дорогой,
Вот милостыня здесь твоя».
И подает холстину Дуня,
Дар в память матери своей.

И странник принял, да и стелет
Холстину Дунину на стол.
«Поди сюда, раба Господня,
Молись и ляг, твой час настал,
Земные кончены страдания,
Господь меня к тебе послал».
И Дуня с трепетной душою
К нему с молитвой подошла,
В слезах взглянула и с тоскою
На стол послушно прилегла.
Весь благодатью осененный
Стоял святитель перед ней,
Златую чашу исцелений
Он приложил к рабе своей.
Тут тайна дивная свершилась -
Для мира Дуня умерла,
Но со святыми очутилась
Ее пресветлая душа.
А по селу молва гуляла:
Больная кончилась она,
Сиротка Дуня отстрадала
И в одночасье умерла.
Омыли Дуню, нарядили
Словно невесту под венец,
Чужие люди в гроб сложили
Ту, что призвал к себе Творец.
Но не оплакана слезами,
Родного плача нет над ней,
И не обнятая руками
Родимой матери своей,
Три дня ее не погребали,
Священник от Владыки ждал
Благословенья к отпеванию
И с честью погрести желал.

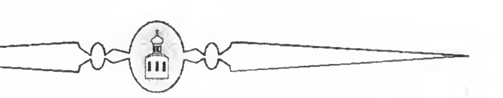
ДУША БОЛЬНОЙ
(Знакомство с другим миром)

Душа больной, куда стремишься?
В неведомый небесный путь.
Со всем земным ты разлучишься,
Земного больше не вернуть.
Душа больной, за все мучения
Господь тебя благословил:
В последний скорбный путь терпению
Мытарства тайные открыл.
И два угодника святые,
Хранитель с ними Ангел сам
Сиротки душу нежно взяли
И с ней парили к небесам.
Путеводители святые
От мира понесли ее,
И за страдания земные
Защитой стали для нее.
О, не страшись, душа, мучений,
Мытарства те не для тебя,
Хотя и путь твой полон терний,
Но зришь ты их издалека.
И страхом, трепетом объята,
Узрела Дуня мир иной;
Куда-то в тьму, где свет отнятый
Влечется волей неземной.
Там дым и смрад, там вопль и стоны:
Предстал пред ней шумящий ад,
И взглядом, смертной муки полным,
На Дуню грешники глядят.
Там змей и червь неутолимый,
Смола и огнь вокруг кипят,
И за грехи неумолимо
Там души грешников горят.
Они к ней с жалобой взывают,

С тоской к себе ее манят,
В слезах к ней руки простирают,
За них молится ей велят.
Они кричат ей: «Рано, чадо,
Вернись на землю, в Божий храм,
О нас молиться много надо,
Грехов не выкупить здесь нам,
Ты видишь огнь неугасимый
И души наши здесь горят,
А змей и червь неутолимый
Нас гложут, жалят и едят».
И страхом, жалостью томима,
Смутилась Дунина душа.
Путеводителем хранима,
Спешит уйти отсель она.
«За что, за что они страдают?» -
Вопрос в устах ее звучал.
«Творец страдания их знает, -
Ей властно Ангел отвечал.-
Там, на земле, кто лгал и грабил,
Кто убивал и блудно жил,
Кто пьянством душу свою гадил,
Здесь воздаянье получил.
Есть заповеди Моисея,
Как в мире жить, чтобы спастись,
Он в храмах их давно насеял,
К ним люди хладно отнеслись.
И вот за это непочтение
Законов Бога и Творца,
По смерти их, иль в преселении,
Им кара Божья без конца».
Так говорил ей властный Ангел
И Дуню за собой увлек,
Вот перед ней река большая,
В реке блестит, сверкает лед.

И в той реке обледенелой
Узнала Дуня свою мать,
Она к ней, плачет: «Рано, чадо!
Зачем сюда идешь страдать!
На землю милую, родную,
Моя любимая, вернись,
И в храме там за литургией
За мать свою ты помолись».
«О! Сирота, довольно муки», -
Ей Ангел ласково сказал,
И Дуню взял на свои руки
В обитель райскую поднял.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ИЕРУСАЛИМ
(Спасение по воле Богоматери)

Иерусалим. Отсюда вышли на проповедь первые апостолы, здесь просияли первые мученические венцы. Предание гласит, что блаженная Евдокия Чудиновская подвизалась в Иерусалиме и даже удостоилась молиться на месте погребения Спасителя, в часовне Кувуклия. Эта часовенка сделана в пещере, куда было положено Пречистое Тело Господа по снятии Его с креста. Часовня находится теперь внутри храма Гроба Господня, выстроенного над пещерой. Сюда ежегодно в Страстную Субботу нисходит благодатный огонь.

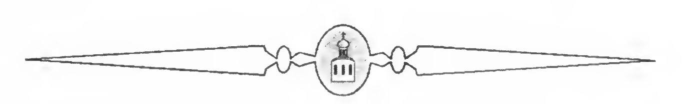
«Удивительные психические явления происходят у Гроба Господня во время молитвенного предстояния перед ним верующих, собравшихся вокруг него от разных концов земли и многих народов, исповедающих Христа Спасителя. Высокорелигиозное настроение толпы отражалось на каждом отдельном члене; отдельная личность взаимно действовала на всех молящихся и в целом получалась такая гармония религиозного чувства, какая может быть только у места страдания и славы Божией и больше нигде в мире...». («По сказаниям древних и новых путешественников» - М., 1903, с. 90.)

Ежегодно Святой град посещают тысячи русских паломников. С незапамятных времен стремились они в Иерусалим, добираясь с величайшими трудностями и лишениями. Наша прапрабабушка Анастасия, проживавшая в Иерусалиме в конце XIX века, рассказывала воспоминания своей дочери, Евдокии Суховерховой, нашей сродной бабушке. Русское подворье, где работала и молилась Анастасия, было в нескольких шагах от храма Гроба Господня. В подворье останавливались при посещении святых мест паломники из России, в том числе с Урала, из Сибири. Среди них могла быть и блаженная Евдокия Чудиновская. Ее воспоминания о поездке во Святой град записала в стихах Серафима Головина.

Средь бурных волн бушующего моря
Летит корабль в дальний путь один,
Несет он тех, кто в жизни видел горе,
Паломников во град Иерусалим.
О, град Иерусалим, земля твоя Святая,
Не ты ли был обителью Христа,
На той ли на Голгофе Матерь Пресвятая
Стояла, горько плача, у Креста.
Не у тебя ли, град, когда-то в Вифлееме
Святая Дева с сыном на руках,
Бежала в ужасе от Иродовой мести
С тоскою и с глубокой жалостью в очах.
Не на твоей ли, град, земле благословенной
Стоит прекрасный Гефсиманский сад,
Где сам Христос, избавитель вселенной,
Молился и постился сорок дней подряд.
И вот, к тебе, священный град, любимый,
В твою святую землю, где ходил Христос,
Стремятся путники к тебе, Богом хранимы,
И взоры их полны и радости, и слез.
Не ведают они, что близко испытание,
Всевышний хочет им в пути послать,
То гнев ли Божий, или в назидание

Кувуклия - часовня в храме Гроба Господня в Иерусалиме.
Со старинной гравюры.

Господь их хочет веру испытать.
Настала ночь холодная морская,
Холодный сон паломников склонил.
Одна лишь не спала там странница больная,
Молилась, чтоб Господь в пути их сохранил.
О, труженица Божия, сиротка,
В ту роковую ночь на корабле
Ты также Господа просила кротко
За тех, кто шел к Святой Его земле.
Но вдруг поднялся ветер, море изменилось,
Нависли тучи на небе ночном,
То буря страшная на море разразилась,
И волны в бой вступили с кораблем.
«О, Боже милосердный и всесильный,
О, Матерь Пресвятая, сохрани!» -
Кричали путники, и ветер бурный
Их вопли по морю далеко уносил.
Корабль стонал, а море все ревело,
Казалось, буре не было конца -
У каждого на сердце наболело:
О, чем же мы прогневали Творца?
А там, на корабле, болезненно рыдая,
Стояла девушка с мольбою на устах,
Сиротка Дуня, и с тоской взирала
На темные ночные небеса.
Она молилась, плакала о людях,
Что погибали здесь на корабле,
О путниках душа ее скорбела,
Забыла только Дуня о себе.
Корабль не вынес - волнами разбило,
И течь образовалася на дне,
Кидались люди в лодки. О, что было!
Все убоялись смерти на воде.
В толпе вдруг кто-то резкою рукою
Толкнул сиротку сильно в бок -
Со взором, полным к Господу мольбою,

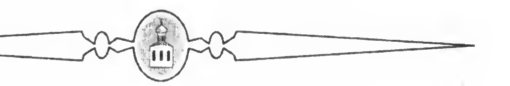

Упала Дуня с палубы за борт.
Упала в хладные морские волны,
И выпала корзиночка из рук.
Закрылися глаза, страданья полны
От ужаса и бесконечных мук.
Прощай, Иерусалим, прощай, земля Святая,
У Дуни замер шепот на устах,
Но чья же это чудная рука родная
Сиротку обнимает на волнах?
И чьи же это очи неземные
С любовью нежно смотрят на нее?
То очи Богоматери святые
Сиротку греют и хранят ее.
И слышит будто шепот с уст Пречистой:
«Ты не погибнешь, нет, я жизнь твою спасла,
По воле Господа вся буря укротилась,
Мольбы твои я к Сыну донесла.
Я вновь тебя для мира оставляю,
Свою любимицу, сиротку-дочь.
Молись за мир, тебя благославляю,
Как ты молилась в эту бурну ночь».
Прошли десятки лет. Кто был в Иерусалиме,
Во град Святой кто с верою ходил,
Родная, знаешь ты, и ты хранишь доныне,
По чьим мольбам Господь ту бурю укротил.
О, научи нас с верою глубокой
К Пречистой Деве в жизни прибегать,
Чтоб по уходе в мир иной, далекий
Могли бы мы тебя благословлять!

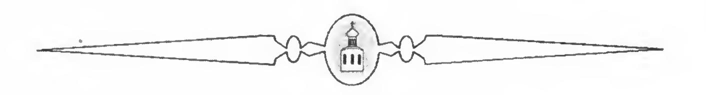
ВСТРЕЧА НА БЕЛЫХ ГОРАХ
(Двое прозорливых)

На Белых прекрасных и дивных горах,
Где лес зеленел-расстилался,
Велением Божьим, как солнце в лучах,
Святой монастырь возвышался.
То место святое, в нем мир и покой,
Любовью там дышат отрадной.
К тебе приближаются люди с мольбой,
Обитель любви благодатной.
В ней мудрый наставник игумен-отец
Для кроткой монашеской братьи,
Он много утешил скорбящих сердец,
Провидящим духом объятый.
Вот в келью игумена инок спешит
В день памятный теплого лета,
Пред дверью он встал и молитву творит,
«Аминь», - ему было ответом.
И дверь отворилась, и к старцу на зов
Послушник смиренно подходит,
И земно игумену отдан поклон,
Спросил, зачем звать он изволит.
С любовью на инока старец глядит,
Игумен отец Валаамий,
И в путь собираться монаху велит,
Тот путь верст пятнадцать, недальний.
«Иди и спеши: там навстречу тебе
Толпы богомольцев подходят,
От дальней ходьбы утомилися все,
Прохлады себе не находят.
Первые две ты с поклоном пройдешь,
В монастырь им дорогу укажешь,
Когда же ко третьей толпе подойдешь,
Им слово такое ты скажешь:
Мол, старец Валаамий вас встретить послал,

Меж вами есть Дуня-сиротка.
Увидишь ее ты с корзиной в руках,
Поклонись ей и вымолви кротко:
«Здравствуй, Божья раба, дай корзиночку мне,
Ты устала далекой ходьбою,
Мой игумен поклон посылает тебе
И велит, чтобы шла ты со мною».
Молча выслушал старца монах молодой
И душой на слова усомнился.
Осененный же ласковой старца рукой
Он из кельи его удалился.
Летний вечер прекрасен, как неба лазурь,
И, обвеяны легкой прохладой,
Богомольцы прошли утомительный путь
И спешат в монастырь за отрадой.
Только вдруг увидали они - на горах
Монастырский чернец появился.
Изумленье легло в его темных очах,
Он смиренно толпе поклонился.
Подошел к ним и добрый им путь пожелал,
И сказал, что идти недалеко,
И рукой в монастырь им он путь указал,
Что на белой горе на высокой.
Дальше инок идет, видит - третья толпа
Богомольцев сидит у лесочка,
Зорко смотрит монах, видит - с ними она,
Эта девушка в белом платочке.
Тут смиренный послушник поклон ей отдал,
И корзиночку поднял рукою,
Он игумена речи все ей передал
И велел ей идти за собою.
И смущеньем тревожным сиротка полна,
Ее сердце обвеяло страхом,
Но послушно ему поклонилась она
И тихонько пошла за монахом.
А на Белых горах монастырский трезвон

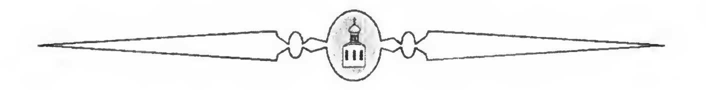
Высоко к небесам поднимался,
Варлаамий игумен со братьей своей
К прозорливой навстречу собрался.
И событью тому умилилися все
В этот тихий и ласковый вечер,
И преданье хранит эту тайну в себе
О чудесной прозорливых встрече.

ПРОДАВАНИЕ
(Встреча с Ириной Павловной)

Там далеко, в степях, на просторе
Находилось селенье одно.
То селение зовется Чудиново,
Взволновало мне сердце оно.
Что за грусть и тоска задушевная,
Что за думы на сердце легли,
Когда в памяти встали те прежние
Сиротинки тяжелые дни!
Безприютную и терпеливую
Обогрели чужие тебя,
Всю-то жизнь не касалась, любимая,
Материнская ласка тебя.
Все мученья, болезни, страдания
Приняла ты с покорной душой,
Возложила свое упование
Ко Заступнице мира святой.
И не только болезни и горести,
Те, что в детстве своем приняла,
Но хватило в людях еще совести -
Ты своими была продана.
И невольно воскресли мне в памяти
Стародавние древние дни,
Когда братья Иосифа продали
И с позором бежали они.
Ведь продали его из-за зависти -

Был любимым он сыном отца.
А тебя же, сиротку, из ненависти -
Ты любимая дочерь Творца.
И сидела ты, кроткая, тихая,
На скамье у послушниц своих,
Сердце билось тоскливо, мучительно,
Когда торг совершался у них.
И за что же они продают ее,
Ту, что жизнь всю на них отдала,
И не знают того, что, расставшись с ней,
Божий гнев навлекут на себя.
Ох, отри, сиротка, ты слезы свои,
Не осталась на свете одна -
Возлюбила тебя молодая вдова,
Свою душу тебе отдала.
Сам Господь соединил ваш союз родной,
С умиленьем мы видим везде,
Как Ирина, покорная воле святой,
Свою жизнь посвятила тебе.
Нет, у Бога, сиротка, ты теперь не одна,
Дорогая подвижница наша.
Много деток духовных теперь у тебя,
И горька из-за них твоя чаша.
И опять принимаешь ты тех же людей,
И в душе твоей нет к ним презрения.
Как продали тебя - зла не помнишь на них,
В твоем сердце лишь к ним сожаление.
Знать, Господь так судил тебе чашу испить,
Эту горькую чашу до дна,
Все мы наши страданья и скорби свои
Возложили еще на тебя.
Милосердный Господь! Сохрани нам ее
И прости нас за дерзость такую,
Что сложили мы скорби и горе свое
На страдалицу эту святую.

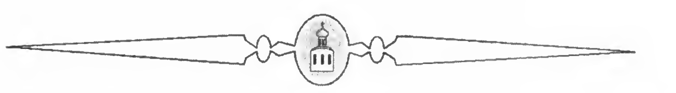

ДЕНЬ АНГЕЛА

С Ангелом, милая, с Ангелом, кроткая,
Мы поздравляем тебя.
К Господу с верой моление теплое
Шлем мы в сей день от себя.
Чтобы продлил Он на многая лета
Твою дорогую нам жизнь.
Чтоб не в последний раз, лаской согреты,
Мы у тебя собрались.
Буди защитой Ангел-хранитель
В твоем многотрудном пути-
Это от наших сердец пожелание,
Лучше не можем найти.
День этот памятный — твоего Ангела -
Помнить мы будем всегда,
Твоею любовью, приветом обнятые,
Все мы теперь у тебя,
И никогда, дорогая, любимая,
Нам этих дней не забыть,
Как приняла ты нас, кроткая, тихая,
В сердце мы будем хранить.
С Ангелом, милая, с Ангелом, светлая,
Мы в благодарной любви
Господа просим: на многая лета
Память о ней сохрани.

ПРОЩАЛЬНЫЙ «ПРО ДУНЮ»

Собрались родные сестрицы
Проводить дорогую домой.
Что ж у всех притуманились лица,
И глаза заблистали слезой?
Трудный час расставанья подходит
Сердце жалобно ноет в груди,
Наше солнышко за лес уходит,
Непроглядная ночь впереди,

Эти дни, что мы были с тобою,
Будут в жизни нам светлым лучом,
И спохватимся скоро с тоскою
О тебе, да тебя не найдем.
В храм придешь ли, и видишь у входа:
Ты смиренно стоишь позади,
На тебя все угодники смотрят,
Ты своя им, они же - твои.
И теперь ты нас всех оставляешь,
Своих близких, любимых, друзей,
Долг святой ты опять исполняешь,
Возвращаешься к церкви своей.
Под покровом Заступницы мира
И угодников Божьих святых
Будешь в храме том гостьей желанной,
Не забудь нас в молитвах своих.
И прости ты нас, наша родная,
За страданья и скорби твои,
Всем нашла ты местечко, родная,
В своей светлой сиротской груди.

Стихи неизвестного автора
О ДУНЕ

О, Господи, нас радостью
великой посетил:
Подвижницу родную нам
вновь к жизни возвратил!
Мы видели страдания
болезненны твои
И знаем все, что мучилась
за наши ты грехи.
Казалось: небо плакало
над грешною землей,
В те дни, когда страдала ты
болезнью неземной.

А мы, как овцы жалкие,
лишившись пастуха,
С тоскою горько плакали,
молились за тебя.
И видно, что Господь своей
любовью освятил,
Тебя, родную, милую,
в болезни исцелил.
Теперь перед Владыкою
склоняемся с мольбой:
Прости нас за страдания
сей странницы святой.
И у тебя, подвижница,
прощенья просим мы:
Прости нас за мучения
и горести твои.
В миру мы, люди слабые,
погрязли во грехах,
Но ты огнем святой любви
живешь в наших сердцах.
Одно моленье к Господу:
чтоб долго ты жила!
И чтобы нам в страданиях
молитвой помогла.
А если же уедешь ты,
покинешь всех овец,
То много будет без тебя
погибнувших сердец.
Не покидай, родная, нас
и слез не оставляй,
Тебе за все Господь воздаст,
сирот нас не бросай.
Хоть узок и тернист твой путь,
за всех болеешь ты,
И часто ноет твоя грудь
от горя и тоски,

Но милость Божья, благодать
почила на тебе.
Прости же нас, родная мать,
и помолись за всех.
Аминь

Таня Семенова
г. Копейск.

В ГОСТИ К ДУНЯШЕ

В уральской стороне, в деревне позабытой
Земную жизнь звезда небесная жила,
И сердцем, всем с любовию открытым,
Гармонию, свет, чистоту несла.
Простая женщина, в простонародии - Дуняша,
Любить умела всех, дарила свет
Звезда земная, слава русских женщин,
Своим примером жить учила всех.
Жизнь непростая полна испытаний,
Но сердце её грело всё сильней.
Чем больше боли - больше было света
Любви, спасающей родных людей.
Своей любовью возрождала Землю,
Всех покоряя всепрощенья добротой,
И светом сердца души исцеляла,
Дарила им любовь, покой.
Так мир устроен, Светом сотворенный,
Его девиз: светить всегда, везде!
И сотни звезд на землю, воплощенных,
Светили, светят, согревая всех.
Такой звездой была и Дунюшка, Дуняша!
Звезда любви,
что воплотилась средь земных берез
И светом ясным Русь свою украсила
Любовью, равной чистоте тех звезд.
Есть на земле, в уральской деревеньке,
Скромная могилка той звезды...

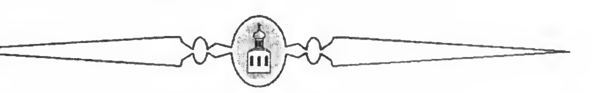

Склони колени в знак признанья сердцу,
Что отдало себя большой любви!
Склони колени, прочитай молитву.
И да услышан будет сердца зов!
И чистая любовь - сама Дуняша -
Тебе на плечи ниспошлет любви покров.
Прочти молитву о любви и всепрощении,
Очисти сердце, чтобы свет любви принять.
Пред святой могилой преклони колени,
Проси любви, чтобы суметь тебе любовью стать.

Галина Черепанова
г. Верхний Уфалей.

ДУНЯ, НАУЧИ

Божьей Матерью хранимая,
Через весь погост
Вьется тропочка незримая
От земли до звезд.
Вьется тропка незабвенная
Ко святым местам,
По ней Дунюшка блаженная
Ходит в Божий храм.
Коль паломники заблудятся,
Сядут отдохнуть,
Дуня радугой пробудится
И укажет путь.
Дуня, матерь наша крестная!
Мы во храм спешим,
Где пристанище небесное
И покой души.
Не на суд и осмеяние,
Господи, прости,
Научи нас в покаянии
Веру обрести.

Научи нас в очищении
Духа и крови
Молчаливому смирению,
Правде и любви.
Вознесемся над тревогами,
Тленом бытия,
Воспоем, восславим Бога мы:
Аллилуиа.

ПАЛОМНИКИ В ЧУДИНОВО

Божья Мать, наше солнышко ясное!
Вновь восходишь над храмом в тиши.
Освящай своей силой бесстрастною
Православную пристань души.

Посмотри: располна наша горница -
Понаехал российский народ.
Дуня птицей невидимой, горлицей
Всем паломникам гнездышко вьет.

Всем управит, о всех позаботится,
Под свое собирая крыло.
Не поэтому ль, злая охотница -
Вражья воля - минует село.

Вознесясь над порочными битвами,
Непробудной мирской суетой,
Евдокия, покров наш молитвенный,
Тайну истины нам приоткрой!

Богородица Благословенная,
Благодатью сердца напитай!
Из Чудиново Дуню блаженную
Прославляет Уральский наш край.

СЕЛО ЧУДИНОВО

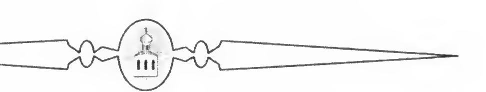
Край озерный световечный
чист до донышка,
расплескало огнь вечный
красно Солнышко.
При дороге сельской пыльной
средь Чудиново
разметала церковь крылья
лебединые.
На крыльце в сияньи строгом
и нетленная -
Дуня, избранная Богом
и блаженная.
На святой земле и грешной
всем заступница!
Что ж тебе, народец здешний,
не аукнется?
Гордый ум - душе секира,
мрак с погостами.
Нам ли славить мудрость мира
перед Господом!

К ДУНЮШКЕ

К Дунюшке неведомой дорогою
В майскую березовую даль
Еду я с волнующей тревогою,
И светла в душе моей печаль.

Вот изба: кровати, стол с укладкою,
Свет икон средь гаснущего дня.
Славное лицо чуть-чуть с загадкою
Из багета смотрит на меня.

Помоги мне, Боже, без помпезности
И без тени ложной суеты,

А с глубоким кротким чувством нежности
Восприять прекрасные черты.

Дай постичь мне образ тихой странницы,
Что терпела муки от отца,
Что была Господнею избранницей
И с любовью славила Творца.
Дай предстать пред чудною могилою,
Трепетно к земле святой припасть,
Чтобы ощутить со всею силою
Всех времен немыслимую связь.

В высшей власти слёз и покаяния,
С горьким ощущением вины
Дай взойти в молитвенном молчании
В таинство Христовой тишины.

Пожелай мне, Дунюшка, терпения,
Сердцу - света горней чистоты,
Мудрости, покорства и смирения -
Все, чем ты живешь и дышишь ты.

***

ГОСПОДИ, ПОМИЛУЙ!

Господи, помилуй! Господи, прости!
Помоги мне, Боже, крест мой донести.
Я великий грешник на земном пути.
Господи, помилуй, Господи, прости!
Ты прошел с любовью свой тернистый путь,
Нес Ты крест безмолвно, надрывая грудь,
И за нас распятый, много Ты терпел,
За врагов молился, за друзей скорбел.
Я же слаб душою, телом также слаб,
И страстей греховных я преступный раб.

Я великий грешник на земном пути,
Я ропщу и плачу, Господи, прости!
Помоги мне, Боже, дай мне крепость сил,
Чтоб свои я страсти в сердце погасил.
Помоги мне, Боже! Щедрою рукой
Ниспосли терпенье, радость и покой.
Грешник я великий на земном пути,
Господи, помилуй, Господи, прости!

КСЕНИЯ БЛАЖЕННАЯ

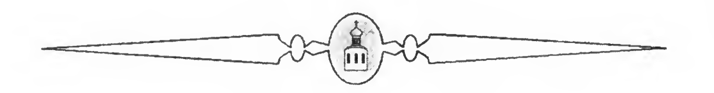
Ксения блаженная, помоги, родная,
О тебе молитву в сердце возношу.
Под благословение, матушка Ксения,
Я к твоей часовенке снова поспешу.
Ксения блаженная, как же ты молилась!
Ты за всех молилась в поле по ночам,
Услыши моление, матушка Ксения,
Помоги мне выплакать горе и печаль.
Ксения блаженная, как же ты терпела,
Ты за всех терпела горе и нужду.
Укрепи в терпении, матушка Ксения,
Помоги мне вынести тяжкую беду.
Ксения блаженная, как же ты любила,
Невозможно было горячей любить.
Светлое горение, матушка Ксения,
Помоги мне к Господу любовь не угасить.
Ксения блаженная, как же ты устала,
Ты за всех устала плакать и страдать.
Я в изнеможении, матушка Ксения,
Без твоей молитвы мне не устоять.
Ксения блаженная, сколько лет минуло,

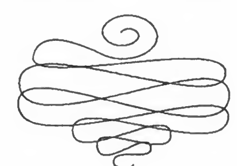
И в разлуке дальней сердцем полечу,
О благословении, матушка Ксения,
У твоей часовенки снова попрошу.
Ксения блаженная, вразуми, родная.
Видим, как опасно предстоит идти.
На путях сомнения, матушка Ксения,
Помоги спасения крест перенести.

СЛАВА БОГУ ЗА ВСЕ

Где-то там далеко и когда-то давно
Жил премудрый и опытный старец.
Он всегда говорил, беспрестанно твердил:
«Слава Богу за скорбь и за радость».
Припев: Слава Богу за все,
Слава Богу за все,
Слава Богу за скорбь и за радость,
Если кто-то тебе что-то грубо сказал
Или плохо к тебе относился,
Знай об этом, мой друг, воля Божия тут,
С этим надо всегда нам мириться.
Припев
Если ты заболел, занемог тяжело
И не можешь с постели подняться,
Значит так суждено, по грехам нам дано,
И не надо роптать и бояться.
Припев
Если кто-то тебя чем-то здесь оскорбил –
Не старайся пред ним оправдаться,
И при этом при всем ты смиряйся во всем –
Так Господь помогает спасаться.
Припев

Если, может, покажется крест твой тяжел,
Не под силу тебе он тут дался,
Знай, Господь не по силам тебе б не послал,
Не ропщи, а люби и смиряйся.
Припев
Научись ты творить волю Божью всегда.
Может быть, мы и будем гонимы,
И с сумой на плечах, со слезами в глазах,
И родными не будем любимы.
Припев
Если будет печаль, и болезни, и скорбь,
Если в чем-то страдать нам придется,
Никого не вини, а всегда говори:
Все от Бога нам грешным дается.
Припев
Наши годы пройдут, все друзья отойдут,
Незаметно подкатится старость.
Но всегда ты тверди и себе говори:
Слава Богу за скорбь и за радость.
Припев

Икона блаженной Евдокии Чудиновской.

В похвалу угоднице Божией блаженной Евдокии Чудиновской

Тропарь, глас 1.

Благую часть послушания Христу Богу избравши и Того стопам от юности путем крестным последовавши, козни вражия молитвой и постом сокрушила еси и Духа Святаго дарами украсилася еси, блаженная Евдокие: молися стране нашей даровати мир и сыновом российским спастися.

Кондак, глас 3.

Ловления мирскаго избегшую, целомудрия красотою и терпения венцем украшенную, богомудрую Евдокию, блаженную, людие, восхвалим: та бо с лики святых всех

Спасу предстоит, просящи даровати умирение миру и душам нашим велию милость.

Икос.

Глас Христов, во святом Евангелии реченный, блаженная Евдокие, услышала еси, глаголющий: иже погубит душу свою Мене ради, той спасет ю. Сего ради на всяк день скорби, беды и болезни без роптания претерпевая, обрела еси душу твою смирением, аки бисером многоценным украшенную. Тем же и приходящим к тебе утешением была еси, к пользе душевной назидания с кротостию подавая. О нас, к тебе взывающих, Господу помолися, просящи даровати умирение миру и душам нашим велию милость.

Акафист
блаженной Евдокии Чудиновской

Кондак 1

Избранной угоднице Христа Бога нашего блаженной Евдокии составим похвалу, зрящи ю, аки звезду новую на тверди Церковной возсиявшую и нас, заблудших и темных, к Солнцу Правды, от Девы явившемуся, приводящую. Сию днесь вернии, сошедшися, воспети потщимся, пред честным ея образом со умилением и радостию зовуще:

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Икос 1.

Ангелом светлым, хранителем твоим, от смерти наглыя сохранена была еси, Евдокие, егда младенцу ти еще сущу звери диви раны ти причиняху; и паче онех лютейшии разбойницы обиды ти деяху, от близких твоих разлучая и с собою в чаще безлюдней удерживая. Ты же, блаженная, на

единого Господа надежду имея, лютости сих избегла еси. Сицевое убо твое в напастех онех терпение прославляюще, вси взываем:

радуйся, от младенчества твоего скорби многи и болезни понесшая; радуйся, яко терпением сих добр навык крестоношения приобретшая; радуйся, путем кротости ходившая и тем земли живых блаженно достигшая; радуйся, Христа Иисуса сладчайшего надеждою и крепостию всегда имевшая; радуйся, яко до кончины жития твоего за подвигоположником Христом неуклонно следовала еси; радуйся, яко многий и добрый плод в терпении Небесному Жениху принесши, с мудрыми девами в чертог веселия нескончаемого вошла еси.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешные ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 2.

Видя Господь души твоея доброту, Евдокие блаженная, сосуд избран от юности тя приуготовляше, егда скорбьми и напастьми многими испытуема была еси, да аки злато в горниле вмале искушена бывши, большия чести сподобишися, в невечернем дни вечном воспевая: Аллилуиа.

Икос 2.

Разум светом заповедей Христовых просвещен имела еси, Евдокие незлобивая, егда злодеев оных простила еси, и якоже Христос за распинателей, тако и ты за обидящих тебя молилася еси. Сего ради и мы, таковой любви твоей ко врагам дивящеся, вопием ти:

радуйся, яко злоба мира сего суетного очей сердца твоего помрачити не возможе; радуйся, яко любы Христовы красота душу твою просветила еси; радуйся, горькую чашу сиротства испившая; радуйся, роптанием или досадою никог-

даже Бога прогневавшая; радуйся, яко от инородцев связана сущи, по каменем без милости влекома была еси; радуйся, яко терзание то претерпевши, не озлоблялася еси, но паче о прощении обидевших тя ходатайствовала еси.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 3.

Силою свыше укрепляема, труды тяжкие за послушание домашним твоим понесла еси; сего ради от Христа Владыки, труждающихся к себе призывающаго, утешаема была еси, егда из глубины сердечныя взывала еси Ему: Аллилуиа.

Икос 3.

Имея во устех и в сердце твоем молитву теплую к Богоматери, скоро услышана Ею была еси, Евдокие, егда на поле льняном труждаяся и зело изнемогши, видение Жены светлыя и кроткия тебе явися, Яже труждашася с тобою и словесы тихими и любезными тебе утешаше. От нас же, в нерадении сущих, приими малыя сия похвалы:

радуйся, в трудех неленостных житие проводившая; радуйся, с труды телесными теплую молитву сердечную добре сочеташая; радуйся, Небесным явлением зело обрадованная; радуйся, яко ныне и сама ты изнемогающим в трудех непосильных помошницею являешися; радуйся, яко труды своими непрестанными повеление апостола: аще кто не труждается - да не яст - ленивым нам напоминаеши; радуйся, яко в лютых обстояниях ум свой к Богу в молитве возвышати нас научаеши.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 4.

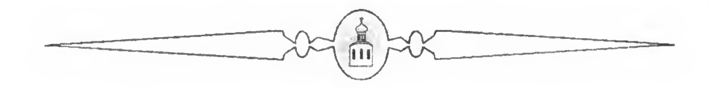
Бурю клеветы и злословия воздвиже на тя лукавый супостат, егда чрез языки льстивыя донос ложный на тя учини, аки блудницу тя представляя и через то поношение и водою студеною истязание устрои. Ты же, Евдокие смиренная, в невинном страдании твоем Богу, тайная сердец ведущему, воспевала еси: Аллилуиа.

Икос 4.

Слышаша людие мнози безвинное истязание твое, Евдокие, егда на мразе лютом водою обливаема была еси; тогда зрящии тя умилишася сердцем и на неправедный суд негодоваша. Жена же некая, злобою неправедною на тя неистовствовавшая, виновною тя представляя, дщерию своею всуе клялася еси; и абие суд Божий постиже ю: дщерь бо ея внезапу умре. Жена же, чрез то неправду и неразумие свое познавши, со слезами многими о прощении тя моляше. Мы же, сие испытание твое воспоминающе, взываем:

радуйся, яко целомудренна сущи и никоего же зла сотворши, хулы и ругания безвинна претерпела еси; радуйся, яко Христу без вины поруганному уподобитися сподобилася еси; радуйся, яко мразом и водою студеною истязуема бывши, Бога Единого и Матерь Его Пречистую на помощь призывала еси; радуйся, яко ниединым словом мучителей своих укорила еси; радуйся, яко изведе Господь правду твою яко свет; радуйся, яко терпением и незлобием твоим дух злобы и служители его посрамишася.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 5.

Боготечной звезде новосияющей уподобися путь многотрудного жития твоего, Евдокие блаженная, являя нам, како среди тьмы злобы и коварства свет, Евангелия Христова сердце человече просвещает. Ты бо воистину прежде всего Царствия Божия и правды Его взыскала еси, и на земли сущи, Небесную песнь Богу воспевала еси: Аллилуиа.

Икос 5.

Видя долготерпеливый Господь угодное житие твое, Евдокие, благоволи чрез тебе явити миру загробныя жизни бытие несумненное. Три дни бо умершей ти сущей и на погребение несомой, во храме внезапу ожила еси; людем же, Бога прославившим, видения бывшая ти многия поведала еси. Молим тя ныне усердно: во страшный оный час испытания по смерти нашей заступница буди нам, вопиющим ти:

радуйся, вратами смерти промыслом Божиим не удержанная; радуйся, ко вразумлению живущим во гресех о ожидающих тамо мытарствах всем возвещати повеление получившая; радуйся, красоту селений райских зрети сподобившаяся; радуйся, яко ветвь чудную благоухающую во уверение бывших тебе откровений в руце прияла еси; радуйся, яко Ангелом святым хранима, начал и властей злобы поднебесных невредимо избегла еси; радуйся, яко беседующим с тобою о муках грешников и блаженстве праведников к пользе душевней яко очевидица сущи повествовала еси.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 6.

Проповедницей жизни нескончаемой, от Господа любящим Его уготованной, явилася еси, Евдокие достохвальная:

яко чрез бывшая ти откровения яже во дни обмирания твоего получила еси, наставляла еси всех приходящих к тебе от злобы и грехов сохранитися, ко Господу любовь и молитву усердную имети и милостыню обильно творити. Людие же мнози, тобою вразумляеми научахуся пети единому Подателю жизни и воскресения Богу песнь: Аллилуиа.

Икос 6.

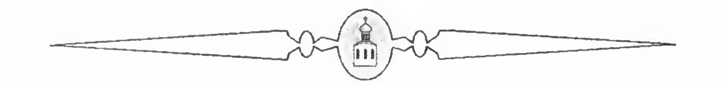
Возсия среди ночи безбожия во стране нашей светлое житие твое, Евдокие, Богом умудренная: подобяся бо древним подвижником, подвиг молчания на себе подъемши, тем душу свою к Богу Единому устремляти добре возжелала еси. Темже не токмо словеса, но и молчание твое зрящим тя душевную пользу подаваше; мы же о сем дивящеся, взываем ти:

радуйся, яко проповедию о Христе Спасителе нашем апостолом уподобилася еси; радуйся, яко среди тьмы богоборчества аки светильник духовный показалася еси; радуйся, яко не от суетныя человеческия мудрости, но от словес Евангельских приходящих к тебе назидала еси; радуйся, яко в подвиге молчания потрудившеся, мног плод духовный стяжала еси; радуйся, яко блага мира сего аки тленная и суетная презревшая; радуйся, славы скоропреходящая от человеков не искавшая.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 7.

Хотяй всем человеком спастися и в познание истины приити, Христос, истинный Бог наш, усмотри промышлением Своим коемуждо путь спасения удобовосходный. Ты убо, блаженная Евдокие, глас Его, Тя призывающий, душевными ушесы услышала еси и Тому единому всею душею прилепи-

лася еси. Сего ради со всеми святыми поеши ныне во обители Небесных песть победную: Аллилуиа.

Икос 7.

Новую благодать показа всех Творец и Владыка на тебе, Евдокие богоугодная: свидетельствоваху во людие мнози, к тебе приходящии, яко не бе в тебе жестокости гневливыя, ниже учительства надменнаго, плодами бо Духа Святаго украшена была еси, от нихже суть: любы, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание; плоть же свою со страстьми и похотьми терпением скорбей и болезней без роптания распинала еси. Сего ныне ради приими от нас похвалы сия:

радуйся, вжиганием лампад и свещей пред честными образами Христа, Богородицы и святых угодников добре тех почитавшая; радуйся, душу свою аки лампаду нерукотворную пред светлосиянным ликом Христовым неугасимо возжегшая; радуйся, житие вне святости и веры православныя адом кромешным и усыплением греховным именовавшая; радуйся, за сие ко святыне Божией благоговение и любовь освящения и просвещения от Него сподобившаяся; радуйся, в мире многогрешном и многоскорбном лучем тихости и благости небесной кротко сиявшая; радуйся, яко в шествии путем узким спасительным многим людем православным помощницею явилася еси.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 8.

Странники и пришельцы есмы на земли, по глаголу Апостола: не имамы зде пребывающего града, но грядущего Небесного Иерусалима взыскуем, идеже отрет Христос Бог вся-

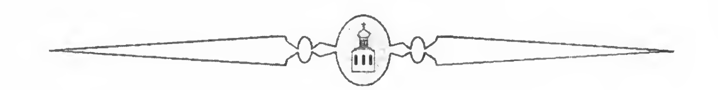

кую слезу от очей избранных Своих. Здесь же убо на земли нам сущим различны дарования коемуждо противу силы его Небесный Домувладыка подаде рабом своим, да прославляем Его выну в душах и телесех наших. Тако и ты, блаженная Евдокие, таланта своего в земли нерадения и лености не сокрыла еси, но в терпении мнозем, смирении нелицемерном и любви теплейшей, сторицею души твоея красоту умножила еси, поя Единому спасения нашего Виновнику достойную песнь: Аллилуиа.

Икос 8.

Всею душею, всею крепостию и всем помышлением твоим Бога Всевышняго по заповеди Его возлюбивши, и сама от Него возлюблена была еси, Евдокие богоизбранная: Той бо, зря многоскорбное и терпеливое в дольнем мире сем житие, горними видении тя утешаше. Видеша бо иногда живущии с тобою в келлии твоей в нощи аки свет Небесный сияющий, слышаху же и гласи молитвеннии, службу Господню чтущии и поющии. Тя убо, блаженная мати, ныне не яко в зерцале, но лицем к лицу славу Господню зрящую восхваляюще, вопием сице:

радуйся, суетному стяжательству благ и удовольствий земных не прилепившаяся; радуйся, ко молитвенному славословию Творца всяческих от юности себя приобучившая; радуйся, воинствам Небесных сил в сем усердно поревновавшая; радуйся, еще на земли с неземными лики Спасителя своего Христа Бога прославлявшая; радуйся, Евангелие святое и все Писание Божественное зело возлюбившая и в житии твоем, елико мощно ти бе, воплотившая; радуйся, о временах тяжких, грехов ради наших на землю нашу грядущих, предвозвестившая.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 9.

Всяческия радости и благодарения исполняхуся людие, помощь многоразличную молитвами твоими приемлющии; ибо прозрения дар обилен в тебе явися: сего ради неции обличамии тобою от греховныя жизни отвращахуся, друзии же в недоуменных обстояниях суще добр совет и наставления от тебе приимаху; вси же купно вопияху Богу, дивному во святых Своих, хвалебную песнь: Аллилуиа.

Икос 9.

Витийствуют мнози о многообразных явных, паче же и сокровенных речениях твоих, яже Премудростию Божию просвещаема, к людем вещала еси, Евдокие. Не о своей си корысти, но о спасении душ человеческих попечение твое бысть, егда приходящим к тебе возвещала еси, како во благо пути жития своего исправляти подобает. Сего ради и мы, о пути спасения недоумеющии и сомнении многими колеблемии, вразумления от тебе ищущи, взываем:

радуйся, Евдокие блаженная, яко свет Христов душу твою просветил еси; радуйся, яко Дух Божий благий на землю праву наставил тя еси; радуйся, яко на земли живущи, о небесных помышляла еси; радуйся, яко во плоти смертней сущи, о жизни духовней и вечней неусыпно пеклася еси; радуйся неправду сокровенную яве обличавшая; радуйся, обличаемым тобою души отчаянныя на путь спасительный наставлявшая.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 10.

Спасти хотя душу твою, чистоту девства твоего от юности соблюдала еси, угоднице Божия Евдокие: ты бо среди соблазнов мира живущи, аки в пустыне неблазненна пребывала еси, во внутренней клети сердечной затворяяся и Отцу Небесному вопия: Аллилуиа.

Икос 10.

Стена крепкая обидимым есть молитва праведныя поспешествуема: сице и ты, блаженная Евдокие, девицам некиим, за веру Христову от злых человеков утесняемым, помощница скорая явилася еси. Ты ко Богу, единому прибежищу и защитнику нашему, о них крепце моляся, во утешение им рекла еси: рцыте приставнику вашему, яко в сосуде его елей оскуде зело. И абие сокровенный глагол сей свершися: приставник бо оный, обиды девицам творивший, вскоре звания своего лишен бысть. Избавленнии же девицы оныя в веселии Бога заступника своего прославляху и тя, молитвенницу свою, воспеваху, глаголюще:

радуйся, Евдокие блаженная, не в силе констей и не в острие меча, но в Бозе едином упование полагавшая; радуйся, не своих ради обид отмщения искавшая, но за немощных и беззащитных Бога молившая и праведный суд Его над обидящими яве узревшая; радуйся, красоту дома Божия возлюбившая; радуйся, убогое жилище твое непрестанными молитвами и псалмопениями Небеси уподобившая; радуйся, неведомыя судьбы воинов, во брани пропавших, скорбящим сродником их во утешение открывавшая; радуйся, не о злате или сребре, но о душах человеческих, аки о сокровище многоценном, вельми радевшая.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 11.

Пение благодарственное воспоим ныне благотворителю Христу Иисусу, дивному во святых Своих: Той бо угоднице Своей Евдокии дарова благодать душевныя и телесныя недуги врачевати. Тако и Василию некоему, во изступлении иконы святыя из дому своего сожжению предавшему и чрез то болезни лютой подпадшему, последи же раскаявшемуся, исцеление у Христа Владыки испросила еси, да вразумлен быв, не погибнет, но со всеми спасаемыми воспоет: Аллилуиа.

Икос 11.

Свет Христов, всякаго человека грядущаго в мир просвещающий, озари ум и сердце твое, Евдокие богохвальная: оледеневшим бо в суете мира сего сердцем теплоту словес Евангельских являла еси; враждующих примиряла еси; во озлобленныя души умиление влагала еси. Темже тебе, во всякой нужде духовной скорой помощнице нашей, сице глаголем:

радуйся, от духов злобы стужаемым молитвою теплою помощь подававшая; радуйся, приходящим к тебе прикровенными словесы душевныя их недуги открывавшая; радуйся, яко во обличениях твоих мнози великую пользу душевну обретаху; радуйся, грядущие напасти и беды людем открывавшая, да егда совершатся, волю Божию о сем разумеют и отчаяния избегнут; радуйся, святых угодников Божиих в нуждах различных призывати нас научающая; радуйся, ко ближним своим сострадание и любовь имети примером своим нас наставляющая.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 12.

Благодать Божия явися спасительная всем человеком, Христа распятаго ведущим и воскресение Его славящим. Несть бо иного имене под небесем, имже спастися возможем, разве сладчайшаго имене Иисусова, Емуже ты, блаженная Евдокие, во вся дни живота своего с верою взывала еси: Аллилуиа.

Икос 12.

Песнь победную ада и смерти победителю взывающе, глас Его услышим, глаголющий: будь верен до смерти, и венец жизни нескончамой дам ти. Темже ныне прославим угодницу Христову Евдокию блаженную, жизнь свою от юности в руце Его предавшую и до последнего издыхания своего никакоже от Него отступившую. Сего ради вемы, яко пресветлым венцем венча тя, Евдокие, Христос Господь, и дарова тя, молитвенницу и заступницу нам, в юдоли земной пребывающим. Темже приими от нас убогих сия похвалы:

радуйся, веру несумненную даже до конца сохранившая; радуйся, надежду на милосердие Божие всегда имевшая и в той никогдаже посрамившаяся; радуйся, любовь теплую к Богу истинному не словом токмо, но житием непорочным показавшая; радуйся, любовь нелицемерную и расположение доброе к людем, по образу Божию созданным, всегда имевшая; радуйся, яко не ближним токмо, но и врагом своим всегда благое творити и желати научаеши нас; радуйся, яко не стяжания земная, но Царства Божия и правды Его всегда искати наставляеши нас.

Радуйся, блаженная мати Евдокие, за ны грешныя ко Спасу всех молитвеннице усердная.

Кондак 13.

О, честная и блаженная угоднице Христова Евдокие пре- хвальная! Приими от нас многогрешных убогое сие похваление; и предстоя страшному престолу Владыки и Господа нашего Иисуса Христа, пролей теплую твою молитву и о нас, тьмою злобы и страстей содержимых; и всякой нужде душевной и житейской буди помощнице скорая и милостивая нам, вопиющим Спасителю Богу песнь: Аллилуиа.

(Сей кондак чтем трижды, а затем икос 1 и кондак 1.)

Молитва ко святей угоднице Божией блаженной Евдокии Чудиновской

О святая и достохвальная угоднице Божия Евдокие, трудами и болезньми многими Богу угодившая, молитвами и добродетельми Имя Его на земли прославившая! Молим тя мы ныне, сродницы твои суще: исходатайствуй у Владыки долготерпеливаго и всемилостиваго Господа нашего Иисуса Христа всем вся ко спасению полезная: народам Отечества нашего мир и к познанию Бога истиннаго разум светлый; земли Российстей от нашествия супостат крепкое защищение; правителем мудрость и к народу своему любовь имети; больным исцеление; плененным свобождение; от глада и земли трясения сохранение; всем же нам друг ко другу любовь, яко да не именем токмо, но и самим делом христианы явимся, и в мире добродетельное поживем житие во всяком благочестии и чистоте.

О, молитвеннице наша теплая, блаженная Евдокие! Ты на земли живуще никогоже возненавидела еси, но и ко врагом своим милостива была еси; ныне, во Царствии Отца нашего на Небеси водворяяся и неизреченныя любви и благодати Его наслаждаяся, не забуди нас, убогих и немощных, твоея помощи и утешения просящих! Еще мало – и погибнем до конца, злым обычаем аки цепами крепкими окованни суще, и от вселукаваго врага аки приставника лютаго зело

стужаеми. Сего ради призри милостивно и бедами содержимым нам руку помощи простри. На всякий день мысль благу доброе творити влагай в сердца наши. Научи нас молитве теплой сердечней, терпению без роптания и смирению нелицемерному. Паче же даруй нам любовь истинную христианскую, да ею руководими, вся заповеди Христовы легце исполняти навыкнем и в Нем все едино будем, и невечернего дня Царствия Его достигнем, в веселии души очищенныя прославляя Отца и Сына и Святаго Духа, Единаго во Троице Святей славимаго Бога во веки веков. Аминь.

Величаем тя, святая блаженная мати наша Евдокие, и чтим святую память твою: ты бо молиши о нас Христа Бога нашего.

По чинопоследованию церковному, следует читать акафист следующим порядком:

- *Молитвами святых отец наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас.*

- *Царю Небесный; Трисвятое* по *Отче наш.*

- *Тропарь св. Евдокии* (стр. 201) и *Богородичен* во глас тропаря.

- *Канон общий преподобным женам* (см. общую Минею).

- По 6-й песни канона - *кондак* и *икос* св. Евдокии (стр. 201-202).

- *Акафист.*

- Окончание *канона* и *Достойно есть.*

Уважаемые читатели!

Автор с благодарностью принимает ваши отзывы о книге, рассказы о помощи Дунюшки, воспоминания. Письма можно посылать по адресам:

456580, Еманжелинск, Бережнову Алексею Степановичу до востребования;

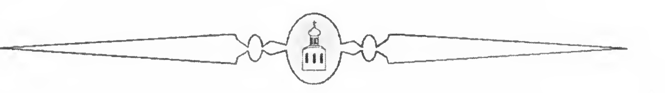
454046, г. Челябинск, ул. Пятая Электровозная, горбольница № 9, храм во имя иконы Божией Матери «Утоли моя печали», протоиерею Дмитрию (Алферову);

457150, с. Чудиново Октябрьского района Челябинской области, храм Вознесения Господня, протоиерею Иоанну.

Бережнов Алексей Степанович.
Сказание о Евдокии Чудиновской.
Издание четвертое, исправленное и дополненное.

Редактирование, набор и верстка - Максимов В.Н.

Отпечатано с готовых оригинал-макетов в Еманжелинской городской типографии. 456580, Челябинская область, г. Еманжелинск, ул. Чкалова, 18.
Формат 60x84/16. Объем 13,5 усл.-печ. листа. Тираж 500 экз.
Подписано в печать 30.08.2005 г. Заказ № 55.

n-914

Тропа к могиле Дунюшки не зарастает травой, не заносится снегом. В зной и стужу, летом и зимой люди едут, идут к ней за помощью и утешением. Память народная цепко хранит этот адрес: с. Чудиновское Октябрьского района Челябинской области.

А. Бережнов. Сказание о Евдокии Чудиновской